

ЖУРНАЛИСТ СОЦИАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
издается с 2011 г.

№ 4 (36) 2019

включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по отраслям науки
и группам специальностей научных работников:

22.00.00 – социологические науки; 23.00.00 – политология;

10.01.00 – литературоведение

журнал входит в систему РИНЦ

**Главный редактор - А.В. Черняк, профессор, доктор исторических наук, За-
служенный работник культуры РФ (Журналистика)**

Экспертный совет журнала

Богданович Галина Юрьевна – профессор, доктор филологических наук, де-
кан факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

Валовая Мария Дмитриевна – профессор, доктор экономических наук, про-
фессор, кандидат филологических наук, советник ректора Российского экономи-
ческого университета имени Г.В. Плеханова.

Ванев Георгий Станев – профессор, доктор политических наук, главный редак-
тор газеты «Работнически вестник» (Республика Болгария).

Варганова Елена Леонидовна – профессор, доктор филологических наук, де-
кан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Гавра Дмитрий Петрович – профессор, доктор социологических наук, заведу-
ющий кафедрой связей с общественностью Высшей школы журналистики и мас-
совых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.

Гариффулин Васил Загитович – профессор, доктор филологических наук,
руководитель Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Казанского
(Приволжского) федерального университета.

Доктору Гилберт – доктор философии (США).

Дугин Евгений Яковлевич – профессор, доктор социологических наук, заведу-
ющий кафедрой тележурналистики ФБГОУ ДПО «Академия медиаиндустрии».

Иванищева Ольга Николаевна – профессор, доктор филологических наук, за-
ведующая кафедрой культурологии и межкультурных коммуникаций, теории языка
и журналистики ФБГУ ВО Мурманского арктического университета.

Ибраева Галлия Джумсудовна – доктор филологических наук, профессор фа-
культета журналистики Казахского национального педуниверситета имени Абая
(Республика Казахстан, Астана).

Карлюкевич Александр Николаевич – министр информации Республики Бе-
ларусь.

Редакционный совет журнала

Коновалова Ольга Васильевна – профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института-филиала РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации (Ростов на Дону).

Клинцевич Франц Адамович – кандидат психологических наук, первый заместитель председателя Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации.

Лозовский Борис Николаевич – профессор, доктор филологических наук, директор департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Маркин Валерий Васильевич – профессор, доктор социологических наук, руководитель Центра региональной социологии и конфликтологии ФГБУН Института социологии РАН.

Пую Анатолий Степанович – профессор, доктор социологических наук, директор Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ.

Самусевич Ольга Михайловна – доцент, кандидат филологических наук, декан факультета журналистики Белорусского государственного университета.

Саринжинов Аслан Бакенович – ассоциированный профессор Школы образования «Назарбаев Университет», министр образования и науки Республики Казахстан.

Скворцов Ярослав Львович – доцент, кандидат социологических наук, декан факультета международной журналистики Московского государственного института международных отношений (университет).

Тарасов Илья Николаевич – профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой политики, социальных технологий и массовых коммуникаций Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Усвяцов Борис Михайлович – профессор, доктор политических наук, руководитель Экспертного совета по обороне Государственной думы Российской Федерации

Чумиков Александр Николаевич – профессор, доктор политических наук, генеральный директор ЗАО «Международный пресс-клуб. Чумиков ПР и консалтинг».

Шабров Олег Федорович – профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Шапиро Брюс – профессор коммуникации Йельского университета (США).

Шкондин Михаил Васильевич – профессор, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории по изучению актуальных проблем журналистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Шомова Светлана Андреевна – доктор политических наук, профессор Высшей школы экономики

Редакционный совет

Головко Сергей Борисльевич – кандидат филологических наук, доцент Учебно-научного центра экономики и социологии медиарынка Института массмедиа Российского государственного гуманитарного университета.

Дзялошинский Иосиф Михайлович – профессор, доктор филологических наук, руководитель образовательной программы Медиакоммуникации факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ «Высшая школа экономики».

Редакционный совет журнала

Коханова Людмила Александровна – профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Мальцев Геннадий Петрович – член-корреспондент РАЕН, генеральный директор Издательского дома «Журналист».

Речицкий Леонид Антонович – доцент, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора журнала «Журналист. Социальные коммуникации».

Тулупов Владимир Васильевич – профессор, доктор филологических наук, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Хелемендик Виктор Сергеевич – профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент Академии образования Российской Федерации.

Содержание

Теория и практика современных СМИ

Е.Н. Черниченко

Медиапространство как основа культурной
глобализации Приднестровья.....5

В. В. Витвинчук, М. С. Лаврищева

Универсальный журналист
в мультимедийную эпоху.....14

Ярослав Сук

Язык странствующих и бродяг - тайный аргумент
или язык коммуникации?.....22

СМИ и общество

В.П. Комиссаров, М.Г. Данилова, А.М. Эшкерт,

Пресса Чувашии и ее особенности.....34

Хэ Ли

Публичная дипломатия и социальные сети, как действенный механизм
влияния на международную ситуацию45

Глобальная хартия этики журналистов.....52

Политология

Стоян Георгиев Денчев, Ива Николова

Атавизм болгарских СМИ в «гибридной»
войне Болгария – Россия.....55

История журналистики

А.В. Черняк

Властители дум людских.....60

Б.А. Игравев, Л.А. Речицкий

Сообщество журналистов России между двух революций.....90

Медиаобразование

ПРОГРАММА КУРСА Тенденции развития печатных СМИ.

Периодическая печать в современной России.....105

Конгрессы, конференции, форумы

А.М. Цыганенко

Международный симпозиум «Печатная и издательская культура»
на Пекинской книжной ярмарке – 2019.....125

Аннотации к статьям номера (на английском языке).....131

УДК 070. 23

Медиапространство как основа культурной глобализации Приднестровья

Е.Н. Черниченко, старший преподаватель кафедры педагогического менеджмента и психологии ГОУ ДПО «Институт развития образования и повышения квалификации», Приднестровье, г. Тирасполь; e-mail: chen_elena@mail.ru

В статье медиапространство Приднестровья, которое называют формулой глобализации, рассматривается как сложная многослойная система, направленная на формирование культуроориентированной инновационной среды, в которой модели современной организации бытия личности и социума призваны модифицировать культурное самосознание личности, сохраняющей духовные основы своей идентификационной самобытности. Информационное поле Приднестровья трезычно, и эта троиственность формирует уникальный характер его медиапространства, выступает как системообразующее свойство.

Ключевые слова: медиапространство, глобализация, информационное поле культуры, инновационные модели, медиатекст, транскультура, коммуникативная компетенция.

В современных условиях развития мирового сообщества, когда процессы вертикальной глобализации охватывают все сферы жизнедеятельности социума, существенно возрастает влияние медиапространства как уникального культурного феномена, органично соединившего потенциальные возможности воздействия средств массовой информации и коммуникации на процессы социализации и бытия каждого члена общества.

Проблема культурной глобализации в таком контексте понимания развития выступает наименее исследованной, хотя очевидно, что без коммуникативного пространства невозможно решение целого комплекса проблем, связанных с адаптацией личности к новым жизненным условиям в процессе формирования своей культурно-языковой идентичности.

Медиапространство – сложная многослойная система, сущность которой в ментальном пространстве личности определяется как информационное поле культуры, реализация фрагментов которого происходит в коммуникативных формулах средств массовой информации, которые выступают как сети системы культурных и межкультурных отношений и взаимоотношений.

Убеждены, что медиапространство, прежде всего, – культурное про-

странство, которое в интересах своего полноценного функционирования использует различные средства, главными из них выступают собственно медиа в широком смысле воспринимаемые как коммуникативный феномен, вступающий в форме непосредственного, опосредованного или виртуального варианта. Такая интерпретация природы медиа обуславливает формирование следующей логической цепочки: личность фиксирует в своем сознании событийный ряд действительности, воспринимая ее на том культурном уровне, который связан с системой её ценностей; ценности в свою очередь определяют её культурные потребности, что проявляется в расширении, углублении, модификации или трансформации её культурных *интересов*; интересы закономерно формируют культурные *отношения*, которые проявляются в разнообразных *оценках*, нередко влияющих на ход реальных событий. Если к этой логике добавить тот фактор, что культурные отношения сегодня формируются не только традиционными печатными (газеты и журналы) и электронными (радио и телевидение) средствами, но и новыми современными медиа – интернетом и системой социальных сетей, то с уверенностью можно утверждать, что границы культурных отношений и взаимоотношений в обществе задаются сегодня заметно расширившимся *пространством СМИ, которое всё чаще называют информационным полем*, вектор развития которого в значительной степени регулируется социальными структурами государства, и, в редких случаях, отдельными авторитетными личностями. В данном контексте интерпретация и перевод культурного контента в знаковые системы (вербальные и цифровые) осуществляются таким образом, чтобы медиакультурный ресурс использовался в полном объёме, достигая главной цели – *формирования культууроориентированной инновационной среды*, в которой инновационные модели современной организации бытия личности и социума призваны не столько технологически модернизировать экономику, сколько осторожно модифицировать культурное самосознание, сохраняющее духовные основы индентификационной самобытности общества и ценностной ориентации личности.

Билингвизм, предполагающий не только знание одного или нескольких языков, но и умение использовать эти знания в зависимости от ситуации общения и поставленной коммуникативной цели, всегда будет обусловлен социальными условиями языковых контактов. В свою очередь, монолингвизм в глобальном информационном поле также оказывает заметное деформирующее влияние на национальную картину мира и не может считаться «чистым» явлением, так как изменения языковой (наивной) картины мира запаздывают по сравнению с теми изменениями, которые характеризуют актуальное состояние глобальной картины мира.

Мир глобализуется, и в этих условиях билингв оказывается в предпочтительном положении – его языковая картина мира как совокуп-

ность результатов фиксации взаимодействия разных языков и культур оказывается более гибкой и приспособленной к реагированию на изменения в глобальной картине мира. Кроме того, в случае постоянного использования индивидом нескольких языков предполагается формирование у него единой коммуникативной компетенции, что позволяет рассматривать его как глобализованную языковую личность – своеобразного гражданина мира.

Естественный тип билингвизма предполагает достаточно равнозначное владение двумя и более языками. Такая традиция предопределяет появление достаточно гармоничной билингвальной языковой личности, которая не только эффективно использует средства разных языковых систем и оперирует базовыми лингвокультурными единицами обоих языков, но и умело их сочетает. В идеале такая билингвальная личность способна при необходимости различать лингвокультурные элементы обеих систем и успешно сочетать их, создавая оригинальные образы привычных фрагментов действительности.

При определении вида билингвизма важно учитывать фактор потенциальной социальной предрасположенности к формированию индивидуального или группового билингвизма в силу принадлежности индивида к той или иной социальной общности или территориальной обусловленности формирования билингвальной личности, а также осознанность такого выбора индивидом или группой. Билингвизм как явление социально обусловленное может быть представлен, как осознанный выбор индивида, и в этом случае речь может идти об учебном (искусственном) билингвизме.

Особняком в традиции исследования явлений, связанных с функционированием и использованием нескольких языков, стоит термин *транслингвизм*. Взаимодействие национального (родного) языка (я1) со вторым (государственным или межнационального общения) языком (я2) характеризуется не только интерференционными явлениями, но и процессами окказионального заимствования и семантической неопределенности (амбигуации), что обуславливает специфику репертуара речевых средств полиязычной языковой личности на территории взаимодействия я1 и я2. Статус репертуара языковых средств билингва в этом случае может быть рассмотрен как *транслингвальный*.

В русскоязычной традиции термин *транслингвизм* возникает в связи с рассмотрением ситуации соположения нескольких языков и культур в их взаимодействии и определяется как литературно-художественный билингвизм, выражающийся в том, что транслингв, важной частью языка которого выступают элементы языкового субстрата, способен использовать весь свой речевой репертуар как носитель разных языков я1, я2... В англоязычной же традиции широко применяется термин *translanguaging (трансязычие)*, обозначающий процесс, при котором би- и полилингвы используют все свои языки

в качестве интегрированной системы коммуникации. *Этот феномен характеризуется непреднамеренной интеграцией нескольких языковых систем*, и этим принципиально отличается от процесса смешения кодов.

Однако не только и не столько языковой выбор определяет индивида как моно- или би- (поли-) лингва. Культурная специфика картины мира индивида, степень его лингвокультурной компетентности, отраженной в особенностях интерпретации отдельных фрагментов и элементов концептуальной картины мира того или иного национального языка и осмысления их структурных взаимосвязей, некоторое внутреннее согласие индивида с этими элементами, их встроенность в его картину мира, - все эти аспекты необходимо учитывать при определении типов и видов билингвизма.

Успешность коммуникации зависит не только от принципа отбора и организации языковых средств в соответствии с характеристиками сферы, ситуации общения, особенностями адресата и тематики общения, но и от того культурологического подтекста, который может быть привнесен в сообщение использованием переключения кодов.

В современной психолингвистике принято выделять *координативный тип билингвизма (равнозначное двуязычие, без доминирующего языка), субординативный (двуязычие, при котором один язык – доминирующий) и смешанный тип билингвизма, при котором у билингва создается единая понятийная система для двух разных языков.*

Естественный билингвизм, с этой точки зрения, как правило, представлен координативным типом (при условии, что второй язык, являясь доминантным в данном языковом окружении, не вытеснит первый), а искусственный, или учебный, формируется как субординативный.

И субординативный, и координативный типы билингвизма не исключают возможности взаимодействия между обособленными понятийными системами двух языков, при этом они не объединяются в единую систему как при смешанном билингвизме, и индивид вполне способен соотнести те или иные языковые единицы, понятия, стереотипы и концепты с определенной лингвокультурной традицией.

Таким образом, говоря об индивидуальном билингвизме, невозможно обойти вниманием вопрос о соотносительности национально специфических картин мира и о взаимодействии механизмов их языковой фиксации в языковом сознании билингва. При этом нельзя смешивать взаимодействие языковых систем в условиях билингвизма со смежными явлениями, также имеющими место при языковых контактах, – смешанный язык, конвергенция.

Несмотря на то, что терминологические различия между понятиями *межкультурный, кросскультурный, транскультурный*, отражающими направленность глобализационных процессов нового тысячелетия, обусловлены в большей степени специфичностью термино-

систем различных сфер научного знания, можно утверждать, что с лингвоконцептуальной точки зрения сущность глобализационных процессов может быть выражена через построение теоретической модели текста *транскультуры* того или иного региона путем когнитивно-дискурсивного моделирования.

При описании такой транскультурной лингвоконцептуальной модели внимание предлагается акцентировать на интерпретации транскультурации как процесса сближения и слияния культур в противовес аккультурации или декультурации, что приобретает особую важность в процессе оценки эффективности функционирования лингвокультурной модели в прагматическом измерении.

Глобализация как характерологическая черта цивилизационного развития в XXI веке проявляется в процессах интернационализации и своеобразной всемирной культурной конвергенции, что, в свою очередь, находит отражение в изменении общей картины лингвистического многообразия мира. Вся совокупность этих изменений обусловлена целым комплексом экстралингвистических и собственно языковых причин; она безусловно, коренится в индивидуальном языковом сознании, которое в условиях глобализации может быть охарактеризовано как языковое сознание билингва (полилингва). Индивидуальное языковое сознание билингва становится полем взаимодействия, взаимопроникновения и взаимотрансформации национально-специфических особенностей разных этносов и выступает в роли механизма адаптации к новым условиям глобализующегося мира. Важно, рассматривая эти процессы, различать объем и содержание терминов – *межкультурный* и *транскультурный*. Термин *межкультурный* (intercultural) связан с отношениями, неизбежно возникающими между культурами, находящимися в состоянии распределения в пространстве их совместного или контактного бытования; это понятие междисциплинарное, так как антропология, социология, культурология, лингвистика, психология и философия, также рассматривают проблемы межкультурной коммуникации.

В русле этих размышлений содержание медиакультурного пространства следует рассматривать как *среду социализации и бытия человека*, предъявляя к его качеству главное требование – сохранять и приумножать те ценности духовной культуры, которые выполняют ключевые функции в процессе личностной самоактуализации и саморазвития личности.

Поток разной культурно-ценностной информации в медиакультурном пространстве порождает сегодня под воздействием процессов вертикальной глобализации кризис морально-нравственных ценностей, связанных не только с попытками выйти за пределы традиционной аксиологической шкалы. В появлении этой тенденции следует видеть две стороны: одна из них – это такое радикальное увеличение скорости изменений в окружающем мире, что адаптационные меха-

низмы сознания и духовного мира личности не успевают адекватно на них реагировать; другая же заключается в динамике формирования современных гуманитарных ответов на вызовы времени. Она предполагает появление нового типа духовной культуры, которая и должна будет в новых условиях определять ценностно-мотивационную основу личности с учетом длительности освоения ею современных достижений национальной и общечеловеческой культуры. Тенденции маргинализации в сфере духовных ценностей в современном обществе – это лишь отражение кризиса переходного периода в развитии постиндустриального общества, где доминируют элементы материального прагматизма и культивируются ценности, которые производятся и транслируются массовой культурой общества потребления.

Если с учетом этих тенденций подходить к лингвокультурной оценке медиапространства, охватывающего страны ближнего зарубежья, включая Приднестровье, то необходимо ввести в контекст этих рассуждений ряд новых факторов геополитического и этнокультурного характера.

Прежде всего, следует обратить внимание на термин «диаспора». Исключая исторический экскурс и противоречивые, нередко взаимоисключающие оценки этого явления, отметим, что практически все исследователи указывают на роль и значение средств массовой информации и коммуникации в сохранении и упрочнении культурной самоидентификации членов каждой из диаспор. И второй термин, важный, как нам представляется, для оценки степени влияния медиапространства зарубежной диаспоры на ментальный лексикон билингвальной личности, то следует констатировать его определяющую роль и растущую актуальность.

Медиапространство стран ближнего зарубежья – явление уникальное: *это не столько диаспора, сколько особая макросоциальная группа*, эволюция которой отражает ментальное состояние части Русского мира в различных странах. *Её специфику в Приднестровье определяют многослойность и многонациональность*. Эти черты усугубляются и тем фактом, что русскоговорящее сообщество создает разное по качеству медиапространство, в котором получает отражение его отношение к России, к русской культуре, русскому языку, к взаимоотношениям с другими народами в стране проживания. Информационное поле стран ближнего зарубежья в эмоциональном плане более окрашено, но главное – оно содержит в своих оценках культурную струю, отражающую его одновременную принадлежность и к национальному, и глобальному контексту. *Именно эта двойственность формирует уникальный характер медиапространства Приднестровья, выступает как его системообразующее свойство*, благодаря которому компоненты русскоязычного медиапространства не только тесно связаны друг с другом, но и оказываются одновременно реально вписанными в национальный и мировой контексты.

Оценка событий в метрополии получает в медийном дискурсе членов русскоязычной диаспоры самые различные оттенки, вплоть до мифологизированных, однако глубокая заинтересованность и чувство сопричастности к родной культуре, родному языку, социокультурным сдвигам в общественно-политической, экономической и социокультурной жизни метрополии, как правило, сохраняются всегда и повсеместно. Отрадно, что миссия служения русскому языку, русской культуре, русскому слову практически отмечается всеми исследователями медиапространства стран ближнего зарубежья; они однозначно признают его одним из самых влиятельных сегментов глобального медиапространства.

Медiateксты средств массовой информации настолько прочно вошли в ментальное пространство современного общества, что постепенно стали претендовать на роль образцовых, нормативных. Эта тенденция становится в XXI веке все более отчетливой, поэтому языковеды все увереннее начинают культивировать мысль о смещении центра литературно-языковой нормативности в коммуникативное медиапространство. В этом контексте феномен текстов СМИ можно и нужно рассматривать как отражение совокупного образа русского национального языка, а значит, и как ментально-языкового пространства русскоязычной билингвальной личности в полиэтничном сообществе.

Если следовать классической трактовке феномена текста, существующей в языковой культуре более двух веков, то получается, что текст – это мировидение (мировоззрение) автора, которое надлежит расшифровать адресату; более того, ему нужно реконструировать реалии, которые представлены в данном тексте. Но зададимся вопросом, *зачем это каждому адресату?!* Это ли он хотел найти в тексте другого автора?! Как представляется, безусловно нет, так как он (адресат) обращается к тексту другого по иным причинам, и главная из них – это *потребность в диалоге с этим другим о чем-то для каждого из них жизненно важном*. Для получения эффекта от такой встречи необходимо *единство культуры общества*, в рамках которого только и возможно воспроизводство одних и тех же смыслов в мировоззрениях представителей различных страт социокультурного сообщества, аксиологическая шкала которого определяется значениями совокупных культурных концептов, отражающих особенности менталитета данного народа.

Жизненно значимые, важные бытийные смыслы предполагают и обуславливают «жизнь» самого текста, то есть возможность каждого и обратиться к нему в любой момент, и адекватно времени его интерпретировать. Если в таком контексте рассматривать феномен самого текста, то он предстает уже не сеткой смыслов, которые нуждаются в расшифровке с помощью внетекстовых реалий, а моментом, фрагментом, фазой свершения акта понимания. Вот почему XXI век

радикальным образом меняет исследовательскую стратегию анализа текста. Теперь в центре внимания текстологов оказывается иное измерение текста – *выявление и понимание природы порождения и воспроизводства культурных смыслов текста*. На первый план при таком взгляде на текст выходит уже не языковая сетка, которая, согласно теории В. фон Гумбольдта, наброшена на мир, а *очевидность самого мира, способы конструирования его смыслов, благодаря которым этот мир только и существует для человека*.

В контексте этих рассуждений автор текста предстает уже как сложный многослойный культурно-социальный конструкт в индивидуально-личностном измерении, и это не может не отражаться на замысле, композиции и содержании создаваемых им текстов. Кроме фигуры самого автора, в XXI веке разительно изменились и технологии производства текстов культуры, и сама культура, которая под влиянием процессов глобализации начинает поддерживать общую тенденцию к универсальной унификации, что разрушает ее духовные основы и превращает в культуру потребления. *Этим мощным потоком охвачена и культура мышления, определяющая культуру создания и потребления текстов*. Универсальное нивелирование самобытной национально и культурно обусловленной составляющей в обществе потребления обесценивает не только тексты, но и деформирует представление о самих реалиях, которые стоят за этими текстами.

По мере выявления адресатом скрытых смыслов, заключенных в авторском тексте, его статус и значение заметно возрастают, ведь общие знания, социокультурные и языковые компетенции, ментальные особенности и многое другое из того, что лингвисты называют инвариантом содержания когнитивной базы языковой личности, всегда дают надежду автору текста рассчитывать на понимание его адресатом. Следует при этом подчеркнуть, что скрытые культурные смыслы ярче проступают для носителей иных национальных культур, даже если они говорят на одном языке. Но и представители одной этнокультуры, как правило, извлекают из памяти в процессе речевого контакта совершенно разные языковые единицы, поэтому для одного из участников диалога обязательно возникают элементы скрытого смысла воспринимаемого высказывания.

Завершая этот фрагмент размышлений, выскажем свою уверенность в том, что только самобытное культурное ядро языкового сознания, позволяет всем говорящим на данном языке понимать друг друга, извлекая имплицитные смыслы из нарратива информационно-коммуникативного поля текстов СМИ, выступающих в такой интерпретации как формула глобализации.

Литература:

- *Антропова В.В.* Журналистика и современная лингвистика:

- точки пересечения и новые возможности // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2009. №2 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnalistika-i-sovremennaya-lingvistika-tochki-peresecheniya-i-novye-vozmozhnosti> (дата обращения: 01.10.2019).
- *Гранин Ю.Д.* Национальное государство в глобализирующемся мире. М.: Академия медиаиндустрии, 2014.
 - *Дугин Е.Я.* Методология исследования информационно-коммуникативных медиасистем и журналистики. М.: Академия медиаиндустрии, 2017.
 - *Зубанов Л.Б.* Современное медиапространство: подходы к исследованию и принципы интерпретации // Вестник ЧГАКИ. 2008. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-mediaprostranstvo-podhody-k-issledovaniyu-i-printsipy-interpretatsii> (дата обращения: 01.10.2019).
 - *Коханова Л.А.* Трансформация текста в СМИ: устно-письменный формат (из практики учебно-исследовательских проектов). // Вестник ЮУрГУ. Сер. Лингвистика. – Челябинск, 2016. Т.13, №1.
 - *Коханова Л.А., Речицкий Л.А.* Четвертый сегмент СМИ – реальность или вымысел? // Журналист. Социальные коммуникации. 2016. №1.
 - *Черняк А.В.* Власть и журналистика. В двух частях. Ч.II. М.: Академия медиаиндустрии, 2016.
 - *Шулумба Б.В.* Медиапространство как фактор межэтнического взаимодействия: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10. –Москва, 2015.
 - *Юдина Е.Н.* Развитие медиапространства современной России: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04. Москва, 2008.

Поступила в редакцию 11 ноября 2019 года.

Универсальный журналист в мультимедийную эпоху

В. В. Витвинчук, доцент кафедры теории и практики журналистики, кандидат филологических наук, Алтайский государственный университет; e-mail: amon-ra17@mail.ru;

М. С. Лаврищева, кафедра теории и практики журналистики, Алтайский государственный университет; e-mail: lavrishevam@mail.ru

В статье рассматривается трансформация радио-, теле- и фотожурналистики в универсальное медиапространство. Делается вывод, что вместе с плюрализмом мнений приходит плюрализм действий СМИ. Массмедиа объединяются, становятся корпорациями. Специализация в журналистике потеряла свой смысл. В образовательной среде выявляется взаимодействие универсальной журналистики с медиапространством. Качество производимой продукции при этом ухудшается.

Ключевые слова: массмедиа, медиапространство, СМИ, информация, новости, радио, телевидение, газета, универсализация, мультимедиа, ремесло, качество, журналист, фотограф, журналистский авторитет, медиахолдинги.

Ежедневно мы потребляем огромное количество информации. Ее потоки поступают из всевозможных источников: едем на работу – включаем в машине любимое радио, в обеденный перерыв читаем новости в интернете, а вечером нажимаем кнопку пульта от телевизора – «Наши новости». Но это разные каналы коммуникации и, следовательно, у журналиста должна быть определенная специализация.

Здесь возникает «хороший вопрос». Что такое универсальный журналист? Дэвид Рэндалл начинает книгу «Универсальный журналист» так: «В 1992 году меня пригласили на месяц в Москву – читать лекции о западной журналистике молодым российским журналистам. Не прошло и трех дней с начала моего визита, как мной стало овладевать чувство какой-то неловкости. Через неделю я понял, в чем дело: темы, которую меня попросили осветить, не существовало. Нет такого явления, как западная журналистика.

Точно так же не существует российской журналистики, польской журналистики, болгарской журналистики, французской, нигерийской, голландской, тайской, финской, исландской, бирманской, латвийской журналистики или журналистики Саудовской Аравии. Есть только хорошая и плохая журналистика»¹.

¹ Рэндалл Д. Универсальный журналист // СПб 1999. Национальный Институт прессы,

Значит ли это, что сегодня нет исключительно газетчиков, радиийщиков, телевизионщиков-новостейщиков? Попробуем для начала разобраться в определениях. По толковому словарю Ожегова универсальный – разносторонний, охватывающий многое¹. Термин «мультимедиа» или «мультимедийные средства» появился в русском языке сравнительно недавно, поэтому в новых словарях трактуется по-разному. Приведем определение Педагогического словаря библиотекаря: «Мультимедиа – это система современных технических средств, позволяющая работать с текстовой информацией, графическими изображениями, звуком одновременно»². Как видим, общего немного. «Охватывающий многое» не означает «одновременный, или единовременный» и наоборот.

Выходит, что прямой связи между тенденцией универсализации журналистики и активным развитием медиaprостранства не существует? Существует. И эта связь прослеживается в образовательной среде.

Декан факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова Е.Л. Вартанова в интервью корреспонденту «Российской газеты» поделилась современной методологией обучения журналистов: «Независимо от специализации, которые у нас сохраняются (периодическая печать, телевидение, радио, интернет), все студенты первого курса проходят обучение базовым технологиям, применяемым в мультимедийной редакции. Они учатся верстке, цифровой фотографии, видео- и звуковому монтажу, работе с компьютерными базами данных. Мы их учим не только включать кнопки, но и посредством современных сетей добывать и проверять необходимую информацию»³.

Многие исследователи считают, что журналистика – это ремесло⁴. По нашему мнению, это совокупный процесс определенно направленной творческой деятельности журналиста и *ремесла* как набора профессиональных компетенций. Про все подобные профессии существует огромное количество «поучительных баек». Перескажем одну про фотографа. Итак, некий безымянный фотограф снимал молодую семью. Съемки прошли успешно, фото были отправлены и оценены по достоинству. Через некоторое время эта молодая семья

2000. С. 5.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова - 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник. 1999.

² Педагогический словарь библиотекаря. URL: http://nlr.ru/cat/edict/PDict/index1.html?mainwin=http%3A//nlr.ru/cat/edict/PDict/2_2.htm.

³ Каллиома Л.А. Универсальный журналист в эпоху «цифры». Специалистов для медиапроизводства теперь готовят по новым технологиям // Российская газета. Спецвыпуск №5122 (43).

⁴ Олешко В.Ф. Журналистика как творчество. URL.: <http://evartist.narod.ru/text8/26.htm>.

приглашает фотографа на обед. За обедом девушка говорит: «Какие у вас замечательные фотографии, наверное, у вас очень хорошее дорогое оборудование?». На что фотограф отвечает: «Вы приготовили очень вкусный обед. Наверное, недавно приобрели новые специальные кастрюли?»

Подобный подход применим и к журналисту. Это творчески одаренный человек, сведущий в своем ремесле. Вот только чаще всего это ремесло одно на всю жизнь.

«В субботу неизвестные взломали канал радиостанции «Эхо Москвы» на YouTube и удалили все опубликованные на нем материалы»¹ – так начинается короткая новостная заметка, опубликованная 18 ноября 2018 года на сайте «Радио Свободы». Кому и зачем понадобилось взламывать канал радиостанции, разберутся эксперты. Мы же проанализируем материалы, которые публиковались на официальном YouTube канале радиостанции².

Самый популярный формат видео на канале «Эхо Москвы» – съемка беседы с гостями в студии. Это как прямые эфиры³, так и обработанные материалы. Но специфика радио как такового предполагает работу с аудиоматериалами, речью, интонацией журналиста. Возможно поэтому видео на канале не отличаются качеством. К тому же, показывая слушателю обстановку студии, его «искусственно опривычивают». То есть работа радиоведущего перестает быть чем-то сугубо творческим и индивидуальным, а становится «достоянием республики».

Есть и авторские программы. Например, программа Юлии Латыниной «Код доступа». На YouTube канале она выглядят несколько нестандартно. Это попытка взять текст для радио, «вписать» его в неписанные законы телевидения и поместить на наиболее прогрессивный видеохостинговый сайт.

Примеры передачи единого контента разными каналами коммуникации можно обнаружить еще в начале регулярного массового радиовещания в России. Первые опыты интеграции на жанровой и контент-основе относятся к 1924 году, времени появления новой формы радиопередачи – радиогазета. По своей структуре она была звуковой копией печатного издания и передавала весь объем газетной информации в аудиоформате. Радиогазета быстро обрела популярность у слушателей и впоследствии была дифференцирована по аудиторному признаку (рабочая, крестьянская и т.п.). Аудиокопия газеты значительно усиливала связь советского радио с аудиторией. Территориальная разобщенность,

¹ Интернет-площадка «Радио Свобода» // Материал «Неизвестные удалили канал «Эха Москвы» на YouTube».

² YouTube канал радиостанции «Эхо Москвы» с 18.11.18 по 20.11.18 // URL.: <https://www.youtube.com/channel/UCo4GExFphiUnNiMMExvFWdg>

³ Прямая трансляция радио «Эхо Москвы» на канале YouTube // Культурный шок / 5 лет Последнему адресу, 18.11.18

финансовые трудности, неграмотность населения не позволяли значительной его части стать читателями печатных изданий того времени. Радио на начальном этапе решило эту проблему. Однако такой синтез наложил отпечаток и на профессионализацию радиоспециалистов. Роль диктора сводилась исключительно к прочтению написанных газетчиками материалов, что ограничивало возможности его творческой реализации (серьезным ограничителем была, конечно, и цензурная политика)¹.

С другой стороны, у крупной радиостанции есть возможность привлечь новых слушателей. И большинство пользователей не остаются в стороне: обсуждают, комментируют: «Ксения Ларина в студии! Ура!» Видеопродукция не всегда привлекает большое количество зрителей, это зависит от её качества и актуальности для аудитории. В случае с радиостанцией мы видим, что рейтинги программ и эфиров растут, а среднее количество просмотров на канале составляет около 200 тысяч.

Радиовещание как средство массовой информации в условиях конвергенции изменилось как в технологическом, так и в содержательном плане. Интернет изменил саму природу радиовещания, заставив его адаптироваться под цифровую среду, приобрести новые характеристики².

Такое явление конвергенции (от лат. *convergo* – сближаться, сходиться к одному центру) – сближения разных видов СМИ наблюдалось, как было описано ранее, еще сто лет назад. Но сейчас конвергенция приобретает массовый характер. У телевизионных каналов появляются свои радио холдинги, а у радиостанций – каналы, транслирующие видео контент.

Условно выделяется несколько типов конвергенции. Один из них – конвергенция как новый цифровой вид передачи информации³. Следствием активного развития конвергенции стало в частности появление мультимедийной статьи – лонгрида (лаконичное объединение текста, видео-, аудио- и фотоматериалов).

Норвежские ученые А. Фагерйорд и Т. Сторсул выделяют особые аспекты медиаконвергенции:

- конвергенция сетей как процесс превращения аналогового сигнала передачи информации в цифровой;
- конвергенция терминалов, предполагающая объединение некогда различных устройств в единое мультифункциональное устройство, предназначенное для приема и потребления информации;

¹ Шестеркина Л.П. Универсальный журналист. Основы творческой деятельности: учебник в 2 ч. // Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. Ч. 1.

² Там же.

³ Качкаева А.Г. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные // М.: Фокус-Медиа, 2010. С. 60–61.

- конвергенция услуг на базе цифровых сетей, различных по своей сути, но предоставляемых одним и тем же «электронным» способом;
- конвергенция рынков, вытекающая из конвергенции терминалов, сетей и услуг;
- конвергенция регулирования напрямую связана с конвергенцией рынков, так как в результате возникновения совместных рынков власти вводят регулирующие процедуры, общие для всех этих больших рынков;
- конвергенция жанров и форм как объединение различных медиаплатформ (печатных СМИ с телевизионными на базе интернет-порталов) и жанров¹.

Исходя из всего вышеописанного, конвергентная журналистика имеет такие основные отличия от журналистики традиционной, как новые подходы к содержанию, формированию редакций и распределению ролей, а также использование инструментария на основе интернет-технологий² и является синонимом определения «универсальная журналистика», которая как понятие включает в себя особый вид профессиональной деятельности по производству системы журналистских материалов, созданных в условиях слияния ранее разобобщенных СМИ и предназначенных для передачи по различным каналам коммуникации (телевидение, радиовещание, печатные, мобильные и интернет-издания), объединенным на интегрированном медиарынке сетевым обслуживанием, программными продуктами и мультимедийными услугами³.

Во второй части учебника Южно-Уральского государственного университета «Универсальный журналист. Основы творческой деятельности» авторы описывают способы совместной работы радио- и телекорреспондентов. Поскольку журналистские материалы предполагают наличие авторства, абзац о том, как оператор выезжает на съемку вместе с радиожурналистом заводит читателя в тупик. Выходит, что радиокорреспондент вынужден успевать записывать синхрон для своей новостной программы и параллельно работать на телевидение. Мало того, что специфика вопросов к респонденту(ам) будет различная, так наш злополучный «медийщик» должен еще написать свою часть телевизионного текста, а после непосредственно новость и подвод на радио. Медиахолдинги, по мнению авторов, не должны конкурировать. Они сотрудничают.

Таким образом происходит взаимный обмен как первичным материалом, так и полностью готовым медиапродуктом. Стоит заметить, что в современных медиаусловиях меняется профессиональное наименова-

¹ Там же. С. 16–17.

² Там же. С. 60–61.

³ Шестеркина Л.П. Универсальный журналист. Основы творческой деятельности: учебник: в 2 ч. // Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. — Ч. 1.

ние работников массмедиа. Если раньше радиожурналист значился как «корреспондент радио» и его специализация была очевидна, то сейчас он имеет наименование «корреспондент радио и телевидения», и обязанность по подготовке им как радио-, так и телематериалов прописана в договорных отношениях и штатном расписании¹.

Последствия конвергенции в журналистской среде на данный момент предугадать не представляется возможным. Приведет это к падению авторитета журналиста в массовом сознании аудитории или станет началом инновационных проектов в медиасреде. Увеличит рейтинги или количество и качество рекламы.

Проблемы для традиционной журналистики создает также эмансипация авторства. Такое мнение высказывает Андрей Мирошниченко в статье «The Emancipation of Authorship: The Viral Editor as a Dispersed Creature of the Internet». Его идея в том, что сегодня в сети каждый становится автором. В феврале 2012 произошел настоящий взрыв авторства. Статистические данные показывают: «Получена техническая возможность авторства. В октябре 2011 года население планеты прошло границу в семь миллиардов человек (Reuters, 2011). Предположим, что охват интернетом может достигать 80 % населения (САС) (развитые страны приближаются к этому уровню). Итак, ближайшие годы количество людей, имеющих доступ к техническому авторству, может охватить шесть миллиардов человек»².

Сейчас об охваченности населения интернетом речи не идет – вопрос в качестве и количестве потребляемого человеком контента. Так, блогер, который снимает тематический блог или показывает своё лицо как бренд, оказывается успешнее журналиста традиционных СМИ. А основные советы, которые даются на тренингах и мастер-классах по продвижению, сводятся к нескольким простым пунктам:

1. Не нужно искать информацию и делать из нее сенсацию. Фильтруйте и растолковывайте вашей аудитории информацию.
2. Релевантность к пользовательским интересам.
3. Фактчекинг. Распространение fakenews приводит к потере доверия к институтам СМИ. Чтобы избежать этого, находите первоисточник информации, альтернативные источники.
4. Научитесь подавать свой контент, толковать так, чтобы аудитория не отторгала информацию.
5. Используйте средства верификации.

Этот план действий напоминает бизнес-проект. И действительно, индустрия СМИ, у истоков которой стоят газетные магнаты и первоот-

¹ Шестеркина Л.П. Универсальный журналист. Основы творческой деятельности: учебник: в 2 ч. // Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. — Ч. 1.

² Мирошниченко А.А. The Emancipation of Authorship: The Viral Editor as a Dispersed Creature of the Internet // Journalism and Mass Communication // February 2012, Vol. 2, No. 2, p 363.

крыватели, превращается в коммерческую среду, где каждый желающий может реализоваться и обогатиться. Коуч-тренеры обучают заработку на всем – своем Instagram аккаунте, личном блоге, правилам написания скрытой рекламы. А.П. Короченский заметил еще в начале нулевых годов: «80 % прессы – рекламная служба и пиар-структура»¹.

Сегодня процесс трансформации профессии как традиционной налично. Выпускники факультетов журналистики становятся пиарщиками – продвигают бизнес-аккаунты и работают с разным контентом. Для этого оказывается достаточно запомнить несколько простых маркетинговых приемов, научиться создавать динамичные промо-ролики, освоить основы композиции построения кадра. Текста все меньше, а для наполнения сайта, тем более Instagram не нужна оригинальная идея – достаточно шаблона, который способен привлечь обозначенную аудиторию.

В таком потоке информации обывателю трудно обратить внимание на традиционные СМИ и даже качественные мультимедийные продукты. Некоторые исследователи идеалистически полагают, что происходит процесс перехода от универсального журналиста к медиапрофессионалу. Но как зрителю отличить такого журналиста от бизнесмена или дилетанта, стремящегося заработать?

Интернет – агрессивная среда, порождающая digital detox. И трансформация журналистики происходит из-за новых медиа. Будущее журналистики на 2020 год описали исследователи в книге «Как новые медиа изменили журналистику», написанной в 2012-16 годах. В ней Василий Гатов говорит о будущем журналистики: «Текущие пропорции медиапотребления (2014-2015) демонстрируют, как радикально изменились обстоятельства для профессиональных журналистов. Прежде всего, как показывают исследования Аналитического центра «Видео Интернешнл», в современном цифровом и мультиэкранном мире больше нельзя говорить о последовательном и конкурентном, даже о параллельном медиапотреблении; читатель-зритель-слушатель-комментатор-эмоциональный фильтр практикует многомерное медиапотребление с чертами метапотребления (то есть потребления контекста потребления)»².

Авторы книги также считают, что не стоит мыслить в категориях «одно убьет другое» - это не полоса препятствий с финишной прямой. Существует тенденция развития качественного контента. Если еще 10 лет назад можно было диагностировать узкоспециальные вещательные корпорации, особую направленность СМИ, то сейчас слушатель, читатель уже не просто потре-

¹ Короченский, А.П. «Пятая власть?» Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. Ростов-н/Д: Международный институт журналистики и филологии. 2002. URL.: <http://old.kpfu.ru/f13/rbakanov/index.php?id=5&idm=0&num=23>.

² Амзин А., Галустян А., Гатов В., Кастельс М., Кульчицкая Д., Лосева Н., Паркс М., Паранько С., Силантьева О., Брегтье ван дер Хаак. Как новые медиа изменили журналистику. 2012—2016/. URL.: <http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/instrumentarij-i-navyki-zhumalista/>

битель, он соучастник, стремящийся понять, подискутировать. Неслучайно даже в провинции развивается гражданская журналистика.

Поэтому не следует отодвигать на второй план качество производимой продукции. Даже с рождением «медиа вселенной» журналистская специализация имеет место быть. Качественная универсализация применима лишь в том случае, если радиожурналист способен перевоплощаться в тележурналиста, а газетчик вести беседу в прямом эфире.

Литература:

- *Амзин А., Галустян А., Гатов В., Кастельс М., Кульчицкая Д., Лосева Н., Паркс М., Паранько С., Силантьева О., Брегтье ван дер Хаак* Как новые медиа изменили журналистику. 2012—2016/. URL.: <http://newmedia2016.digital-books.ru/kniga/instrumentarij-i-navy-kizhurnalista/>
- *В.В. Виноградова.* -4-е изд., дополненное.- М.: Азбуковник, 1999.
- *Каллиома Л. А.* Универсальный журналист в эпоху «цифры». Специалистов для медиапроизводства теперь готовят по новым технологиям // Российская газета - Спецвыпуск №5122 (43).
- *Качкаева А. Г.* Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные // М.: Фокус-Медиа, 2010.
- *Короченский, А. П.* «Пятая власть?» Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. – Ростов-н/Д: Международный институт журналистики и филологии, 2002. URL.: <http://old.kpfu.ru/f13/rbakanov/index.php?id=5&idm=0&num=23>.
- *Мирошниченко А. А.* The Emancipation of Authorship: The Viral Editor as a Dispersed Creature of the Internet// Journalism and Mass Communication// February 2012, Vol. 2, No. 2.
- *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений// Российская академия наук. Институт русского языка им.
- *Олешко В. Ф.* Журналистика как творчество. URL.: <http://evartist.narod.ru/text8/26.htm>
- *Педагогический словарь библиотекаря* // URL.: http://nlr.ru/cat/edict/PDict/index1.html?mainwin=http%3A//nlr.ru/cat/edict/PDict/2_2.htm
- *Рэндалл Д.* Универсальный журналист. СПб 1999.
- *Шестеркина Л. П.* Универсальный журналист. Основы творческой деятельности: учебник: в 2 ч. // Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. Ч. 1.

Поступила в редакцию 3 октября 2019 года.

Язык странствующих и бродяг - тайный арг или язык коммуникации?

Ярослав Сук, лицензиат философии, директор бюро переводов East-West Service, Упсала, Швеция; e-mail: ewservice@telia.com

Язык чешских странствующих («светских») собран в чешских следственных изоляторах и тюрьмах. Лексемы арг возникли заимствованием из языка цыган, романи, частично также и из других языков, и как неологизмы. В ситуации чешской диглоссии, они подвергаются грамматике и словообразованиям обиходного языка. Обозначен язык «светских» как арг, т.е. сленг, употребляемый при необходимости в целях секретности. Его функцией является также выделение из остального общества и отождествление со своей группой. Но главной функцией является коммуникация внутри группы, для чего он и возник.

Ключевые слова: арг, диглоссия, сленг, странствующие, чешский.

Во времена моего диссидентства, в начале 70-х годов, полтора года из двух, что мне дали «за подрывную деятельность», отсиживал я месяц за месяцем в следственном изоляторе Рузине в Праге. До того я был студентом третьего курса русистики и германистики Карлова университета (еще раньше я учился на первом курсе факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова). «Посетители» моей камеры чередовались, и я постепенно знакомился со слоями языка заключенных: воров, мошенников и вообще людей профессионально занимающихся преступной деятельностью. Времени у меня было достаточно, и я стал собирать интересную для меня лексику заключенных. Тогда чешская лингвистика занималась в основном литературным языком и, в какой-то степени, диалектами. Первичные устные языковые образования разговорного языка, разные виды сленгов профессиональных и социальных групп, городских и молодежных языковых явлений оставались в тени.

Такая позиция официальной лингвистики ограничивала исследование чешского языка, где, как известно, имеется обиходный язык (*obecná čeština*) наряду с более высоким, искусственно созданным литературным языком, используемым в письме, в более формальных ситуациях (*spisovná čeština*). Надо сказать, что и сегодня социолингвистика занимается разными языковыми образованиями чешского больше за пределами Чехии, чем на самой родине.

Собирая выражения криминального сленга (также называемого *han-*

týrka), я изучал язык романи (*язык цыган-рома, романи чиб*), его словацкий вариант, так как язык чешских цыган был утрачен (чешских цыган почти целиком истребили во время нацистской оккупации). Тогда же я выделил в криминальном сленге слой языка так называемых странствующих, который имеет много заимствований из романи. Помогли мне в этом, конечно, узники из «странствующих», «бродячих по свету», называющие сами себя «светские» (*světský*).

Социальный фон

«Светские» – кто они? В Чехии они занимаются – наряду с мошенничеством и кражами – предпринимательством (даже в эпоху социализма!) на ярмарках, каруселях, в парках развлечений, цирках и других подобных постоянных или временных мероприятий. Более предприимчивые «светские» предлагают разные работы по дому за низкие цены и, как потом оказывается, низкого качества. До коммунистических преследований они занимались мелкой торговлей, торговлей лошадьми, разными ремеслами, которые им давали возможность кочевать. Под давлением властей «светские» стали оседать и наниматься на «постоянную работу». Правда, старались только оформить, получить соответствующий штамп в паспорте, а жить по возможности по-прежнему. Занимались продажей разных некачественных товаров, которые выдавали за качественные, налоговым и страховым мошенничеством, кражами домашних животных, одежды и т.п. Насилие им несвойственно. Даже взламывание дверей отмечалось у чешской полиции как «для светских лиц необычное». Полиция отмечала особую «наглость и ловкость» «светских», их умение лгать и молчать на допросах, их искусство в приобретении справок о недееспособности. «Не являются исключением «пенсионеры» среди светских в возрасте 20-25 лет», - отмечал надпоручик чешской безопасности Штурма в 1959 году¹.

Их культура в Чехии очень близка культуре рома, многие из них метисы или бывшие ассимилянты. У них нет постоянного места жительства, они странствуют. Они имеют большие семьи, держатся вместе и помогают друг другу. Довольно хорошо известны кланы с фамилиями Berousek, Kočka, Lagron, Dubský, Schmied, Sokol и другие. Институт крестного отца значит очень много в культуре «светских»: крестного отца почитают и глубоко уважают. От остального населения «светские» отмежевываются, чувствуют свою исключительность, или скорее оппозиционность. Сами себя называют «светскими» открыто и даже гордо. Отрицают идентичность или даже сходство с цыганами. Их жизненный уровень бывает выше странствующих цыган. Большинство из них обладает исключительными актерскими дарованиями, находчивостью и юмором. Часто они называют друг друга кличками. И, наконец, чему и

¹ Информация взята из журнала чешской Общественной безопасности Kriminalistický sborník, статья «Опыт борьбы против преступности светских лиц».

посвящена в основном эта статья – у них особый язык, на котором они между собой общаются.

Этот своеобразный этнос можно найти во многих странах Европы: главным образом, в Германии, Нидерландах и во Франции. Они близки ромской группе *Синти* (*Sinti*) и называются также странствующим народом. Во Франции их часто называют *manouches*. Известный джазовый гитарист Django Reinhardt принадлежал к этой группе. Другой такой группой являются немецкие *Jenisch*, говорящие на языке (или немецком сленге) *Jenisch*. В каждом случае они во многом отличаются от групп этнически и культурно близких этносу рома. Похожая обстановка у ирландских *Travellers*, *Pavees* или *Gypsies*. С цыганами они имеют схожие профессии паяльчиков и торговцев лошадьми. По некоторым гипотезам, они – потомки кельтов. Это, кстати, подтверждается анализом ДНК: их корни восходят к оседлому ирландскому населению, от которого они откололись несколько веков назад. Также их язык *Shelta* является, грубо говоря, смешанным кельтским (*gaeilge*) и английским. Похожая группа *Travellers/Gypsies* находится в Англии. В Норвегии и Швеции, куда *Travellers* часто направляются летом в наше время уже с машинами и автодомами, хотя гигиена окружающей среды этих лагерей остается прежней. Они «прославлены» своим халтурным асфальтированием въездов к виллам, лагерями кочевников.

В Шотландии имеются также *Gypsies* или *Tinkers*, состоящие из групп очень разного происхождения, фона, культуры и языка. В Швеции есть свои бродяги, их называют *tattare*, так как раньше их принимали за прикочевавших татар; на старом шведском называли татар *tartare*. Их ДНК указывает на определенное родство с самыми старинными линиями родов скандинавских цыган. Общину странствующих в США хорошо описал Стивен Дж. Канелл в романе *King Con*.

Конечно, жизнь этих групп, отличающаяся от преобладающего большинства населения, всегда приносила много проблем. Это и преследования, и даже погромы. В шведском городе Ёнкёпинг такой погром «*tattare*» был в 1948 году. В западной Европе еще до массового прихода нацизма приветствовались теории «расового совершенствования», что включало насильственную стерилизацию и лоботомию. Нацисты истребляли странствующих планомерно наряду с цыганами.

В эпоху осуществления коммунистической мечты в Чехословакии действовал закон № 74 (сборник законов 1958 года), который предусматривал лишение свободы до трех лет для лиц, не имеющих постоянного места жительства. По этому «мероприятию культурной революции» составлялись списки «светских», которым не выдавались разрешения на работу в сфере «народных развлечений» (продажа гороскопов, занятие хиромантией, так называемые магические колодца, показ поединков и силовых представлений, мнемотехника, колеса счастья, паноптикумы и т.п.). Всем «светским» запрещались мелкие продажи и работа в

домах. Закон был направлен, в основном, против ромов. Но для «светских» это означало постепенное исчезновение их этнической группы, а с ней и ее языка. Тот язык, который я зарегистрировал в начале 70-х годов, сохранился в криминальном сленге и доживал в уже более-менее изолированных семьях. Было большой удачей, что в мою камеру поместили несколько парней из этой среды, и они оказали мне доверие. Поэтому я смог пополнить мой словарь их языком.

В конце 70-х и начале 80-х годов чехословацкая тайная полиция предоставила мне, продолжавшему диссидентские скитания, возможность в пражских камерах предварительного заключения обогатить мой словарь криминальным сленгом, арго и другими сленгами, не исключая «светских».

Сегодня «светские» возвращаются в бизнес новой эпохи. Известна, например, связь политиков социал-демократической партии со «светскими» клана Кочка.

Терминология

С терминологической точки зрения разные источники часто указывают на непоследовательность в системе понятий социолингвистики в области социально и профессионально обусловленной групповой лексики. Это, конечно, является препятствием коммуникации в науке, которая сама занимается коммуникацией. К тому же в определенной мере принятые терминологические системы меняются с «модой», поэтому часто авторы приводят свою терминологию.

Так, Скворцов (1966) констатирует: «Частные понятия, такие как жаргон, арго, специальный язык, сленг и т.п., не имеют у нас (да и не только у нас) необходимой терминологической строгости определения. Они нередко употребляются без разбора, подменяют друг друга или получают неоднозначные, порой взаимоисключающие толкования». Определенным компромиссом был выход в новую терминологическую парадигму¹. То обращались к английской научной традиции, то принимали новые названия как «социально-групповой диалект» (Поливанов 1928, Бойко 1974), социолект (Ерофеева 1995, 2002), корпоративный язык (Подберёзкина 1995).

В Чехии в г. Пльзень с восьмидесятых годов прошлого века проходили конференции, посвященные сленгу. Участники ее тогда отвергли все термины, относящиеся к ассоциациям с диалектами («социальные диалекты», «социально-групповые диалекты»), так как природа диалекта во многом от сленга отличается. И я буду придерживаться термина **сленг** для языка групповой, социальной, спортивной или профессиональной среды. В моей книге о сленгах описывается, например, сленг шоферов, солдат, работников ТЭС, хартистов (диссидентов в Хартии-77) и др. Шоферам нечего скрывать от посторонних. Их сленг употребляется

¹ Приёмьшева (2009).

для коммуникации, для точного описания предметов, явлений, обстановок их среды, их профессиональной жизни, причем появляется много синонимов разных оттенков, которые другим, обычным водителям или не водителям не нужны. Групповой язык, употребляемый часто для сокрытия сообщаемого, тайный язык групп, противостоящих заведенным правилам и учреждениям общества и государства, я буду называть термином **арго**. Как читатель увидит дальше, чисто тайных языков почти нет, а если они появляются, все они – искусственно созданные, тогда как арго является естественным языком коммуникации внутри группы, часто применяемый для секретности общения.

Кроме названной функции коммуникации – секретности, сленги имеют и другие типы арго, выполняющие разные социальные функции, такие, как: выделение и отождествление данного сообщества. А некоторые из них как раз более используют арго в силу своей оппозиционности к остальному обществу и к властям.

В этом случае можем назвать язык странствующих в Чехии термином арго.

Чешская диглоссия

В чешском языке сосуществуют, в силу разных исторических причин, два идиома – «высокий», литературный (*spisovná čeština, Standard Czech*) и «низкий», *obecná čeština (Common Czech)*. Основой чешских сленгов и арго является неформальный обиходный чешский язык, *obecná čeština (Common Czech)*. Его часто обозначают как интердиалект, и он употребляется с некоторыми малыми диалектными отклонениями на всей территории Чехии и с некоторыми более существенными моравскими и силезскими (лашскими) отклонениями на территории Моравии и Чешской Силезии. Преобладающая роль как обиходного неформального языка видна в его исключительном употреблении в семьях эмигрантов, когда младшие поколения уже не умеют активно употреблять литературный язык, а на письме, в силу аналогической орфографии литературного языка, допускают ошибки из-за незнания литературной грамматики. Дело в том, что обиходный язык усваивается «естественным» путем, то есть через живое общение, литературный чешский усваивается в школе посредством формального обучения¹.

Правда, разница между этими двумя идиомами не очень велика, но она существенна с точки зрения формальности. Скажем, научный доклад или речь в парламенте на обиходном языке не представляются возможными. И наоборот, литературный язык в кабаке употребим, пожалуй, как ирония. Но эти два идиома часто смешиваются в многоступенчатом диапазоне – от неформального к формальному, а также употребляются в стилистических целях в противопоставлении к другому идиому. Так, у языков без такой диглоссии многое теряется в переводах произведений художественной лите-

¹ Изотов употребляет термин «обиходно-разговорный чешский».

ратуры, например, Ярослава Гашека, Богумила Грабала, в поэзии и т.п.

Обиходный чешский язык отличается от литературного в основном морфологией и грамматикой: *sladký mlíko* вместо *sladké mléko*, *hezký holky*: *hezka děvčata*, *votevřený vokno*: *otevřené okno*, *mladý bejci*: *mladí býci*, *s malejma klukama*: *s malými kluky*, *světský*: *světští*, *slušný lidi*: *slušní lidé*. О том, насколько отличие имеется также в лексике, можно полемизировать.

Фон обиходного языка

На фон обиходного языка накладывается лексика арго, как можно увидеть в песне «светских»:

Čávata, tachtěte v sovel
a vastik odtachtí v mangel,
vod gávy ku gávě fornujem,
hákovku **nemáme**, čórujem.

Mikronkej talánek míhám,
po světě klabě se míhám,
vod gávy ku gávě fornuju,
před gádži **já** klabě našelím.

Čávata tachtily v sovel
a vastik odtachtíl v mangel,
vod gávy ku gávě fornujem,
džukly **my** čórujem, chalujem.

(Дети, идите спать, /а папа пойдет попрошайничать, / от села к селу ездим, /работы у нас нет, воруем.

Маленькая тележка у меня, / по свету мне хорошо скитаться,
/ перед «несветскими» умело притворяюсь.

Дети, идите спать, / а папа пошел попрошайничать, / от села к селу ездим, / собак крадем, съедаем.)

Вся грамматика здесь (склонения, спряжения, соответствие сказуемого – подлежащему) из обиходного языка: *fornujem*, *čórujem* вместо *fornujete*, *čórujete*, *fornuji* вместо *fornuji*, *vod* вместо *od*. Союзы, предлоги, личные местоимения, слова, которые не несут существенную информацию – из общего словарного запаса. (Мы их выделили жирным шрифтом.) Особенность этой песни в том, что здесь частота, накопленные аргоизмов выше, чем в нормальных высказываниях.

Словарный запас «светского» арго

Преследования «светских» и их оппозиционное существование к официальному обществу привели многих из них в конфликт с учреждениями, охраняющими закон, и в тюрьму.

Криминальный сленг заимствует при создании новой лексики все возможные слова из иностранных языков¹. Это касается и «светского» арго, посредством которого иностранные слова попадают в обиходный язык. А выражение *rohování* (бокс, в «светском» арго и в криминальном сленге *zrohovat*, *rohnout* – бить, ударить) перешло даже в литературный язык – это произошло тогда, когда лингвисты в эпоху национального возрождения искали чисто чешские слова, чтобы избавиться от «чужих», главным образом немецких.

Поэтому мной записанная лексика содержит несколько слов из среды преступников (я их выделил жирным шрифтом). В сленг криминальных элементов внедрились слова, описывающие в основном тело, телесные процессы и секс.

Из криминального сленга перешли в обиходный язык такие слова, как: *somr* (от этого слова много производных, например, *somrák* – бомж, попрошайка, *somrovat* – просить, выпрашивать, заниматься мелкими кражами; *čórka* – кража, *dylina* – дурак, *pako* – дурак). Я думаю, что сегодня много чехов поймет и слово *love/lóve* («деньги» на романи и «светском»). Но если бы мы предложили им перечень «светских» слов, приведенных ниже, являющихся составной частью криминального сленга, они бы, конечно, растерялись:

báň (тюрьма), **bengo, bengoš** (мн. ч. **benga, bengové**) («черт» на романи и в «светском», в криминальном сленге только «полицейские и надзиратели»), **bešelít (v báni)** (сидеть (в тюрьме)), **bešnit** (дурачиться, беситься (обычный прием для облегчения условий тюрьмы)), **buzně** (грудь) **cejn** (драгоценность, украшение), **čmudka** (сигарета), **čór, čórovat** (красть), **čórka, čórovačka** (кража), **čórkařina** (воровство), **čúro** (нож), **dikhelít** (смотреть, наблюдать), **dand (danda)** (зуб, зубы), **dylina** (дурак), **dyk/dikh** (смотри, сторожи), **dža** (прочь), **džanelít** (быть хитрым, ускользнуть, исчезнуть, пройти незамеченным, явиться невредимым), **džukl, džuklo** (собака), **džúva** (вошь), **hákovat, hákovka** (работать, работа), **hanykat, hanykovat** (говорить), **hentála** (рубашка), **hózny** (брюки), **chaloval/chálovat** (есть), **chaluňk** (еда), **chrapoun** (негодяй) **chudelít** (красть, выпрашивать), **chudelít se** (красть, выпрашивать, быть нежелательным лицом), **chudina** (женский пол), **chynda** (жопа), **chynd'ák** (уборная), **chyndít** (срать), **jamborka** (девушка), **jako/jakcho (jaka)/jakcha** (глаз, глаза), **járata** (яйца, семенники), **káro/kháro** (половой член), **kajlovat/kchajlovat** (ебать), **kérovat/kchérovat** (делать – в кр. сленге «татуировать»), **klabej** (хороший), **kódr** (кольцо), **kochávelít** (болтать), **koumat** (смотреть, глядеть – в обиходном языке «думать»), **kulo/khulo** (говно), **láčo/lácho** (приятный, приятно), **love/lóve** (деньги), **máčo máčula máko** (дурак), **mangel** (прошение, доставание денег/добра любым способом), **mangelít**

¹ Н.П. Вольская (...) пишет: «Заимствование в арго один из самых распространенных приемов получения слов, непонятных для непосвященных, то есть слов эзотерического, закрытого характера». У нее зарегистрировано только семь лексем из романи чиб в русском.

(глагол, описывающий деятельность, в предыдущем примере), *márelit* (бить, избивать), *máro* (хлеб), *míhat* (иметь), *minč/mindž*, *mindža/mindže* (женский пол), *muj* (глотка, рот), *mutrelit* (пИсать, ссать), *nak* (нос, рот), *Olach*, *olašskej* (цыган из Валахии в сегодняшней Румынии), *pako* (дурак), *pidě* (часы), *podikhelit se/podykelit se* (посмотреть, посторожить), *rakliček/raklíček* (человек, постороннее лицо), *rohovat* (ударять кулаками, бить), *rovelit* (плакать), *somr*, *somrovat* (путешествие с кражами/прошениями, красть), *schudelit* (украсть), *skřapíček/skřapíček* (друг), *somr* (тип питания и развлечений, связанных с летними заработками «светских», потом употреблялось молодыми узниками в побеге), *sovel/suvel* (сон), *sovelit/suvelit* (спать), *šera/šéro* (голова), *šil* (холод), *štumfovát* (говорить, болтать), *šuplík* (карцер), *vkydnout* (дать), *vykajlovat* (заработать, см. «kajlovat/kchajlovat»), *zasovelit/zasuvelit* (заснуть, пропустить), *zkódrovat* (переменить/переплавить украшение), *zrohovat/zrohnout* (избить).

Помимо криминального сленга я отметил еще 30 выражений: *bálo* (поросенок), *bárovnej* (большой), *bok* (прочь), *círacha* (рубашка), *dab* (пистолет), *damradábuje* (ругань, вздох для облегчения), *dikhelit* (смотреть, глядеть), *fornovat* (ехать), *gádži/gádžo* («несветский» человек), *gáva* (село), *granty* (деньги), *hera* (ноги), *hološéro* (плешивый, «голая голова»), *jambora* (девушка), *kahně* (курица), *kamikóry/khamikóry* (как будто), *khér* (работа), *mikronkej* (маленький), *vumutrelenej* (хитрый, параллельное образование к просторечному *vuchcanej*), *našelit* (притворяться, обманывать), *nygl* (ёж), *papíň/papíně* (утка), *romůcky* (руки), *prokinelit* (продать), *šablíky* (спички), *talánek* (телега), *tyčít* (быть), *vastě/vástě* (руки), *vastik* (отец), *verta* (кабак), *žambala* (гуси).

В статье из одного чешского полицейского журнала приводится 27 выражений аргослэнга «светских», которые для нас оказались новыми: *bijav* (суд, свадьба), *čibálo* (главарь, староста), *flek* (ткань), *garuvel* (скрой), *graj* (лошадь), *chtíhat* (хотеть, ср. *míhat*), *kambáňa* (часы), *lóló* (красный), *perhenuj* (не говори), *rapín* (гусь), *phág* (наказание), *pukaveleno* (предано, т.е. страдательная форма от «предать», «изменить»), *sonakej* (золото), *tyšo* (стол).

Несловарные формы лексики (наклонение глаголов) и перечень значений указывают на то, что полиция со всей правдоподобностью перехватила тайную записку с инструкциями перед судом. В такой записке частота арготических выражений бывает намного выше, чем в обычном разговоре. Далее можно отметить, что влияние цыганского языка было намного более сильным в 50-е годы и с течением времени оно ослабевало.

Словообразование

Заемствований из языка цыган, романи у «светских» так много, что не вызывает сомнения их близкое общение. Внедряются корни слов, оснащаются чешскими префиксами, суффиксами, окончаниями, их фо-

нетика приспособляется к чешскому языку, и часто сдвигается значение. В некоторых случаях принимается и морфология романи, например, во множественном числе существительных. Несколько примеров:

Романи	Значение	Арго	Значение
báro	большой	bárovnej	большой
čhuri	нож	čúro	нож
dikhel	смотреть	dykelit	смотреть
dikh	смотри	dyk	смотри, сторожи
dža	иди	dža	прочь
džanel	идти, ходить	džanelit	уйти, убежать
kinel	продать/продавать	prokinelit	продать
	prokinel продай	neprokinel	не продавай
mako	рыба	máko/máčo/máčula	дурак
vast	рука	vast/vasta	рука
vasta	руки	vastě/vasta	руки

Заемствований из других языков мало, причем они произошли явно до второй мировой войны. На это указывают слова в фольклоре, собранные в 50-х годах XX века: из немецкого: *buzně* (die Busen), *fornovat* (fahren), *hózny* (die Hosen), *somr* (der Sommer), *tyšo* (der Tisch), из греческого *mikronkej* (μικρός), из румынского *verta* (birto), из восточно-словацкого диалекта *švabliky* (švabŕiky).

Чешский язык подвергается новым преобразованиям, некоторые из которых напоминают детский тайный язык с прибавлением *-ha-*: *mít* – *míhat*, *chtít* – *chtíhat*. Метафорическое изменение значения видим в словах *bok* (бок > уходи «бокком», уйди), *čtudka* (от *čtoud* – дым > сигарета), (помощи, пособия > руки), *potůcky* (помощи, пособия > руки), *šuplik* (выдвижной ящик > карцер), *vkydnout* (вбросить > дать).

Истинные неологизмы нахожу в словах *báň*, *cejn*, *hákovat*, *hákovka*, *chudina*, *kódr*, *pídě*, *pinkat*, *skřapiček*, *tyčit*. Хотя интерпретация этих словообразований может быть другой, здесь я хочу только указать возможные толкования.

Просодия

В арго играет немалую роль скорость речи. Скороговорка наблюдается в развлекательных заведениях, где приглашающие продавцы сами являются большой аттракцией, когда кричат свои длинные тирады: *Račte dále, pánové a dámy, račte do naší panorámy! U nás uvidíte divy, jaké jste ještě nikde a nikdy neviděli a taky už neuvidíte. Mladá paní nebo slečna nechť se neostýchá! Přistupte blíže, prosím, pusťte toho chlapečka...*¹

¹ Пожалуйста к нам, проходите, господа и дамы, заходите в нашу панораму! У нас вы увидите чудеса, которых вы никогда и нигде не видели, и больше никогда не увидите. Молодая госпожа или леди не стесняйтесь! Подойдите ближе, пожалуйста, дайте мальчику пройти...

Или при распродаже по домам, когда стараются убедить потенциальных купцов: «*Brousíme a spravujeme břitvy, nože, nůžky; hole a deštníky opravujeme a kupujeme staré*¹.

А при запугивании, когда применяется угрожающий тон, речь становится медленной: *Tachti dža, ty chrapoune, nebo ti vkydnu na ty tvoje danda*².

Социолингвистические наблюдения

Язык оппозиционной и/или преследуемой группы, до определенной степени изолированной, возникает в целях наименования предметов, явлений, лиц своей специальной среды. Во всех сленгах образуются выражения, обозначающие **исключительные феномены** данной среды, данной группы. **В языке «светских» это, например, *somr; džanelit, našelit, kamkóry***. Возникают **синонимические ряды** в общей лексике довольно ненужные (лишние), например,

dylina, máčo, máčula, máko, pako;

mangelit, chudelit, somrovat;

zmárelit, zrohovat, vkydnout na danda, rohnout do naku;

hanykat, hanykovat, kochávelit, štumfovát.

Но и слова, обозначающие явления, общераспространенные, получают новые названия, более яркие, юморные, экспрессивные, находчивые. Они помогают сплотить группу, имея общие, «свои» выражения. И наоборот, они выделяют, обособляют, исключают группу наперекор остальному обществу, придают группе и ее членам групповое тождество, которым можно гордиться.

Выражения, непонятные посторонним лицам, можно, конечно, употреблять как тайный язык. В конце концов, так можно употреблять и почти любой иностранный язык. Для нас важно, что «светский» арг действительно употребляется в определенных ситуациях для секретности перед жертвами жульничества или воровства, перед полицией и разными властями.

Наблюдается явление, особенно у арготизирующих сленгов и арго, когда лица, принадлежащие к данной общине, получают название. Одновременно обозначаются люди, не принадлежащие к данной группе/общине. Обозначаются иногда и «изменники», люди, ушедшие из группы. Я наблюдал это особенно у хартистов и «светских», но похожую ситуацию имеют также общины цыган и евреев:

	Член сообщества	Посторонний	Отщепенец
Иддиш	йид	гой	мешумед
Романи	раклё, ракли	гаджо, гаджи	—
Светский а.	skřapíček	gádžo, raklíček	—
Сленг хартистов (эмигрант)	chartista, signatář	nechartista, nesignatáře	m o u š

¹ Точим и чиним бритвы, ножи, ножницы; чиним трости и зонты и покупаем старые.

² Иди прочь, негодяй, иначе получишь по зубам.

К таблице надо дать несколько объяснений. Отщепенцев получается как-то мало. У этносов, которыми являются евреи и цыгане, и в некоторой степени и «светские», невозможно «отщепиться». Еврей останется евреем, как русский останется русским. Ничего тут не поделаешь! Мешумед – отщепенец религиозный. А выехавшего на Запад хартиста сообщество «Хартия-77» обычно не осуждало, в нем не видели «изменника»: многие же были принуждены уехать, как и в России, Солженицын, Буковский и другие.

Замкнутым группам также свойственно образование кличек для лиц, находящихся в их лоне. У «светских», к примеру, *Čára, Medla, Heigi*. Даже и в «Хартии-77», особенно в ее части, называемой «андеграунд», люди получали клички, например, бывший член ЦК Зденек Млинарж получил кличку *Млуну*, публицист и активист Пацовски – *Расу* или *Раси́čku* (лапки). Священника Якуба Трояна, позже ректора теологического факультета Карлова университета, называли *Jack* (Джек).

Коммуникативная функция «светского» аргю остается все же главной. Большинство словарного запаса описывает обычную жизнь, используется для общения внутри группы.

Литература:

- *Бойко Б.Л.* К определению понятия «социально-групповой диалект» (на материале языков разных систем) // Аспекты лингвистического анализа. М., 1974. С. 18-29.
- *Вольская Н.П.* Цыганизмы в русском аргю, 1999 // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных.
- *Ерофеева Т.И.* Социолект: Стратификационное исследование. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1995.
- *Ерофеева Т.И.* Понятие «социолект» в истории лингвистики XX века // Изменяющийся языковой мир. Пермь, 2002. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/erofeeva-02.htm>.
- *Изотов А.И.* Чешская диглоссия: истоки и перспективы // Язык, сознание, коммуникация, 2013. URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/staff/izotov/jsk_47_19izotov.pdf/.
- *Подберёзкина Л.З.* Корпоративный язык: принципы исследования и описания (на материале языка столбистов). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1995.
- *Поливанов Е. Д.* Задачи социальной диалектологии русского языка // Родной язык и литература в трудовой школе. М., 1928. № 2. С. 39—49.; № 4—5. С. 68—76.
- *Приёмывшева М.Н.* Тайные и условные языки в России XIX в., часть I. Санкт-Петербург, Нестор. История 2009.
- *Cannell, S.J.* King Con, Avon 1998.
- *Suk J.* Několik slangových slovníků, Inverze, Praha 1993.
- *Suk J.* Chartisternas slang – speciella språkföreteelser hos tjeckiska dissidenter// Uppsala Universitet, Slovo 29/1985.

- *Šturma J. Zkušenosti z boje proti trestné činnosti světských osob // Kriminalistický sborník č. 8, Praha 1959.*

Поступила в редакцию 10 августа 2019 года

Пресса Республики Чувашии и ее особенности

В.П. Комиссаров, кандидат филологических наук, председатель Союза журналистов Чувашии, доцент кафедры журналистики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, e-mail: valerijkomissarov134@gmail.com;

М.Г. Данилова, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, e-mail: danilova1956@gmail.com;

А.М. Эшкерат, кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, e-mail: eshkeratamin@gmail.com.

Новый газетный ландшафт требует от газетных компаний пополнения своих портфелей новыми издательскими продуктами, дополняющими основное издание, но сохраняющими при этом его индивидуальность, увеличивающими аудиторию и долю на рекламном рынке. Работа большинства журналистов региональных изданий – чувашских в том числе – заключается в передаче местных новостей, в которых и заинтересованы жители региона. Такие инфоповоды несут функцию ориентирования в событиях, происходящих рядом с читателем, а также практически полезной информации.

Авторитет местной прессы повышает в глазах населения активность региональных властей и деловых элит, так как они часто обеспечивают информационную поддержку в реализации как политических, так и коммерческих проектов. Однако, работа органов власти, занимающая первое место среди повесток региональных СМИ – это не проблема одной лишь Чувашской Республики. Превалирование на страницах газет регионального руководства как субъекта и актора региональных процессов, а также официальные публикации занимают неоправданно много газетной площади. По количеству материалов (9,7 %) в структуре контента – это официальные документы: постановления, решения, сообщения местных властей.

Примечательно, что печатные СМИ в республике издаются на двух языках – русском и чувашском. В то же время в интернет-вариациях некоторых газет и журналов тексты дублируются.

Последние два десятилетия стали переломными для всей прессы Чувашии. Стремительное развитие интернета и переход большей части целевой аудитории на чтение с помощью цифровых технологий привели к тому, что издания стали осваивать цифровую среду. В процессе дигитализации многие СМИ стремятся стать полноценными конвергентными медиаресурсами, то есть мультимедийными СМИ с разным контентом. Это приводит к гибридизации. Пресса Чувашии перестает ассоциироваться с одним материальным образом – газе-

той или журналом. Теперь многие издания открывают собственные сайты, создают приложения для смартфонов, заводят официальные аккаунты в соцсетях. На сегодняшний день примером успешной гибридной прессы Чувашии с Интернетом является городская рекламно-информационная газета «PRO город Чебоксары», региональный представитель федерального холдинга. Кроме того, практически все районные газеты ведут группы во «ВКонтакте», а также страницы в Facebook, «Одноклассниках» и Instagram. Численность подписчиков в каждой из соцсетей у изданий варьируется от 500 до 2 тыс. человек. Если локальные газеты подойдут к процессу дигитализации более ответственно, как это сегодня уже делают «Советская Чувашия» и «PRO город Чебоксары», примут правила цифровой эпохи и освоят базовые навыки продвижения веб-ресурса (контент-маркетинг, SEO, SMM), тогда печать, хоть и в новом гибридном виде, но вернет свой былой авторитет и снова станет главным источником информации для людей.

Ключевые слова: региональные СМИ, интернет, интернет-вариации, цифровая среда, гибридизация прессы, дигитализация.

Российский историк Василий Ключевский как-то сказал: «Газета приучает читателя размышлять о том, чего он не знает, и знать то, что не понимает»¹. С этим утверждением можно не согласиться, если досконально изучить восприятие региональной прессы местными жителями.

Прежде всего, стоит отметить, что за последние несколько лет изменилась структура печатного рынка: если раньше она была вертикально-иерархической, то теперь господствует горизонтальная система, по большей степени ориентированная именно на региональный рынок. В связи с этим местные газеты стали конкурировать со столичными и федеральными изданиями – в частности из-за того, что публицистические тексты и реклама отвечают на запросы читателей². То есть, в противовес высказыванию Ключевского, жители регионов знают, о чем пишут местная пресса. Это потому, что местные издания ориентируются именно на их интересы.

Рассмотрим наше утверждение на примере СМИ Чувашской Республики.

По официальным данным Управления Роскомнадзора по республи-

¹ Василий Ключевский. Афоризмы и мысли. 1880-1905. // Проза.ру: . URL.: <https://www.proza.ru/2014/02/14/2076>.

² Бешукова Ф.Б., Куфанова Д.И. К вопросу о «регионализации» печатных СМИ. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-regionalizatsii-pechatnyh-smi-na-primere-gazetnyh-i-zhurnalnyh-smi-respubliki-adygeya>.

ке¹, по состоянию на 1 октября 2019 года в регионе зарегистрировано 95 СМИ, в том числе 78 периодических печатных изданий, среди которых 65 газет, 12 журналов и один сборник. Кроме того, в данный показатель входят семь телеканалов, девять радиоканалов и одна радиопрограмма.

Единственный актуальный рейтинг популярности СМИ в Чувашии – это топ-портала «Реклама Онлайн», который формируется на основе просмотров анкет изданий уникальными посетителями сайта, то есть рекламодателями². Печатным СМИ Чувашии, в которых наиболее окупается реклама, на данный момент является «Автостроитель Чувашии», выходит два раза в месяц тиражом в 10 тыс. экземпляров, следом идет еженедельная газета «Чебоксарочка» с тиражом 50 тыс., далее «Pro Город» (еженедельно, 142 тыс.), «Хыпар» (еженедельно, 9,0 тыс.), «Работа для Вас» (еженедельно, 4 тыс.), «Советская Чувашия» (два раза в неделю, 14 тыс.), «Чебоксарские новости» (два раза в неделю, 7,2 тыс.).

Работа большинства журналистов региональных изданий заключается в передаче местных новостей, в которых и заинтересованы жители региона. Такие инфоповоды несут функцию ориентирования в событиях, происходящих рядом с читателем, а также практически полезной информации, чего и ждут жители небольших населенных пунктов от СМИ³.

В свою очередь федеральные издания пользуются меньшей популярностью среди жителей регионов, так как не несут в себе практическую пользу. Это обусловлено также несвоевременностью доставки, что особенно касается сельских районов. Кроме того, авторитет местной прессы повышает в глазах населения активность региональных властей и деловых элит, так как они часто обеспечивают информационную поддержку в реализации как общественно-политических, так и коммерческих проектов.

Чтобы изучить повестку чувашских СМИ, сравним несколько выпусков местных изданий: газету «Pro Город» от 7 декабря 2019 года, которая выходит еженедельно по 142 тыс. экземпляров, еженедельное издание «Пенсионер Чувашии» за 3 декабря 2019 года с тиражом в 15 тысяч, а также «Чебоксарские новости» от 31 октября 2019 года. Газета выходит два раза в неделю. Тираж каждого выпуска 7,2 тысячи экземпляров.

Первая полоса «Pro Город» выглядит красочно. В отличие от многих изданий Чувашии не начинается сразу с материалов, а пестрит анонсами текстов: «Житель Чувашии 17 лет жил с иглой в животе», «Галустян

¹ Сведения по реестру зарегистрированных СМИ в Чувашской Республике по состоянию на 1 октября 2019 г. // Роскомнадзор: [сайт]. URL.: <https://21.rkn.gov.ru/news/news238266.htm>.

² Общий рейтинг печатных СМИ Республики Чувашия. // «Реклама Online»: [сайт]. URL.: <https://www.reklama-online.ru/rating/smi/index/common/1/regg/88>.

³ Новак, А.А. Особенности формирования повестки дня региональных СМИ. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-povestki-dnya-regionalnyh-smi>.

и Светлаков на новом шоу проиграли деньги жительнице Чувашии», «В Цивильском районе при пожаре спасли 40 телят» и т. д. При этом остальные 45 % от всей полосы занимает реклама.

На следующей странице выясняется, что единственной полноценной статьей из заявленных на первой полосе является игла, застрявшая в теле некоего гражданина Николая Пакова. В этом материале мужчина рассказывает свою историю о неудачной операции в местной больнице, которая привела к годам мучений. Рассказ сопровождается его фотографиями и рентгеновскими снимками. Помимо высказываний мужчины, в статье присутствует мнение судмедэксперта о данной ситуации. В конце текста журналист приводит ссылку на официальный сайт газеты и комментарии местных жителей, которые ранее прочли эту историю в веб-версии издания.

Остальное на данной странице – это небольшие новости, а вернее анонсы, в конце которых написано: «Подробнее читайте на сайте, а также оставляйте свое мнение по ссылке <https://pg21.ru/>». Даже материал про местную жительницу Марию Комарову, которая приняла участие в программе «Русские не смеются» на телеканале СТС, сделали короткой сводкой. И опять оставшиеся 45 % от всей полосы занимает реклама. Далее страницы ничем не отличаются от выше рассмотренных: в одной статье журналист прославляет юного чебоксарца, встретившегося с нападающим футбольного петербургского клуба «Зенит» Артемом Дзюбой, а следом идет реклама с участием российского политического консультанта Анатолия Вассермана, греющегося у камина.

Теперь сравним предыдущее издание с «Пенсионером Чувашии». Первое, что бросается в глаза, отсутствие цветов. Доцент кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова Ирина Денисова называла этот визуальный аспект одной из проблем региональной журналистики, так как черно-белые полосы не выдерживают конкуренции с яркими изданиями¹.

Действительно, это издание кажется менее привлекательным в сравнении с «Про Город». Кроме того, в отличие от предыдущей газеты уже на первой полосе этого СМИ опубликованы материалы: «Почему бесплатная медицина стала платной?» и «Государство откажется от льготных лекарств».

Рядом с небольшими заметками об инициативе властей перейти с системы льготного лекарственного обеспечения на лекарственное страхование, а также реформе системы ОМС расположена реклама, занимающая 50 % от полосы – на одной из них изображена удивляющаяся пенсионерка, на другой представителям той же возрастной группы предлагают взять «простой займ».

В связи с этим мы можем сделать вывод, что издание выбрало для себя один сегмент аудитории и профилльно работает только с ним, не

¹ Денисова И.Н. 6 проблем региональных СМИ. URL.: <https://jmlst.ru/6-problems>.

стремясь завоевать другого читателя.

Это может быть правильным решением в связи с демографической статистикой региона. Так, согласно данным Росстата Чувашии, на 1 января 2013 года, в регионе проживало чуть более одного миллиона человек¹. Из них моложе трудоспособного возраста около 151 тысячи, трудоспособного населения более 627 тысяч, а вышли из трудоспособного возраста 297 тысяч человек.

Между тем, по статистике на 1 января 2019 года, трудоспособного возраста в Чувашии не достигли 235 тыс. жителей из 1,2 млн, способны работать 673 тыс., а могут спокойно выйти на пенсию – 314 тыс. человек².

Также, согласно исследованию холдинга «Ромир» от 27 сентября 2018 года, наиболее активные читатели печатных СМИ – люди старше 50 лет³. А в представленной нам статистике Росстата этот возраст затрагивает целых две категории – кроме того, именно число жителей из этих возрастных групп наиболее стабильно.

Остановим внимание читателя на газете «Чебоксарские новости». Как и у «Пенсионера Чувашии» первую полосу данного издания можно отличить от остальных только с помощью логотипа. Никаких анонсов – СМИ сразу встречает читателей материалами. «Общий вклад» - гласит один из них. Абстрактное название поясняет заголовок: «Благодаря программе инициативного бюджетирования в Чебоксарах решается одна из актуальных проблем частного сектора – дороги».

В заметке журналист нам рассказывает о том, как в чувашских поселках преобразились дороги, перечисляет бюджет, затраченный властями на ремонт, берет комментарий у начальника территориального отдела поселков Южный и Альгешево администрации Калининского района Виталия Якимова, а также у одной из местных жительниц. Следующие тексты не менее позитивные: в одном из них глава Чувашии Михаил Игнатьев предложил поощрять молодежь, помогающую в борьбе с преступлениями в интернете, в другом материале говорится о полной готовности спецтехники перед зимой, в третьем – после капитального ремонта открылся Чувашский государственный театр юного зрителя имени М. Сеспеля.

Обилие материалов – и ни одной рекламы. В статье «6 проблем региональных СМИ» исследователя прессы Ирины Денисовой указано, что такие публицистические тексты, героями которых являются должност-

¹ Распределение численности населения по основным возрастным группам по городским округам и муниципальным районам области на начало 2013 года // Росстат. URL.: <https://tmb.gks.ru/folder/33717>.

² Численность населения Чувашской Республики по основным возрастным группам на 1 января 2019 года // Росстат. URL.: <https://chuvash.gks.ru/demog>.

³ Периодические издания постоянно читает только половина россиян // Исследовательский холдинг Romir: URL.: <https://romir.ru/studies/periodicheskie-izdaniya-postoyanno-chitaet-tolko-polovina-rossiyan>.

ные лица, создают впечатление, «будто в регионе живут одни начальники и газета выпускается строго для них»¹. По мнению специалиста, подобная газета не нужна для чтения местным жителям; она скорее создана, чтобы украсить доску почета одного из чиновников.

В газете «Чебоксарские новости» даже есть рубрика «Диалог с властью». В анализируемом нами номере указаны дни приема граждан по личным вопросам у представителей властей разного статуса: от главы администрации до начальника отдела контроля и исполнения.

Однако работа органов власти, занимающая первое место среди новостей региональных СМИ – это не проблема одной лишь Чувашской Республики. Согласно исследованию газет малых и средних городов России 2010-х гг., проводившегося учеными факультета журналистики МГУ им.М.В. Ломоносова, превалирование на страницах газет регионального руководства как субъекта и актора региональных процессов, а также официальные публикации занимают неоправданно много газетной площади². По количеству материалов (9,7 %) в структуре контента — это официальные документы: постановления, решения, сообщения местных властей³.

Однако то, чем, безусловно, чувашские СМИ отличаются от изданий многих других регионов – это собственный язык.

Чувашский язык был создан на основе русского алфавита в XIX веке выдающимся чувашским просветителем Иваном Яковлевым⁴. По своей фонетической структуре язык занимает особое место среди тюркских, являясь единственным живым языком болгарской ветви. Несмотря на это число людей, владеющих чувашским языком в республике, стремительно сокращается. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, на чувашском говорили 1,3 млн. жителей РФ, однако уже в 2010 году эта цифра составила 1,043 млн⁵.

К примеру, сотрудник испанского Исследовательского центра социолингвистики и коммуникации Эктор Алос-и-Фонт, который переехал в Чувашию девять лет назад, объяснил в разговоре с порталом «Радио Свобода», почему чувашаи теряют связь с родным языком⁶.

По словам испанского профессора, половина коренных чувашей про-

¹ Денисова И.Н. 6 проблем региональных СМИ. URL.: <https://jmlst.ru/6-problems>.

² Новак, А.А. Особенности формирования повестки дня региональных СМИ. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-povestki-dnya-regionalnyh-smi>.

³ Свитич Л.Г., Смирнова О.В., Ширяева А.А., Шкондин М.В. Вестник Московского университета. URL.: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2014/6/gazety-srednikh-i-malykh-gorodov-rossii-v-2010-kh-gg/>.

⁴ Гималиев, В.Г. О первых переводах на чувашский язык. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pervyh-perevodah-na-chuvashskiy-yazyk>

⁵ Чувашский язык перестают изучать даже на селе - в республике приняли программу // Regnum: URL.: <https://regnum.ru/news/polit/1570654.html>.

⁶ Рамиль Сафин. Почему чувашаи не говорят по-чувашски? URL.: <https://www.idelreal.org/a/27902182.html>.

живает в городах, к примеру, в Чебоксарах чувашаи составляют 63 % от общего числа горожан. При этом лишь 1-2 % городских чувашей разговаривают со своими детьми на родном языке, из-за чего следующее поколение не сможет передать чувашский язык потомкам.

«Большинство родителей боятся того, что ребенок не сможет выучить русский язык, если дома с ним разговаривать по-чувашски. Боятся появления акцента, боятся, что их чадо не сможет играть с другими детьми, посетить поликлинику и т.д. Кроме того, в городских школах чувашский язык преподается только как неродной, и нет ни одной школы с обучением на чувашском языке», – пояснил Алос-и-Фонт.

Подобные учебные заведения существовали до 2005-2006 года в деревнях, отмечает профессор – обучение на чувашском языке велось в начальных классах. Однако позже появились Единый государственный экзамен (ЕГЭ) и Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), которые, по словам испанца, окончательно обозначали привилегированность русского языка перед чувашским.

«Проблема в том, что в России нет достаточного интереса к национальным языкам. Все постоянно твердят о ЕГЭ, а кто следит за тем, как он влияет на сохранение родных языков? В то же время, безусловно, ни на уровне РФ, ни на уровне ЧР нет заинтересованности в том, чтобы чувашский язык исчез», – подчеркнул Алос-и-Фонт.

Несмотря на это в Чувашии и по сей день многие СМИ печатаются на чувашском языке. Так, используют в написании текстов только чувашский такие издания, как главная республиканская газета на национальном языке «Хыпар» (Весть), журнал «Таван Атӑл» (Родная Волга), детско-юношеская газет «Тантӑш» (Ровесник) и т.д.

Стоит отметить, что «Хыпар» – это не одно издание, а целый Издательский дом, выпускающий 12 газет и журналов для людей разных возрастов и интересов, но исключительно на чувашском языке¹.

Несмотря на то, что чувашские печатные издания по некоторым критериям отвечают на запросы многих жителей республики, последние два десятилетия стали переломными для всех СМИ. Стремительное развитие интернета и переход большей части целевой аудитории на чтение с помощью цифровых технологий привели к тому, что устоявшиеся методы работы редакции оказались малоэффективными².

Из-за перехода на онлайн-доступ медиаменеджеры и журналисты пересмотрели подход к реализации своих функций и издания стали осваивать цифровую среду. В процессе дигитализации многие СМИ стремятся стать полноценными конвергентными медиаресурсами, то есть мультимедийными СМИ с разным контентом, что ведет к гибридизации.

¹ Наши издания //Издательский дом «Хыпар»: URL.: <http://hypar.ru/ru/nashi-izdaniya> .

² Васильева Л.А., Гаврилов А.Д. К вопросу о гибридизации прессы Чувашии: тенденции и перспективы. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-gibridizatsii-pressy-chuvashii-tendentsii-i-perspektivy>.

Пресса, в том числе и региональная, перестает ассоциироваться с одним материальным образом – газетой или журналом. Теперь многие издания открывают собственные сайты, создают приложения для смартфонов, заводят официальные аккаунты в соцсетях.

Наглядный пример – гибридизация прессы Чувашии. Она вошла в процесс цифровизации в 2006 году. Тогда власти региона запустили интернет-портал «СМИ Чувашии» – веб-ресурс, в котором были собраны все городские, районные и региональные газеты на русском и чувашском языках. Здесь читатели находили журналистские материалы из печатных версий, благодаря чему жители республики, имевшие доступ к интернету, могли ознакомиться с повесткой региона онлайн.

Из-за нерегулярных обновлений портал не снискал популярность у жителей, однако стал отправной точкой дигитализации прессы Чувашии. Стоит отметить, что проблема еще и в том, что в некоторых населенных пунктах республики Интернета не было.

На данный момент сайт не работает – его функции выполняет официальный портал органов власти республики sar.ru, на котором размещены интернет-страницы СМИ – все они созданы по единому регламентированному образцу.

Такие ресурсы нельзя назвать полноценными СМИ, так как они не уникальны, в связи с чем их не воспринимают, как бренд.

На сегодняшний день примером успешной гибридизации прессы Чувашии с Интернетом является городская рекламно-информационная газета «PRO город Чебоксары», региональный представитель федерального холдинга. Издание таблоидного типа известно своей скандальной повесткой, освещением «бытовой» стороны жизни столицы республики. Несмотря на это, оно относится к лидерам по получению предложений от местных рекламодателей и к самым читаемым медиаресурсам региона. Об этом свидетельствует тираж печатной версии 140 000 экз., а также охват аудитории в социальных сетях (во «ВКонтакте» – 254 800 подписчиков, в Instagram – 16 000, Youtube – 6800, в «Одноклассники» – 5000, в Twitter – 3500 и в Facebook – 1000).

В будние дни посещаемость сайта от 28 000 до 51 000 уникальных посетителей (20 000 просмотров), в выходные – от 60 000 до 80 000 уникальных посетителей (50 000 просмотров). За этими показателями кропотливая, но оперативная работа молодых журналистов, которые используют в своей профессиональной деятельности digital-инструменты и другие возможности интернета для тесной взаимосвязи и сотрудничества с читателями. Отметим, что газета одной из первых стала публиковать пользовательский контент, чем вызвала к себе массовый интерес.

И все же переход к цифровым технологиям заставляет мобилизоваться печатные СМИ. Шумерлинская газета «Вперед» одной из первых среди «районок» решила опробовать новый формат. Активно раз-

виваются сайты Новочебоксарской газеты «Грани», республиканской газеты «Советская Чувашия», республиканской чувашскоязычной газеты «Хыпар» (ее сайт можно читать на двух национальных языках - чувашском и русском), газеты «Комсомольская правда. Чувашия», газеты «PRO город Чебоксары», а также сайты журналов как «Мы женимся», «Life&Love».

Стоит отметить, что выглядят наиболее привлекательно сайты таких изданий, как газета «Алатырские вести», газета «Советская Чувашия», журнал «ДетKids», деловой журнал Чувашии «Моя империя», а также свадебный журнал «Мы женимся». Эти веб-страницы информативны и узнаваемы – на них есть фирменные логотипы, интересная лента новостей, разделы с рубриками, фото- и видеогалереи, архив материалов.

Кроме того, практически все районные газеты ведут группы во «ВКонтакте», а также страницы в Facebook, «Одноклассники» и Instagram. Контент регулярно пополняется фотографиями и видео, короткими, но емкими заметками; журналисты выходят в прямые эфиры и общаются с читателями в чатах. Численность подписчиков в каждой из соцсетей у изданий варьируется от 500 до 2 тыс. человек.

В целом печатные СМИ Чувашии в интернет-пространстве развиваются методом проб и ошибок. Издания создают свои сайты и аккаунты в социальных сетях, где в основном размещают неуникальный, заимствованный с печатной версии контент. Большинство из них не отслеживает статистику посещений, не изучает читательские интересы и поведение пользователей. Разумеется, такое цифровое присутствие не приносит должного эффекта – не увеличивает аудиторию и не привлекает рекламодателя. Гибридизация должна быть осознанной, осуществляться в рамках продуманных контент и маркетинговой стратегий. Гнаться за количеством медиаплатформ – бесперспективное решение. Небольшим газетам достаточно определиться с одной из них и уже в ней постараться наладить коммуникацию с пользователями. У журналистов традиционных СМИ часто возникают сложности с пониманием современного медиарынка, поэтому им необходимо повышать свои компетенции, обращаться за помощью к более опытным коллегам, участвовать в вебинарах и хакатонах от профессионального сообщества.

Региональная пресса России, как и печатные издания Чувашии, зачастую испытывает дефицит человеческих, технических и финансовых ресурсов. Однако информационная прозрачность и доступность интернета позволяет производить увлекательный мультимедийный контент: разножанровые материалы, подкасты, видеотрансляции, инфографику, тесты-игру и т. д. Чтобы работать конвергентно, необязательно использовать дорогостоящее оборудование или нанимать специальных людей. Обработать фотографии, смонтировать видео, создать инфографику, записывать аудио можно с помощью обычного смартфона.

Если локальные газеты подойдут к процессу дигитализации более ответственно, как это уже делают «Советская Чувашия» и «PRO город

Чебоксары», примут правила цифровой эпохи и освоят базовые навыки продвижения веб-ресурса (контент-маркетинг, SEO, SMM), тогда печать, хоть и в новом гибридном виде, но вернет свой былой авторитет и снова станет главным источником информации для людей.

В заключение можно сделать вывод, что при скромных тиражах и бюджетах пресса Чувашии стремится отвечать на запросы целевой аудитории: рассказывает о людях, помогает жителям контактировать с властями, осваивает интернет, стараясь быть конвергентной. Журналисты повествуют о локальных делах через истории реальных людей, пишут о жизни пенсионеров, спорте в местном институте, работе в больнице.

Конечно, перед чувашскими СМИ стоит проблема привлечения молодежной аудитории. Частично она решается благодаря газете «Ҫамрăксен хаҫачё» («Молодежная газета»). В этом издании постоянно освещаются события, связанные со школьниками и студентами, а также их достижениями¹. Можно предположить, что фотография почти каждого несовершеннолетнего местного жителя оказывалась на страницах газеты хоть раз в жизни. Дигитализация местных СМИ увеличивает шансы на то, что молодежь заинтересуется изданием.

Конечно, переход чувашской прессы на веб-страницы происходит не так удачно, как в случае с федеральными или столичными СМИ. Однако на основании приведенных нами примеров можно сделать вывод, что у Чувашии успешная конвергентная журналистика еще впереди.

Литература:

- *Бешукова Ф.Б., Куфанова Д.И.* К вопросу о «регионализации» печатных СМИ. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-regionalizatsii-pechatnyh-smi-na-primere-gazetnyh-i-zhurnalnyh-smi-respubliki-adygeya>.
- *Василий Ключевский.* Афоризмы и мысли. 1880-1905 // Проза.ру.: URL.: <https://www.proza.ru/2014/02/14/2076>.
- *Васильева, Л. А., Гаврилов А.Д.* К вопросу о гибридации прессы Чувашии: тенденции и перспективы. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-gibridizatsii-pressy-chuvashii-tendentsii-i-perspektivu>.
- *Гималиев, В.Г.* О первых переводах на чувашский язык. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pervyh-perevodah-na-chuvashskiy-yazyk>.
- Наши издания //Издательский дом «Хыпар». URL.: <http://hypar.ru/ru/nashi-izdaniya>.
- *Новак, А.А.* Особенности формирования повестки дня региональных СМИ. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti>

¹ «Ҫамрăксен хаҫачё» [Электронный ресурс] //Издательский дом «Хыпар»: [сайт]. Режим доступа: <http://hypar.ru/cv/izdaniya/camraksen-hacache>

- formirovaniya-povestki-dnya-regionalnyh-smi.
- Общий рейтинг печатных СМИ Республики Чувашия // «Реклама Online». URL.: <https://www.reklama-online.ru/rating/smi/index/common/1/regg/88>.
- Периодические издания постоянно читает только половина россиян // Исследовательский холдинг Romir. URL.: <https://romir.ru/studies/periodicheskie-izdaniya-postoyanno-chitaet-tolko-polovina-rossiyan>.
- *Рамиль Сафин*. Почему чуваша не говорят по-чувашски? URL.: <https://www.idelreal.org/a/27902182.html>.
- Распределение численности населения по основным возрастным группам по городским округам и муниципальным районам области на начало 2013 года // Росстат. URL.: <https://tmb.gks.ru/folder/33717>.
- «Ҫамрăксен хаҫачё» // Издательский дом «Хыпар». URL.: <http://hupar.ru/cv/izdaniya/camraksen-hacache>.
- Сведения по реестру зарегистрированных СМИ в Чувашской Республике по состоянию на 1 октября 2019 г. // Роскомнадзор: URL.: <https://21.rkn.gov.ru/news/news238266.htm>.
- *Свитич Л.Г., Смирнова О.В., Ширяева А.А., Шкондин М.В.* Вестник Московского университета. URL.: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2014/6/gazety-srednikh-i-malykh-gorodov-rossii-v-2010-kh-gg/>.
- Численность населения Чувашской Республики по основным возрастным группам на 1 января 2019 года // Росстат. URL.: <https://chuvash.gks.ru/demog>.
- Чувашский язык перестают изучать даже на селе – в республике приняли программу // Regnum. URL.: <https://regnum.ru/news/polit/1570654.html>.

Поступила в редакцию 18 ноября 2019 года

УДК 004.77

Публичная дипломатия и социальные сети, как действенный механизм влияния на международную ситуацию

Хэ Ли, аспирант факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: lilyhe201147@gmail.com

В статье раскрываются основные вопросы влияния информационно-коммуникационных технологий, социальных сетей на современную международную ситуацию, складывающуюся в мире. Анализируются вопросы корректности и законности их влияния. Представлены перспективы и направления снижения негативного информационного воздействия социальных сетей, которые отрицательно сказываются на международных отношениях.

Ключевые слова: *публичная дипломатия, социальные сети, информационные технологии, международные отношения, международная ситуация.*

На сегодняшний день в мире существует несколько категорий акторов, которые оказывают влияние на международную ситуацию. Если раньше в их составе были в большинстве своем традиционные акторы, среди которых преимущественно – государства, межправительственные организации (всемирные и региональные), транснациональные компании, СМИ, то в современном мире весомая роль и значение отводится также и нетрадиционным акторами, среди которых неправительственные организации, сетевые структуры, отдельные влиятельные индивиды.

Одним из действенных способов влияния на общественное мнение в современной действительности, является так называемая публичная дипломатия. В начале своего появления, публичная дипломатия относилась к традиционным акторам и до широкого распространения глобальной сети Интернет, глобальная дипломатия предполагала воздействие на другие государства при ведении информационной пропаганды, осуществляемой через радио, телевидение; обучение отдельных социально-профессиональных групп населения для формирования лояльной элиты; распространение конкретной политической культуры через организацию выставочной деятельности и тому подобного.

Актуальность изучения данного вопроса объясняется прежде всего тем, что в современном мире развитие информационных и сетевых си-

стем с каждым годом все более и более стремительно выходит из-под контроля и приобретает действительно глобальные масштабы, когда та или иная страна, нация, которая обладает такими преимуществами, имеет возможность создания широчайшей сети, которая будет контролировать ситуацию, складывающуюся на мировой международной арене.

Сегодня в науке и практике можно обнаружить несколько терминов, которые принято использовать для обозначения инновационного способа оказания влияния одного общества на другое с помощью сети интернет. Речь идет о цифровой дипломатии, интернет-дипломатии, дипломатии социальных сетей, публичной дипломатии Web 2.0. Наиболее широкое распространение за последние несколько лет получил термин «публичная дипломатия Web 2.0», собственно, данное понятие и будет положено в основу настоящего исследования.

Итак, перед тем, как говорить непосредственно о влиянии публичной дипломатии Web 2.0 на ситуацию, складывающуюся на мировой арене, считая важным обозначить, что в данном контексте под публичной дипломатией имеется в виду механизм влияния одной страны на аудиторию другой.

В рамках данной статьи мы ни в коем случае не выдвигаем в качестве своей цели отстаивание доминирующего положения государств в современных международных отношениях и не полемизируем на тему эрозии государственного суверенитета. Мы говорим лишь о том, что сетевые структуры, функционирующие сегодня, выступают одним из субъектов международных отношений.

Публичная дипломатия Web 2.0 предполагает использование следующих основных методов влияния:¹

- размещение радио и телепередач в глобальной сети интернет;
- распространение в открытом доступе литературы о той или иной стране, обществе в цифровом формате;
- мониторинг дискуссий в блог-пространстве;
- создание персонифицированных страничек членов правительства в социальных сетях;
- рассылка информации пользователям через мобильные телефоны.

При этом, в разных концепциях характера и применения силы на передний план выдвигаются совершенно разные группы акторов:²

1. Hard Power (твердая сила, традиционная концепция «Real Politik»). Речь идет о государствах, особенно о великих державах и сверхдержавах;

2. Middle Power (средняя сила, как концепция, которая была предложена после окончания Второй мировой войны Канадой и поддержана

¹ Макарьян Д.В. Информационно-коммуникационные технологии, как фактор международных отношений: политические и правовые аспекты: дис. ... канд. полит. наук. Специальность: 23.00.04. М., 2008.

² Кардава Н.В. Киберпространство как новая политическая реальность: вызовы и ответы // История и современность. 2018. № 2. С. 152-166.

Австралией, странами Скандинавии, Бразилией, ЮАР и многими другими). В состав данной силы включены государства и региональные организации, НКО, структуры гражданского общества;

3. Soft Power (мягкая сила, как концепция, предложенная к реализации в 1990 году Дж. Наем). Данный вид силы представлен НПО, ТНК, СМИ, а также сетевыми структурами;

4. Cyber Power (и, наконец, кибер-сила, как концепция, предложенная тем же Дж. Наем уже в 2010 году). В состав данной силы включены все акторы, которые имеют возможность осуществлять свою деятельность в рамках киберпространства (индивид здесь выступает на равных с государством).

На этом основании можно сказать, что ключевыми вопросами, которые выдвигает перед собой концепция кибер-силы, являются вопросы о том, кто теперь выступает актором мировой политики, кто является лишь ее участником, какие акторы занимают первоочередные позиции и какие акторы будут выступать в качестве доминирующих.

Для прояснения ситуации приведу один пример, который произошел в 2011 году в феврале в связи с «финиковыми революциями», когда государственным секретарем США Х. Клинтон было объявлено о начале реализации проекта по оказанию поддержки блогерам, вещающим на общественно-политическую тематику. Речь идет о выделении финансовых средств на то, чтобы создать положительный, прежде всего с политической точки зрения, информационный образ страны и фона собственных политических действий.

Предвестником данной ситуации, если можно так сказать, стала публикация в мае 2010 года Международной стратегии США по действиям в киберпространстве¹. Основные положения данного документа провозглашали защиту прав человека и в первую очередь свободы слова в Интернете, что выдвигалось в качестве одного из ключевых приоритетов внешней политики США. В сентябре того же года госдепартаментом был разработан документ, получивший название «Стратегический план развития информационных технологий в 2011-2013 гг.: цифровая дипломатия», в котором были обозначены, уточнены и конкретизированы основные направления цифровой дипломатии, помещенные в контекст реализации внешнеполитических приоритетов Вашингтона. Так, в качестве одних из таких приоритетов было выдвинуто обеспечение международной безопасности, формирование позитивного образа страны за ее пределами.

Однако в реальности, кроме таких относительно передовых методов доминирования в киберпространстве, особую популярность среди ряда государств имеют и методы стандартного контроля глобальной сети.

¹ Сангалов В.А. Оказание выгодного политического влияния посредством киберпространства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 261-167.

Речь идет об установке систем фильтрации, к примеру, проект «Золотой щит», реализуемый китайским правительством, разработке собственных сетей (цензурированный интернет в Иране), формировании системы рейтинга для доступа в сети (Австралия, Сингапур)¹.

С другой стороны, современные аналитики и специалисты из разных научных областей говорят о явном усилении за последнее время других акторов, действующих в рамках киберпространства, прежде всего – это сетевые акторы². Состав участников мировых политических процессов в современном мире представлен такими сетевыми кибер-структурами, как: поисковые системы, социальные сети, сетевые энциклопедии, антиглобалистские движения и другие сообщества, которые используют интернет-технологии в качестве одного из инструментов взаимодействия с другими, блогеры, хактивисты, которые специализируются на разного рода утечках, пиратские партии.

Среди них, в качестве непосредственных акторов, то есть тех, которые способны к реализации коллективных действий и объединены определенной системой ценностей, оказывают влияние на других участников мировой политики, выделяются следующие³.

Во-первых, нельзя недооценивать роль и значение хактивистов в современном киберпространстве. В качестве примера здесь можно привести всем известную публичную арену антиглобалистского движения Сапатистской армии национального освобождения (сапатисты). Так, уже в 1998 году было произведено качественное развитие хактивистской деятельности «Anonymous», направленное на борьбу с цензурой. Во время массовых протестов, осуществляемых в результате обнародования итогов президентских выборов 2009 года в Иране, правительством страны была введена цензура на новости о гражданских манифестациях. В то время, с целью осуществления борьбы с данным явлением группой «Anonymous» вместе с торрент-трекером «The Pirate Bay» был запущен проект «Анонимный Иран» («Anonymous Iran») с целью оказания беспрепятственного обмена информацией между миром и Ираном относительно ситуации, складывающейся в стране и происходящих в то время событий.

Во-вторых, отдельно следует подчеркнуть роль и значение проектов, которые специализируются на различных утечках информации. Речь идет о таком проекте, как «Wikileaks», который прославился в свое время публикациями афганского и иракского досье, разных пакетов дипломатической переписки в сети интернет.

¹ Макарьян Д.В. Информационно-коммуникационные технологии, как фактор международных отношений: политические и правовые аспекты: дис. ... канд. полит. наук. Специальность: 23.00.04. М., 2008.

² Курбалия Й. Управление интернетом. М.: Координационный центр национального домена сети интернет, 2011.

³ Зиновьева Е.С. Международно-политические аспекты развития Интернета // Вестник МГИМО Университета. 2013. С. 135-143.

В-третьих, пиратские партии или так называемый пиратский интернационал. Так, летом-осенью 2006 года создание пиратских партий произошло в США, России и Германии. В результате был образован соответствующий пиратский интернационал («Pirate Parties International»), деятельность которого была направлена на оказание помощи в создании и координации усилий различных отделений. Наибольшая активность, кроме Швеции, пиратскими партиями была развернута в Германии, Тунисе, России. Несмотря на то, что общее количество членов и депутатов от пиратских партий является сравнительно небольшим (всего 3 депутата и более 50 000 членов), авторам кажется наиболее важным то, что это один из самых значимых и явных примеров конвенционального выражения политических интересов различных интернет-сообществ и групп пользователей глобальной сети интернет.

На основании всего вышесказанного, можно сказать, что, на наш взгляд, не существует какой-либо одной «сетевой» структуры, которая оказывала бы реальное влияние на мировую политику и систему международной безопасности, которая не была бы создана или не имела бы поддержки на определенном этапе со стороны какого-либо государства. Об окончании самоорганизации «сетевых игроков» можно говорить ровно с того момента, когда начинается прямое или косвенное манипулирование ими (в том числе манипулирование посредством оказания противодействия их деятельности) со стороны государств и влиятельных международных организаций.

За последние несколько лет мнение специалистов, аналитиков и ученых начинает сходиться в том, что социальные сети представляются прежде всего инструментом новой волны революций и общественных движений¹. Однако же, реальное объяснение и обоснование данной теории в современной науке по-прежнему отсутствует.

По сути, все началось с «Арабской весны», когда шли революции в Египте и Тунисе. Организованная двумя тунисскими блогерами организация «Такриз» оказала значительное воздействие на разжигание массовых протестов в Тунисе, которые привели к свержению президента Зин эль-Абидина Бен Али. Организация «Такриз» была создана в связи с тем, что президентский режим контролировал другие средства коммуникаций. Основная идея и цель состояла в обеспечении свободы слова и предоставлении доступного интернета. Это в свою очередь гарантировало полную анонимность и безопасность проектов.

Так, в самом начале протестов в Тунисе только 30 тысяч местных граждан имели собственную личную страничку в социальной сети «Facebook», однако, уже в конце 2009 года их число увеличилось до 800 тысяч. Когда революция достигла своей кульминации, а действующий президент был вынужден бежать из страны, в социальной сети

¹ *Зиновьева Е. С.* Международно-политические аспекты развития Интернета // Вестник МГИМО Университета. 2013. С. 135-143.

«Facebook» можно было обнаружить уже 2 миллиона зарегистрированных тунисцев, а это – 20 % от общего населения страны.

Однако на этом перечень используемых организацией «Такриз» методов воздействия не заканчивается, ими были использованы также и другие инструменты сетей. Организаторами массово создавались ложные аккаунты высокопоставленных тунисских чиновников в «Twitter», использовался «Skype» для общения между собой, было сделано большое количество отметок в «Forsquare» о своем местонахождении, когда их задерживали. Собственно, за счет этого был обеспечен по сути мгновенный доступ к новостям, о происходящих событиях тут же узнавали тысячи людей. Активисты «Такриза» ежедневно осуществляли сбор информации и видео материалов. Социальные сети позволили буквально всей стране в режиме реального времени отслеживать происходящие события. Можно сказать, что революция, произошедшая в Тунисе, по сути, стала первой онлайн-революцией в мире.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать следующий вывод. Государство, будучи ключевым актором мировой политики, в рамках действующей концепции кибер-силы, не только не обладает монополией на силу, но также, по своей сути, абсолютно ничем не отличается с точки зрения категорий от всех остальных акторов, даже от тех, которые действуют в лице отдельных индивидов, и дело заключается не в самих категориях, а прежде всего в потенциале и реальных возможностях.

Такое многоуровневое деление акторов в рамках данной концепции определенным образом подталкивает авторов и ученых к развитию идеи, которая вскользь в свое время была выдвинута Дж. Наем. Идея заключается в том, что модель кибер-силы не представляет собой новую концепцию использования или применения силы в мировой политике, однако, она претендует на роль новой парадигмы подхода к мировой политике и международным отношениям в принципе. Но не следует продолжать строить иллюзии о том, что интернет – это демократичное явление, ведь это отнюдь не так.

Для того, чтобы снизить негативное влияние современных сетей на международную ситуацию, следует, прежде всего, укреплять роль государства в тесном и плотном сотрудничестве с другими акторами киберпространства. Это требует не только формирования и развития новой культуры сетевой активности, но также и активного взаимодействия государства с обычными узлами информационной сети. Следовательно, открытая сетевая модель и механизм «общающихся сосудов» государства и граждан требуют адаптации государства к новым информационным реалиям глобального масштаба, включая институциональный уровень. Однако же, в процессе данной адаптации важно помнить, что государство выступает не только в качестве объекта, но также должно быть и активным субъектом использования современных информационно-коммуникационных технологий.

Литература:

- *Зиновьева Е.С.* Международно-политические аспекты развития Интернета // Вестник МГИМО Университета. 2013. С. 135-143.
- *Кардава Н.В.* Киберпространство как новая политическая реальность: вызовы и ответы // История и современность. 2018. № 2. С. 152-166.
- *Курбалия Й.* Управление интернетом. М.: Координационный центр национального домена сети интернет, 2011.
- *Макарьян Д.В.* Информационно-коммуникационные технологии, как фактор международных отношений: политические и правовые аспекты: дис. ... канд. полит. наук. Специальность: 23.00.04. М., 2008.
- *Сангалов В.А.* Оказание выгодного политического влияния посредством киберпространства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 261-167.

Поступила в редакцию 5 ноября 2019 г.

ГЛОБАЛЬНАЯ ХАРТИЯ ЭТИКИ ЖУРНАЛИСТОВ

Глобальная хартия этики журналистов МФЖ была принята на XXX Всемирном Конгрессе МФЖ в Тунисе 12 июня 2019 года. Она дополняет Декларацию принципов поведения журналистов (1954 г.), известную как «Декларация Бордо»

Преамбула

Право каждого человека на доступ к информации, провозглашенное в XIX статье Всеобщей декларации прав человека, является основой журналистской деятельности. Ответственность журналиста перед общественностью преобладает над любой другой, в частности, перед работодателями или представителями власти. Журналистика – профессия, требующая времени, ресурсов и средств для достижения практических результатов, необходимых для её независимости. Данная международная декларация определяет руководящие принципы поведения журналистов при расследовании, редактировании, передаче, распространении и комментировании новостей и информации, а также в описании событий в любых СМИ.

1. Уважение к фактам и праву общества на достоверную информацию является первой обязанностью журналиста.
2. Выполняя эту обязанность, журналист должен защищать принципы свободы при сборе материалов и публикации новостей, равно как защищать право на ответные справедливые комментарии и критику собственных материалов, а также в частной критике и публицистике. Журналист обязан четко отличать фактическую информацию от публицистики и критики.
3. Журналист должен сообщать только о тех фактах, о происхождении или источниках которых он/она достоверно знает. Журналист не должен скрывать важную информацию или подделывать какие-либо документы. Он/она обязан с большой аккуратностью воспроизводить заявления или иные материалы, которые непубличные персоны публикуют в социальных сетях
4. Журналист должен использовать исключительно честные методы для получения информации, изображений, документов и иных данных. Он/она должны всегда информировать о своем статусе журналиста и воздерживаться от использования скрытой аудиозаписи, фото– и видеосъёмки, за исключением тех случаев, когда сбор информации, безусловно отвечающей общественным интересам, невозможен без применения подобных технологий. Журналист имеет право на беспрепят-

ственное расследование фактов, представляющих общественный интерес и право требовать свободного доступа к необходимым источникам информации.

5. Понятие срочности или безотлагательности распространения материала не должно превалировать над проверкой фактов, источников и/или возможностью предоставления ответ на распространённые данные.

6. Журналист должен делать все возможное для своевременного, явного, полного и прозрачного исправления любых ошибок или неточностей в распространённой опубликованной информации. Журналист должен соблюдать профессиональную тайну в отношении источника информации, полученной конфиденциально.

8. Журналист должен уважать частную жизнь. Он/она должны уважать достоинство упоминаемых и/или представляемых в материалах лиц и сообщать интервьюируемому, будет ли использоваться беседа или иной предоставленный материал в публикации. Он/она должны уделять особое внимание неопытным и уязвимым интервьюируемым.

9. Журналист должен быть уверен, что распространение информации или мнений не будет способствовать разжиганию ненависти или предвзвешенности, а также делать всё возможное, чтобы избежать дискриминации по таким признакам, как географическое, социальное или этническое происхождение, раса, пол, сексуальная ориентация, язык, религия, недееспособность, политические и другие мнения.

10. Журналист обязан считать серьёзными профессиональными нарушениями следующие:

- плагиат
- искажение фактов
- клевета, диффамация, оговоры, необоснованные обвинения

11. Журналист не должен выступать в качестве вспомогательного инструмента полиции или других служб безопасности. От него/нее может требоваться только предоставление информации, уже опубликованной в СМИ.

12. Журналист должен проявлять солидарность со своими коллегами, не отказывая в праве на проведение расследования, обязанности информирования общества и праве на критику, комментирование, сатиру или редакционный выбор.

13. Журналист не должен использовать свободу СМИ для служения

каким-либо другим интересам и должен воздерживаться от получения каких-либо несправедливых преимуществ или личной выгоды из-за распространения или нераспространения информации. Он/она должны избегать – или прекращать – любые ситуации, которые могут привести его/ее к конфликту интересов при исполнении служебных обязанностей. Он/она должны избегать любой путаницы между собственной деятельностью и рекламой или пропагандой. Он/она должны воздерживаться от любых форм торговли инсайдерской информацией и рыночного манипулирования.

14. Журналист не должен предпринимать никаких действий, которые могут поставить под угрозу его независимость. Он/она, однако, должны действовать в соответствии с методами и принципами сбора и распространения информации – такими как «не для записи», анонимность, запрет на распространение – которые он/она добровольно на себя приняли, при условии, что эти обязательства ясны и неоспоримы.

15. Журналисты, достойные этого звания, считают своим долгом добросовестно соблюдать изложенные выше принципы. Они не могут быть принуждены к совершению профессионального действия или выражению мнения, противоречащего их профессиональному убеждению или совести.

16. В рамках законодательства каждой страны журналист признает в вопросах профессиональной чести юрисдикцию независимых и открытых для общества органов саморегулирования, открытых для общественности, чтобы исключить любое вмешательство со стороны правительств или иных правящих структур.

УДК 070.421.32

Атавизм болгарских СМИ в «гибридной» войне Болгария – Россия

Стоян Георгиев Денчев, доктор экономических наук, профессор, председатель Общего собрания государственного университета библиотековедения и информационных технологий. София, Республика Болгария, e-mail: unibit@unibit.bg

Ива Николова, доктор, факультет информационных наук государственного университета библиотековедения и информационных технологий. София, Республика Болгария, e-mail: unibit@unibit.bg

Гипермодное понятие «гибридная» война порождает гиперэкзотические явления в пространстве СМИ. Если принять определение Уильяма Немета, который ввел этот термин в контексте войны в Чечне, то «гибридная» война возможна только в «гибридных» обществах, то есть в обществах, где сливаются разные характеристики разных типов цивилизаций и тогда становится понятно почему Болгария является территорией ведения «гибридной войны» по оси нашего государства и России.

А из-за глубоко проникшей модерности в коммуникационную фактуру Болгарии, понимаешь, что такой тип войны нельзя вести на другой территории, кроме как на территории СМИ. В свою очередь, это означает, что если инструменты горячей войны – летальное оружие, холодной – экономические и политические атаки, то в «гибридной» войне – это, прежде всего, установки и внушения.

Ключевые слова: «гибридная» война, русофобские средства массовой информации, ось «русофилы-русофобы», установки и внушения, информационное пространство, стереотипы.

В глобальном информационном обществе установки можно внедрять по множеству каналов, но все они являются каналами СМИ – начиная с конвенциональных массмедиа и кончая социальными медиа и блогосферами, расширяющими аудиторию до необозримых масштабов, как в количестве, так и в качестве.

К сожалению, в болгарских СМИ понятие «гибридная война» порождает прямую ассоциацию с Россией. И это не является случайным или осознанным выбором субъекта, а целенаправленным внушением, установкой, нагромождением негативизма и внушением того, что широкие массы потребителей информации – невинные жертвы злых агрессоров, цель которых создать условия для добровольного и безропотного рабства больших групп людей, внушая им лживые утверждения, страхи

и, соответственно, ошибочные выводы об истинных врагах и страхах.

Установка на то, что Россия самый яростный агрессор в ведении «гибридной» войны в Болгарии идет как по одной полностью сфальсифицированной линии, которую заинтересованные стороны пытаются провести в обществе и чье существование имеет вековую историю и не нуждается в объяснении, так и с введением незнакомой терминологии, берущей свое начало со времен Русско-турецкой войны 1877 года и освобождения Болгарии от турецкого рабства. К тому же овеществление внушений, базирующихся на этом разъединении, простое, видимое, актуальное и связанное напрямую со спровоцированием соответствующих политик и принятием важных государственных решений. Такими являются проекты строительства второй ядерной электростанции в Болгарии АЕЦ «Белене», установление газопровода «Бургас – Александруполис», создание «Южного потока», на данном этапе трансформированного в «Турецкий поток».

Разумеется, существуют и более абстрактные темы, которые именно по этой причине не могут быть восприняты населением как серьезные и поэтому не достигают нужного эффекта. В основу любой гибридной войны заложена перемена установок, настроений и, в конечном счете, выбор граждан. В Болгарии кто-либо с трудом мог бы поддаться внушению, что Россия несет прямую военную угрозу нашему государству, что цель русских интересов – превратить Болгарию в своего вассала с полным подчинением, лишая ее суверенитета и пытаясь занять ее территории военным путем или мирным через переселение своих граждан на болгарскую территорию; что Россия стремится использовать Болгарию как Троянского коня в Европейском союзе, преследуя конечную цель – достижение разрыва отношений между нашим государством и европейской общностью и НАТО, для превращения ее в плацдарм против ЕС и НАТО.

Поэтому эти темы отодвинуты на задний план при ведении «гибридной» войны, но СМИ как зона проведения «боевых действий» и внушений, строго разделены по оси «Россия – АнтиРоссия» или, как звучат более популярные термины в Болгарии, по оси «русофилы – русофобы».

Если проследить содержание СМИ, занимающих русофобские позиции, будут очевидны две характеристики, по которым их можно делить. Первая – это беспричинное воскрешение русофобских внушений по любым поводам, но в последнее время, прежде всего связанных с энергетическими проектами нашего государства. Вторая – собственность этих СМИ и источники их финансирования.

Яркими представителями русофобских СМИ в Болгарии являются печатные издания «Капитал» и газета «Сега», а так же медиаинтернет «Медиапул», «Клуб Z», «Оффньюз», «Свободная Европа» и другие, чья собственность принадлежит осужденным за злоупотребления в осо-

бо крупных размерах или превравшим свои деловые отношения с Российскими бизнесменами и получающими финансовые средства от фонда «Америка для Болгарии». Сам фонд финансируется правительством США. Перечисленные СМИ напрямую связаны с фондом Джорджа Сороса и с его политикой на распространение крайне неприемлимых для менталитета и устоев болгарского общества уже изжившими себя постмодерными либеральными ценностями.

К этим двум характеристикам добавляется и третья. Данные средства массовой информации являются выразителями прямых партийных интересов их владельцев, которые имеют политические амбиции и воплощают их в политических проектах и в деятельности партий, атакующих власть в прямом и переносном смысле во время выборов. Именно они проводят разделительную линию «русофилы-русофобы» как критерий близости к их взглядам и пониманию демократичности. Это звучит как ультиматум: «если ты русофоб, значит ты по-современному думающий демократ», который защищает интересы государства и отстаивает ее суверенитет. Защитники такой мысли не усматривают никакого противоречия между своими утверждениями и тем фактом, что обвиняя Россию в ведении гибридной войны, они по существу являют себя бойцами гибридной войны, которая ведется против России на территории Болгарии.

Большинство из тех, кто так считает, финансово зависят от средств массовой информации, где они по сути выступают как пропагандисты и модераторы публичных событий. Их обязанность – сеять семена русофобии в обществе вызывает отторжение у коллег и приводит к публичным конфликтам со всеми, кто не разделяет их взгляды. Журналисты (в терминологии русофобов) из «враждебных СМИ» отказываются писать и говорить о сегодняшней России с русофобских позиций и аргументировано доказывают ошибочность таких взглядов. Спор и дискуссия свидетельствуют о том, что речь идет не об убеждении в собственной правоте тех, кто негативно настроен в отношении России и о непримиримости идейных позиций спорящих. В данном случае мы говорим о «промытом сознании» и своеобразной форме зомбирования. Это, кстати, относится и к так называемым заядлым руссофилам. В итоге конфликт между русофилскими и русофобскими СМИ выглядит, как разговор между глухими и немыми от чего теряет все общество.

В данном виде «гибридной» войны между средствами массовой информации, идущей в информационном пространстве Болгарии, используется и такой тип информационного оружия, как намеренное смешение архаичных и модернистских стереотипов и внедрение их в сознание большинства болгар.

Прожившие большую часть своей истории в бедности и бережливости, значительные массы населения склонны воспринимать аргументы русофобов по поводу напрасной траты государственных денег. Если

обозначенные суммы для реализации российско-болгарских проектов выглядят внушительными, то многие болгары действительно воспринимают совместные проекты отрицательно. Они не задумываются над тем, что инвестиции приносят прибыли, а прибыли способствуют развитию экономики и социальной сферы.

Инвестиции, как новый для болгар способ вложения (траты) денег все еще не совсем осознан широкими слоями населения. А все попытки противостоять этим заблуждениям предпринимаемыми не только русофилами, но и экономически грамотными экспертами, разбиваются об аргументы русофобов. Все, что намечено в проектах, сбудется говорят они, правда, через десятилетия, если вообще когда-нибудь сбудется.

На другом полюсе в аргументации за поддержку российских проектов в Болгарии, точнее, в гибридной войне против России, находятся т.н. русофильские СМИ. Журналисты из этих редакций так же бескомпромиссны в аргументах и с той же убежденностью отстаивают свои позиции. Они считают, что все те, кто критически настроен к реализации совместных экономических планов Болгарии и России, являются родоотступниками и предателями национальных интересов.

Такая убежденность в собственной правоте ни в коем случае не делает сами аргументы более убедительными, а их апологетов – более авторитетными в общественном мнении. И те, и другие при этом забывают, что любое СМИ с претензиями на объективность обязано представлять разные точки зрения, тем самым демонстрируя уважение к праву выбора потребителей информации. К тому же, журналисты данных средств массовой информации имеют ограниченное влияние на общество, так как они находятся в прямой зависимости от одной конкретной политической силой в Болгарии – социалистической партией (БСП), претендующей на монополию в хороших отношениях между Болгарией и Россией.

Так разделительная линия по оси «гибридная» война России и «гибридная» война против России» создает еще одну непреодолимую пропасть между СМИ и гражданами Болгарии. В глобальной коммуникационной деревне каждый имеет неограниченный доступ к информационному потоку и к любым источникам информации, что его контакт с четко позиционирующими себя бойцами информационной войны по ту и другую сторону фронтовой линии «Болгария – Россия» становится излишним.

Ведение войны полностью отжившими средствами гебельсовской пропаганды обрекает ее на провал. Повсеместный крах затеянной СМИ баталии предопределен, поскольку и те, и другие в качестве правдивости навязываемых аудитории тезисов, используют метод дезинформации. А это самоубийственный подход для самих СМИ.

Опять повторим утверждение Уильяма Немега, что «гибридная» война возможна только в «гибридных» обществах. И ее ведение тоже

приводит к результатам только в «гибридном» обществе. Для атавистических проявлений в современном обществе есть лишь одно радикальное лечение – ампутация. И русофильские и русофобские средства массовой информации в Болгарии твердо идут по пути к самоампутированию, так как современно думающий человек в современном обществе не желает принимать аргументы по принципу «сильно любить и сильно ненавидеть», по словам болгарского классика XIX века, поэта-революционера Христо Ботева. Человек в XXI веке любит, в первую очередь, себя и у него нет оснований ненавидеть кого-либо под диктатом, особенно если тот приносит ему пользу. Не будем судить хорошо это или плохо, но таковы уж законы потребительского общества.

Болгарское общество не находит отражения своих интересов ни в русофильских, ни в русофобских СМИ. Его интерес в объективной информации о самой России. СМИ – выразителям общественной пользы еще только предстоит родиться.

Литература:

- *Богова Х.* Ролята на медиите във външната политика на България, Шестнадесета национална научна конференция с международно участие на тема „Обществото на знанието и хуманизма“, посветена на деня на народните будители 1-ноември 2018г., организирана от УниБИТ и БАН, София. 2018.
- *Богова Х., Палашев Н.* Фалшиви ли са новините в България? Издателски комплекс-УНСС, ISBN 978-619-232-086-7.
- *Денчев С.* Информационна среда и трансфер на технологиите. Изд. «Захари Стоянов». Книга 1, София. 2003.
- *Николова И.* Деструктивното влияние на медиите върху обществените нагласи, докорантска разработка в УниБИТ, София, 2018 г.
- *Nemeth W.J.* Future war and Chechnya: A case for hybrid warfare. *Master's Thesis*, 2002.
- *Manea O.* Hybrid War as a War on Governance. *Small Wars Journal* (19 August 2015). URL: <http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/hybrid-war-as-a-war-on-governance>.
- *Galeotti M.* Trump Was Right: NATO Is Obsolete. *Foreign Policy* (20 July 2017). URL: <http://foreignpolicy.com/2017/07/20/trump-nato-hybrid-warfare-hybrid-defense-russia-putin>.

Поступила в редакцию 18 июня 2019 года

Властители дум людских

А.В.Черняк, профессор, доктор исторических наук, e-mail:alcherniak@mail.ru

Статья посвящена роли личности в истории?! Да, творец истории народ! Но у каждого народа есть авторитеты, лидеры, вожди. В данном случае со страниц дореволюционной печати перед нами предстают властители дум человеческих своего времени: Плеханов, Струве, Миллюков, Чернов, Керенский, Ленин, Троцкий, Сталин. Популярны были не только они, но они оставили наибольший след в отечественной истории и журналистике – возглавляли партии и общественные объединения, печатные издания. Они – активные участники и двигатели трех революций в стране. Талантливые журналисты, редакторы. Какие идеи провозглашали? Почему им верили?

На страницах журнала уже рассказывалось о журналистах Ленине, Сталине, Троцком. Не менее яркими были и Плеханов, Струве, Чернов, Миллюков, Кропоткин. Ниже речь об их вкладе в журналистику.

Ключевые слова: печать, журналисты-редакторы, лидеры партий, революции в России, партийная журналистика.

У каждой партии свои вожди. И свои издания. Основоположники российского марксизма – Г. Плеханов и П. Струве. С них и начнем.

Георгий Валентинович Плеханов

Мягко говоря, оба обделены вниманием исследователей журналистики. А ведь именно Георгий Валентинович Плеханов первым выкатил огненный шар на просторы страны, он один из основоположников марксизма в России, организатор борьбы за социальные права трудящихся масс. Ленин, как говорят в народе, еще под стол пешком ходил, когда Плеханов, подхватив у Герцена колокол, пытался разбудить Россию. Перевел на русский язык в 1882 году «Манифест Коммунистической партии», (Ленину тогда было всего 12 лет), ввел в марксистскую литературу термин «диалектический материализм», отсутствовавший в трудах Маркса.

Плеханов будущее России связывал со свержением самодержавия, развитием капитализма и рабочего движения. Народовольческой модели, которую разделял на первых порах, позже противопоставил социалистический переворот, состоящий из двух, следующих друг за другом с относительно небольшим (позднее пришёл к выводу, что значительным) интервалом революций – буржуазно-демократической и социалистической. Главной движущей силой этих революций считал пролетариат, руководимый марксистской партией. Плеханов видел в

крестьянстве, как и в нарождавшейся либеральной буржуазии, реальных союзников рабочих в их борьбе с самодержавием. Русская буржуазия, по мнению Плеханова, запоздала в своём социально-политическом развитии, поэтому её господство не сможет быть продолжительным. Подготовку условий для социалистического (коммунистического) переворота (с целью установления диктатуры пролетариата, перехода средств производства в общественную собственность) Плеханов, вслед за Марксом, связывал с быстрой пролетаризацией крестьянства и городского мещанства, превращением наёмных рабочих в самый многочисленный слой общества.

Сам из небогатой семьи отставного офицера, с золотой медалью окончил Михайловскую Воронежскую военную гимназию, затем учился в юнкерском училище в Петербурге. В 1874 году поступил в Петербургский горный институт, через два года исключён «за невзнос платы». Женится на враче Розалии Марковне Боград. Его мать внучатая племянница Белинского, а он – племянник министра здравоохранения СССР Семашко.

Начинал как социалист-утопист – критиковал Успенского, который писал о расслоении в русской деревне. Плеханов вел пропагандистскую работу среди рабочих Питера (а на рабочих тогда смотрели, как на тех же крестьян, которые только пришли в город), и его точка зрения постепенно изменилась: пришел к выводу, что рабочие более революционны, чем крестьяне. В статье «Законы экономического развития и задачи социализма в России», опубликованной в газете «Земля и воля», Плеханов, оставаясь еще на позициях народничества, приходит к выводу, что и рабочий класс нельзя игнорировать. А вскоре обратился к марксизму и роли крестьянства отводит в революции второстепенное значение.

Произнесенную в 1876 году у Казанского собора речь закончил словами «Да здравствует «Земля и воля»! Годом раньше, вступив в эту организацию, члены которой видели путь решения коренных социальных проблем в сближении интеллигенции с народом и обретении ею утраченных ранее «истинных корней», вскоре становится одним из её руководителей и приобретает известность как видный публицист и теоретик этого политического направления. После распада «Земли и воли», возглавил тайное общество «Чёрный Передел», выступавшее за изменение существовавшего строя методами, не выходящими за рамки существовавших законов. Тем не менее, во избежание ареста, в 1880 году Георгий Валентинович, спасаясь от преследования охранки, эмигрировал в Швейцарию, где в то время находилось много его соотечественников, также покинувших Россию. Создает в Женеве (1883 г.) первую русскую марксистскую организацию – группу «Освобождение труда», в которую вошли П. Аксельрод, Г. Дейч, В. Засулич, В. Игнатов; выпускает серию брошюр и журнал «Социал-демократ». За пять

лет с единомышленниками издает 15 работ К. Маркса и Ф. Энгельса, основывает «Союз русских социал-демократов за границей». Позднее принимает предложение петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» о совместном с группой «Освобождение труда» издании сборников для рабочего читателя.

В 1899 г. использовал возможность пропаганды марксизма на страницах ежемесячного журнала «легальных марксистов» «Начало». В 1900 г. вместе с Лениным основал и возглавил революционную газету «Искра», издававшуюся за рубежом и тайно переправлявшуюся в Россию.

Принимал участие в подготовке первой Программы РСДРП, был главным организатором и открыл второй съезд партии. Фактически второй съезд РСДРП учредительный, ибо I съезд, состоявшийся в Минске в 1898 году, оказался безрезультатным, его участников сразу же арестовали, и они ничего не успели сделать. При разработке редакцией «Искры» программы партии, Ленин подверг критике ряд положений проекта, представленного Плехановым (отсутствие пункта о диктатуре пролетариата, недооценка революционных возможностей рабочего класса и его союза с крестьянством и т.п.). В 1903 г., из-за разногласий, Ленин вышел из редакции «Искры». Плеханов, став одним из руководителей меньшевизма, до мая 1905 года, со страниц «Искры» вел активную борьбу против ленинизма, особенно по вопросам стратегии и тактики пролетариата и его большевистской партии. С марта 1905 г. в Женеве издавал «Дневник социал-демократа», где комментировал события, происходившие в России и в РСДРП (выходил с большими перерывами до апреля 1912 г.). Во время первой русской революции выступал за союз с либеральной буржуазией, осуждал курс на вооруженное восстание, считал главной парламентскую форму борьбы. Принимал участие в легальных изданиях – «Невской газете», «Русской жизни», в журнале «Современная жизнь». При его ближайшем участии выходил в Петербурге с октября 1906 г. по 1918 г. ежемесячный литературный, научный и политический журнал «Современный мир». В феврале 1908 г. в Женеве вышел заграничный орган меньшевиков-ликвидаторов «Голос социал-демократа», где Плеханов один из редакторов. В середине мая 1909 г. формально вышел из редакции.

Выступал против «ликвидаторства» в большевистской «Правде» с серией статей «Под градом пуль» (апрель – май 1913 г.), сотрудничал в органе группы меньшевиков-партийцев и большевиков-примиренцев – листке «За партию» (выходил до 1914 г.) В мае 1914 г. стал во главе редакции легальной газеты «Единство», издававшейся в Петербурге группой меньшевиков-партийцев и большевиков-примиренцев. В июне газета была закрыта. Во время первой мировой войны Плеханов – оборонец, стоял на патриотических позициях, руководил группой «Единство».

После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию. 31 марта

рабочие Петербурга торжественно встречали его на Финляндском вокзале, от имени Петроградского Совета приветствовали Н. Чхеидзе, И. Церетели, М. Скобелев. Но в состав Исполкома Совета не ввели. Причиной была «оборонческая» позиция Плеханова, которую не разделяли деятели Совета с антивоенной позицией. Ему предлагали войти во Временное правительство, но этому противостоял Петросовет. Практически остался не у дел и был вынужден ограничиваться редактированием своей газеты «Единство», где публиковал статьи с откликами на важнейшие политические события, вёл спор с оппонентами и идейными противниками. Выступал за поддержку Временного правительства и продолжение войны с Германией. Единственная государственная должность, которую занимал в 1917 году по просьбе министра путей сообщения Н. Некрасова, – был руководителем комиссии по выработке новых ставок оплаты труда железнодорожников.

Плеханов-публицист вышел из рядов народничества, и это в значительной мере определило его меньшевистские взгляды. Порвав с народничеством, судя по его публикациям, остерегался «сползти» на народнические позиции и потому отрицал роль беднейшего крестьянства в русской революции, считал также, что рабочие в массе своей не созрели для революционного переворота, и потому был против восстания. Крупнейшие политики и авторитеты журналистики отмечали, что Плеханов – мыслитель первой величины в общественно-духовной жизни рубежа XIX–XX веков¹.

И если Плеханов как автор работ по философии, социологии, эстетике, этике и истории общественной мысли России, как политик, революционер худо-бедно известен в стране и сегодня, то Плеханова-журналиста знает лишь очень небольшой круг исследователей. А ведь по сравнению с его страстными, глубокими публикациями как бы «завяли» многие «зубры» (Богданов, Базаров, Луначарский). Плехановский стиль отличался именно той «изящной простотой», которая порождена ясностью и новизной мысли, острым и гибким умом.

Прав обозреватель газеты «День» В.Шахов, высказавший упрек коллегам за то, что в «Истории русской журналистики» нет главы о Георгии Валентиновиче Плеханове. Такая глава должна быть и в истории политологии, да и в целом в истории России. На рубеже XIX–XX столетий Плеханов, наряду с Лениным, возглавлял прогрессивную журналистику, представленную именами Воровского, Ольминского, Шаумяна, Луначарского, Еремеева, Скворцова-Степанова, Спандаряна. По уровню художественного мастерства, глубине социально-психологического анализа «диалектики души» журнальная публицистика, газетная эссеистика Плеханова не уступала шедеврам М. Горького, В. Брюсова, В. Короленко, А. Серафимовича, А. Толстого. «Статьи Плеханова превосходны», – аттестация Фридриха Энгельса в письме К. Каутскому от 3 декабря 1891 года.

Энциклопедически образованный, владеющий огромным объёмом разнообразной информации, обладающий «магическим кристаллом»

¹ URL.: <http://essaysonconservatism.ru/p-b-struve-i-v-v-shulgin-istorija-vz>.

творческого анализа и синтеза, он умел «спрессовать» в нескольких строках или параграфах уникальную информацию, представляющую движущуюся панораму мировой и отечественной культуры. Через частный факт передавалось глубокое социально-психологическое обобщение.

Можно составить несколько солидных томов из публицистики Плеханова, отмечает В. Шахов. Примечательно уже его первое выступление в марте 1878 г. в легальной печати (корреспонденция о забастовке рабочих на Новой бумагопрядильной фабрике в Петербурге). В газете «Неделя» (1878, 24 декабря) появилось полемическое эссе «Об чём спор» (с размышлениями о нравственно-духовных исканиях Глеба Успенского и Н. Златовратского). Мастерски владел жанром рецензии, обзора, краткого злободневного «отклика» (анализ сочинений Михайловского, Скабичевского, М. Горького, Л. Андреева, «пролетарских» лириков и прозаиков).

Особенность газетчика-подпольщика именно конспирация, сокрытие авторства под псевдонимами. Немногие знали, что блестящий полемист «Алексеев», задиристый «Андреевич», рассудительный «Каменский», находчивый «Кирсанов», оперативный «Кузнецов» есть одно и то же лицо, то бишь Георгий Плеханов. А еще использовал псевдонимы Н. Бельтов, А. Максимов-Дружбинин, А. Волгин и другие. Словари псевдонимов таят в себе библиографическую информацию о жанрах Плеханова, которые в периодике России и Запада значились под псевдонимами «Симплициссимуса», «Утиса», «Idem». Было ещё немало псевдонимов – просто буквенных обозначений.

Для становления и развития творческой индивидуальности Плеханова характерны его ранние публикации в «Саратовской неделе», ростовских и воронежских изданиях. И даже находясь в 37-летней эмиграции, Плеханов активно «присутствовал» в российской прессе. Солидны его публикации в журналах «Отечественные записки», «Новое Слово», «Научное обозрение». Сочувственный резонанс вызвали его «Два слова читателям-рабочим» (1895 г.).

Пожалуй, наиболее полно изучено участие Плеханова в газете «Искра», где им опубликовано более 50 статей. Часть наиболее злободневных материалов (в том числе плехановских) тиражировалась в виде отдельных листовок и брошюр. Но почти не исследована его работа в других изданиях, например, в издававшемся одновременно с «Искрой» в журнале «Заря», которую он редактировал. Плеханов редактировал альманахи, посвященные наследию Пушкина, декабристов, Герцена, Чернышевского, Некрасова, беллетристов-народников.

Плеханов был оригинален, самобытен, самодостаточен. В одной из своих публикаций напоминает о древней латинской мудрости: когда двое говорят одно и то же, это – не одно и то же. Прекрасный полемист, принимал участие в дискуссиях, спорах в прессе. Вызвали живейший

отклик его статьи и эссе «Толстой и природа» (1908 г.), «Карл Маркс и Лев Толстой», «Ещё о Толстом» (1911 г.), «Толстой и Герцен» (1912 г.). Оригинальные трактовки «живой жизни» Толстого нашли читатели в плехановских эссе «Смещение представлений», «Заметки публициста – отсюда и досюда». Статью, посвященную «Апрельским тезисам» Ленина, называл «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен».

Плеханова читали. Одни разделяли и развивали его мысли, другие возражали, спорили, третьи – критиковали. Последних было немного, среди них и его ученик – Ленин. О его работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» в разных журналах и газетах дискутировали Н. Бердяев, Н. Кареев, Л. Мартов, В. Чернов, В. Ленин, М. Ковалевский. Читатели отечественной периодики заинтересованно следили за полемикой вокруг плехановских произведений (с участием В.Короленко, М. Горького, П. Струве, М. Ковалевского).

В 1910 году на короткое время вновь сблизился с Лениным, однако с 1911 года начал активно призывать к объединению большевиков и меньшевиков, критикуя Ленина и его сторонников за раскольниковство, издавал газеты «За партию» и «Единство» (1912–1914). Одновременно работал над многотомной «Историей русской общественной мысли» (т. 1-3, 1914–1917, работа не завершена).

Мировую известность Плеханову принесли работы «Социализм и политическая борьба», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «О материалистическом понимании истории», «К вопросу о роли личности в истории», «Основные вопросы марксизма» и др. «Пора, пора написать о Плеханове хорошую книгу...» – звучало во многих публикациях 1920-х годов. Эта задача злободневна и сегодня¹.

Петр Бернгардович Струве

В тот год, когда в свет вышел и начал будоражить общественную жизнь переведенный Плехановым на русский язык «Манифест Коммунистической партии», в семье Пермского губернатора Бернгарда Струве и его жены баронессы Розен родился мальчик Петр – будущий русский общественный и политический деятель, редактор газет и журналов, экономист, публицист, историк, социолог, философ. Кстати, он тоже написал Манифест первого съезда РСДРП, который его организаторы приняли на съезде в Минске. Правда, вскоре Петр Бернгардович от него отказался и писал для других партий совсем другие манифесты и программы, в том числе послание царю. А еще написал сотни статей, их растолковывающих. Не было, пожалуй, в России той поры такой мятущейся личности. По воспоминаниям Н. Суханова, на одном из заседаний Думы «особенно неистовствовал «пионер российского марксизма», бывший соратник Ленина и идеолог марксизма, бывший со-

¹ URL.: http://zavtra.ru/blogs/nabatnij_kolokol_rossii_gertcen_i_plehanov.

циал-демократ, потом радикал, потом националист, потом не знаю кто, но во всяком случае интереснейший тип и писатель – Петр Струве»¹.

Более пространную характеристику Струве дал Л.Троцкий, посвятив ему памфлет «Господин Петр Струве в политике». «Мы взяли г. Петра Струве, как олицетворенную беспринципность в политике», – писал Троцкий. – «Если б мы стали искать для нашей цели другой фигуры, мы бы нашли их много, – но более законченной, более стильной, более принципиально-выдержанной беспринципности мы бы не нашли». Но возможно Суханов, Троцкий, другие авторы, критически настроенные против Струве, не правы? Может быть. Но взглянем, как сейчас говорят, на его «объективку».

1884 год. В 14-летнем возрасте, в своём дневнике он пишет: «... Я имею сложившиеся политические убеждения, я последователь Аксакова, Юрия Самарина и всей блестящей фаланги славянофилов. Я – национал-либерал, либерал почвы и либерал земли. Лозунг мой – самодержавие. Но у меня есть ещё лозунг: долой бюрократию и, да здравствует народное представительство с правом совещания (право решения принадлежит самодержцу)».

1888 год. Осознал себя социал-демократом.

1892 год. Молодой мыслитель начинает борьбу с тем же самодержавием в рамках литературного (легального) марксизма. В т.н. «манифесте легального марксизма», статье «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894 г.) Струве, тем не менее, отвергает значительную часть философии ортодоксального марксизма, признавая лишь приоритет экономических факторов в общественно-политической жизни и неизбежность последовательного наступления капитализма и социализма.

1889-1895 гг. Поступает на естественный факультет, но переходит и заканчивает юридический факультет Петербургского университета.

1894 год. Издает написанную с марксистских позиций книгу «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии в России». В апреле арестован за связи с «Группой народовольцев».

1895 год. Автор «Открытого письма Николаю II», составленного по просьбе земских деятелей.

1896 год. Теоретик «легального марксизма», участник Лондонского конгресса II Интернационала.

1890-е гг. Редактирует журналы «Новое слово» и «Начало».

1898 г. Автор Манифеста I съезда РСДРП, написанного по просьбе члена ЦК РСДРП С.И. Радченко. Под его редакцией выходит 1-й том «Капитала» К. Маркса. Однако вскоре Струве приходит к выводу, что в марксизме есть противоречие между социальными и экономическими формулами, отвергает необходимость падения капитализма, за что Ленин назвал его «великим мастером ренегатства».

¹ URL.: <http://essaysonconservatism.ru/p-b-struve-i-v-v-shulgin-istorija-vz>.

1900 год. Участвует в создании «Искры». Но после выпуска двух номеров переходит в стан российского либерализма.

1901 год. Участвовал в демонстрации петербургской интеллигенции у Казанского собора 4 марта; избит полицией, арестован и выслан в Тверь, откуда нелегально выехал за границу.

1902–1905 годы. Редактор журнала «Освобождение», который выходил в Германии и нелегально распространялся в России.

1905 год. Возвращение в Россию после Манифеста 17 октября 1905 г. Член ЦК кадетской партии с момента ее создания. От оппозиции власти переходит к её фактической поддержке. В сборнике своих статей за 1905–1912 гг. «Patriotica» утверждал, что главная опасность России грозит не справа, а слева, от безответственного, анархического революционизма.

1904 год. Участвует в организации политического движения «Союз освобождения».

1905–1906 годы. Издавал и редактировал еженедельный журнал «Полярная Звезда», в котором призывал к строительству правового государства на основе существующей «конституции» и к прекращению правительственного террора и революционной борьбы.

1906 год. Становится владельцем и редактором журнала «Русская мысль». Привлек к сотрудничеству в журнале Франка, Изгоева, Бердяева, Булгакова, Новгородцева и др. По май 1906 г. Струве – сотрудник журнала «Свобода и Культура» (под ред. С. Л. Франка), в апреле-июне редактор газеты «Дума».

1906–1914 годы. С 1906 преподаватель, с 1908 доцент по кафедре политэкономии, с 1914 экстраординарный профессор, заведующий кафедрой политической экономии в Петербургском политехническом институте им. Петра Великого. Преподает политэкономия на Бестужевских женских курсах. Статский советник.

1907 год. Депутат II Государственной думы.

1908 год. Сдал магистерский экзамен в Московском университете. Тогда же выдвинул концепцию «Великой России».

1913 год. Опубликовал сборник «Крепостное хозяйство», объединивший его исследования с 1899; в Московском университете защитил магистерскую диссертацию «Хозяйство и цена».

1909 год. Участник сборника «Вехи».

1909–1913 гг. Участвовал в работе Религиозно-философского общества.

1914 год. В январе выступил со статьей «Оздоровление власти», видя необходимость «самоограничения» самодержавия и общества во имя «Великой России». С началом первой мировой войны стал одним из руководителей Всероссийского Земского Союза.

1915 год. В июне 1915 г. вышел из кадетской партии из-за разногласий по национальному вопросу (украинскому, но фактически отошел от партии в 1908 г.).

1915–1917 гг. Председатель секретного Особого междуведомственного комитета по ограничению снабжения и торговли неприятеля при Министерстве торговли и промышленности.

1916 год. После опубликования труда по экономике «Хозяйство и цена» Струве присвоены степень доктора и звание профессора.

1917 год. С 8 апреля по 20 мая 1917 года — директор Экономического департамента Министерства иностранных дел. В Киевском университете защищает докторскую диссертацию. Академик РАН (исключён в 1928 г.).

В ноябре 1917 прибыл в Новочеркасск, где вошел в состав «Донского гражданского совета» для организации Добровольческой армии. Ведёт борьбу с большевиками, один из идеологов белого движения, член «Особого совещания» при генерале А. Деникине, министр в правительстве генерала П. Врангеля.

1918 год. Инициатор издания сборника «Из глубины». С февраля - в Москве, участвует в деятельности ряда подпольных организаций. В декабре 1918 г. из Петрограда перешел по льду в Финляндию. В Гельсингфорсе стал членом «Русского комитета» и военно-политического центра при генерале Н. Юдениче.

1919 год. В начале 1919 г. в качестве представителя кадетского Национального Центра находился в Англии и Франции с целью организовать материальную, политическую и дипломатическую поддержку Западом контрреволюции; включен Колчаком в состав «Политического совещания» в Париже. В конце лета вернулся на юг России, в Ростове редактировал орган Совета государственного объединения России газету «Великая Россия».

1920 год. В эмиграции. Преподавал в Пражском и Белградском университетах. Автор работ по социально-экономической истории России, проблемам российской интеллигенции и др. Отказавшись от предложенной ему должности директора Экономического Института в Софии, возобновил издание журнала «Русская Мысль» (1921–1925 гг.), 1927 г. (Прага-Берлин), редактировал монархический журнал «Возрождение» (1925–1927 гг.) и Россия (1928 г.).

1928–1942 годы. Проживая в Белграде, возвращается к научным занятиям, пишет труды по русской истории, экономике, философии. В 1930 г. участник съезда русских писателей в Белграде, становится председателем отделения общественных наук Русского научного института. Читает курс социологии в университетах Белграда и Субботицы. Участвовал в руководстве газетой «Россия и Славянство» (1928-1932 гг.).

1941 год. Арестован фашистами, выпущен после трехмесячного заключения в Граце (Австрия).

Два последних года жизни он провел в Париже в нужде и лишениях.

1944 год. Умер в Париже¹.

¹ URL.: <http://golos.ruspole.info/node/448>.

Вот такую жизнь прожил Струве. Петру шел 19-й, когда покончил с собой его отец. Отношения с матерью и раньше не складывались, потому сразу после похорон юноша перебрался жить к однокласснику, сыну сенатора А. Калмыкова. Тот, приведя Петра в дом, сказал своей матери Александре Калмыковой: «Вот тебе, мама, настоящий сын — ходит с опущенной головой, вечно думает, по истории знает лучше учителя». На протяжении последующих десятилетий Калмыкова стала опекуном, спонсором, литсекретарем и любовницей Петра Струве. Когда же он, наконец, женился, то первое время молодожены жили на квартире у той же Калмыковой.

К будущей революционной деятельности Струве подходил с академической основательностью и начал не с изготовления динамита, а с изучения соответствующей литературы. Будучи студентом университета, отправился за границу, чтобы послушать лекции известных профессоров, поработать в библиотеках, а заодно познакомиться с местными социал-демократами. Вернувшись на родину с чемоданом марксистской литературы, организовал студенческий кружок по изучению «неискаженного Маркса».

Первые статьи, которые написал и опубликовал Петр Бернгардович, изданы в одной из немецких социал-демократических газет во время его пребывания в Австрии.

Публицистику Струве можно разделить на два этапа. *Дореволюционный*. Корреспонденции, статьи и очерки, написанные до 1907 года, были частью процесса изучения и критики теорий Маркса. Также они отражают эволюцию его идей в области экономики и социологии. *Послереволюционный*. Деятельность Струве в этот период заключалась в борьбе с целью сохранения единства России. Также проявляется критика, нацеленная на революционный максимализм. В целом публицистика этого периода представляет собой масштабный труд, излагающий и анализирующий внутренние процессы, происходившие в русском обществе того времени, с точки зрения социологии. За основу своей теории Струве взял слова Столыпина о великой России без потрясений, разрешение «двух проблем духовного и государственного развития России: 1) проблемы освобождения лица и 2) упорядочения государственного властвования, введение его в рамки правомерности и соответствия с потребностями и желаниями населения». Но мысли его несколько сумбурны, нередко противоречащие друг другу. Не случайно Ленин, Троцкий, Суханов, другие его современники дали Струве крайне отрицательную оценку, которая влияла на его репутацию на протяжении долгих лет.

Павел Николаевич Милюков

Фигура Павла Николаевича Милюкова, весьма влиятельной конституционно-демократической партии в начале века, долгие годы тоже оставалась вне поля зрения советских исследователей. Тому были свои

причины. Во-первых, он стал калифом на час, а, во-вторых, события Февраля оказались для него, как и для Ленина и многих других, полной неожиданностью, хотя он своими статьями в кадетской периодике, своими выступлениями в Думе, всеми своими действиями способствовал этому.

Единомышленников Милютина часто смущала логика его действий. В частности, Милюков пытался добиться сохранения в России монархии до момента созыва Учредительного собрания в целях обеспечения легитимности и преемственности власти. А ведь крах самодержавной власти вызвал в среде либералов массовое ликование, и вопрос легитимности решался очень просто – по закону революционной целесообразности. Вопрос о монархии неслучайно представлялся Милюкову столь принципиальным. Он не видел никаких источников легитимности власти Временного правительства после отречения великого князя Михаила. Государственную думу таковым источником, по его мнению, признать никак нельзя. Признавать же источником власти «революцию» Милюков не хотел, так как это означало для него «власть толпы».

Милюков из дворян. Родился в 1859 году в Москве. Он не собирался быть ни политиком, ни журналистом. Его манила история, и первые шаги на этой стезе были успешными. Но жизнь распорядилась по-иному. В 1881 г. он был арестован за присутствие на студенческой сходке и исключен из университета, правда, с правом поступления через год. Время зря не теряет, едет собирать материал по истории Рима в Италию. Возвратившись в университет, и блестяще сдав экзамены, подготовил лекцию «Юридическая школа в русской историографии», которая получила признание и была напечатана в журнале «Русская мысль».

Много шума наделала его диссертация «Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого», в которой подверг сомнению реформы царя и обосновал тезис, что европеизация России не есть продукт заимствования, а неизбежный результат внутренней эволюции, одинаковый в принципе у России с Европой, но лишь задержанный условиями среды. Вывод о том, что ценой разорения Россия возведена была в ранг европейской державы, вызвал споры. Они продолжаются и в наше время. К моменту защиты диссертацию издал в виде монографии, и у молодого учёного уже было громкое имя в научном мире.

Милюков активно излагал свои идеи, публикуя статьи в известных исторических и литературных журналах «Русская мысль», «Русская старина», «Исторический вестник», «Историческое обозрение», «Русский архив» и других. Публикации заметили не только в России, в качестве обозревателя русской литературы его пригласил британский еженедельник «The Athenaeum», с которым сотрудничал с 1889 по 1896 гг.

Милюков вместе с профессором МГУ П. Виноградовым становится лидером западнического крыла русской профессуры, выступавшей против официальной идеализации древнерусских порядков. Конфликт с руководителем кафедры В. Ключевским привёл к тому, что историки фактически начинают вытесняться из университета: его не включают в состав штатных преподавателей; проректор своей властью не даёт читать основной курс лекций на факультете; успешная защита докторской диссертации в таких условиях тоже становится невозможной.

Выручает журналистика. Он пишет статьи, публикуется в ряде изданий, ездит по стране, изучает ее жизнь, читает лекции. Его действия вызывают недовольство властей, которые увидели в них крамолу и вредное влияние на молодёжь. МВД возбудило против Милюкова дело, его выслали в Рязань.

Он активно публикуется в «Русских ведомостях», сотрудничает в энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона, работает над созданием своего основного фундаментального труда «Очерки по истории русской культуры», затем получает приглашение возглавить кафедру всеобщей истории в Софийском Высшем училище (знал 18 иностранных языков). Игнорирование торжественного приёма в российском посольстве в Софии по случаю именин Николая II вызвало раздражение в Петербурге. От болгарского правительства потребовали уволить Милюкова. «Безработный» учёный переехал в Турцию, где принял участие в экспедиции Константинопольского археологического института, в раскопках в Македонии.

По окончании двухлетнего срока надзора, Милюкову разрешили проживать в Санкт-Петербурге. В 1901 году за участие в собрании в Горном институте, посвященном памяти П. Лаврова, Милюков вновь посажен в тюрьму. После выхода из «Крестов», поселился на станции Удельной под Петербургом. В этот период сблизился с либеральной земской средой. Стал одним из основателей журнала «Освобождение» и политической организации российских либералов «Союз освобождения». В 1902-1904 годах неоднократно выезжал в Англию, затем в США, где читал лекции в Чикагском и Гарвардском университетах, в Бостонском институте. В сентябре 1904 г. участвовал в Парижской конференции российских оппозиционных и революционных партий от Союза освобождения. Вернувшись в Россию в 1905 году, стал одним из основателей Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы), разработчиком ее программы.

В статьях, выступлениях Милюков провозглашал необходимость превращения России в конституционную монархию, ратовал за народное представительство с законодательными правами, призывал к отмене сословных привилегий, установлению демократических свобод. Отстаивал идею единства российской империи, вместе с тем включая право на свободное культурное самоопределение. За Царством Поль-

ским признавал введение автономного устройства с сеймом, за Финляндией – восстановление прежней конституции.

Милюков – соредактор (вместе с И. Гессеном) главных газет кадетов «Речь», «Народная свобода», автор большинства передовых статей. Считался наиболее опасным для государственной власти оппозиционером и находился под пристальным вниманием политического сыска.

Кандидат исторических наук З.И. Перегудова в работе «Департамент полиции и П.Н. Милюков» приводит интересные данные о материалах в картотеке наблюдений Департамента полиции: «Заметное место в его [Департамента полиции] документах занимают материалы, связанные с деятельностью кадетской партии и ее руководства. Достаточно большое внимание Департамент уделяет лидеру этой партии П.Н. Милюкову...

...На некоторых лиц имеется по 2-3 карточки, в зависимости от активности лица, за которым велось наблюдение. Как правило, максимум именных карточек – это 8-10 штук. На В.И. Ульянова – 13 карточек. Что касается Милюкова, то он побил все рекорды: на него была заведена 21 именная карточка. На карточках зафиксировано более 218 дел, в которых упоминалась фамилия Милюкова».

В воспоминаниях бывших полицейских чинов Российской империи деятельность Милюкова получила негативную оценку. Так, по утверждению бывшего начальника Петербургского охранного отделения А. Герасимова, во время революции 1905 года при переговорах со Столыпиным Милюков заявил, что в случае назначения правительства из членов Думы, оно не остановится перед принятием самых серьезных мер и, в случае нарушения закона, будет готово ставить «гильотины на площадях и беспощадно расправляться со всеми, кто ведет борьбу против опирающегося на народное доверие правительства». По словам Герасимова эта мысль Милюкова очень заинтересовала Столыпина: «Гильотины не гильотины, а о чрезвычайных мерах подумать можно¹.

Согласно воспоминаниям бывшего директора Департамента полиции А. Васильева, агенты сообщали ему, что Милюков часто проводит время у английского посла Бьюкенена. Исходя из этих данных, Васильев сделал выводы о том, что «травля правительства» в Государственной думе со стороны Гучкова, Милюкова и Поливанова координировалась английским посольством.

В виду неблагонадежности в глазах властей, Милюков в Первую и Вторую думу не попал, но руководил фракцией, как шутили острословы, из буфета, а в реальности через газету «Речь», в которой публиковался практически в каждом номере. Влияние его на общество, правительство ощущалось. Соратник Милюкова по партийной борьбе князь

¹ *Васильев А.Т.* Охрана: русская секретная полиция // «Охранка»: Воспоминания руководителей политического сыска / под ред. Рейблата А. И.; вступ. ст., комм. З.И. Перегудовой. М.: Новое литературное обозрение, 2004. Т. 2. С. 464.

В. Оболенский вспоминал, что «в предреволюционной России ни один из партийных лидеров, если не считать Ленина, не пользовался внутри своей партии столь огромным влиянием и авторитетом, какое имел Милюков среди своих единомышленников». Милюков был одним из наиболее вероятных кандидатов на министерский портфель в составе нового либерального кабинета и был даже приглашен к Столыпину, получившему назначение на пост министра внутренних дел, и благословение царя для ведения переговоров по этому вопросу. Но укрывшись за общественное мнение, он ответил весьма резким отказом, чем обидел Столыпина. В другой раз, уже будучи премьером, тот настаивал, что бы Дума выразила свое отношение к террористам. Но «прогрессивные слои общества», к которым относились и депутаты Думы, в большинстве своем рукоплескали террористам. Тот факт, что убийцы из революционных организаций попадали под военный трибунал, а не под обычный суд присяжных, казался многим страшной несправедливостью. «Самым тяжелым испытанием для Думы оказалось предложение правого сектора вынести постановление об осуждении террора», – вспоминал И. Гессен.

Столыпин, зная, что Милюков не разделяет экстремистских воззрений оппозиции, и при этом является явным лидером кадетской части Думы, пригласил его к себе для беседы. Милюков подробно коснулся в своих воспоминаниях затронутых в ходе этого разговора с премьер-министром вопросов: «Он прямо поставил условие: если Дума осудит революционные убийства, то он готов легализовать партию Народной свободы. Подход был неожиданный, и я несколько опешил. Я стал объяснять, что не могу распоряжаться партией и что для нее это есть вопрос политической тактики, а не существа дела. В момент борьбы она не может отступить от занятой позиции и стать на позицию своих противников... Столыпин тогда поставил вопрос иначе, обратившись ко мне уже не как к предполагаемому руководителю Думы, а как к автору политических статей в органе партии – «Речи». «Напишите статью, осуждающую убийства, я удовлетворюсь этим». Должен признать, что тут я поколебался. Личная жертва, не противоречащая убеждениям, а взамен – прекращение преследований против партии – может быть, спасение Думы! Я поставил одно условие: чтобы статья была без моей подписи. Столыпин согласился и на это, говоря, что характер моих статей известен. Я сказал тогда, что принимаю предложение условно, ибо должен поделиться с руководящими членами партии, без согласия которых такая статья не могла бы появиться в партийном органе. Столыпин пошел и на это, и мы условились: если статья появится, то условие Столыпина будет исполнено, если нет – то нет.

Статья в печати не появилась. Соратники заявили Милюкову: «Никким образом! Как вы могли пойти на эту уступку хотя бы условно? Вы губите собственную репутацию, а за собой потянете всю партию.

Как бы осторожно вы не выразили требуемую мысль, шила в мешке не утаишь, и официозы немедленно ее расшифруют. Нет, никогда! Лучше жертва партией, нежели ее моральная гибель...».

Милюков, переоценив собственную позицию, писал в газете «Речь» по поводу отказа Думы определить свое отношение к террору: «Мы с самого возбуждения вопроса держались мнения, что идти на обсуждение вопроса, поднятого с явной целью дискредитировать народное представительство, – ниже достоинства Думы. (...) Своим вчерашним отказом разговаривать с обвинителями государственная дума достойно ответила на гнусную попытку заставить ее сделать выбор между революцией и реакцией. Ни революции, ни реакции: таков смысл гордого ответа Думы».

По словам Гессена, на Конституционно-демократическую партию «посыпались со всех сторон нападки и обвинения, от которых «Речи» приходилось настойчиво отбиваться. Все журналы и газеты, как справа, так и слева, посвящали свои политические статьи и обзоры беспощадной критике кадетской тактики и всю ответственность складывали на Милюкова, в него направлялись все стрелы».

Отчасти критика была обоснованной – то, что Милюков, не будучи депутатом Думы, фактически возглавлял фракцию кадетов и во многом определял ее политику, было общеизвестным фактом, ведь даже «Отчет о деятельности парламентской фракции партии народной свободы во II Государственной думе» был составлен и опубликован Милюковым. Стало быть, за все просчеты и ошибки кадетов счет предъявлялся в первую очередь ему¹.

После роспуска I Государственной думы в 1906 году Милюков один из авторов «Выборгского воззвания», в котором содержался призыв к гражданскому неповиновению. Однако, так как он не являлся депутатом, то воззвание не подписал и в результате получил возможность продолжать политическую деятельность (все подписавшиеся были осуждены к тюремному заключению и потеряли право избираться в Думу).

В 1907-1917 годах Милюков депутат III и IV Государственной думы. Руководил кадетской фракцией, которая позиционировала себя как «оппозиция Его Величества» (а не «Его Величеству»). Много выступал в Думе и писал в «Речи», других газетах как по внутренним, так и внешнеполитическим вопросам. В годы Первой мировой войны — сторонник «войны до победного конца» (получил прозвище «Милюков-Дарданелльский» за требования передать России после войны контроль над проливами Босфор и Дарданеллы).

Современников поражала работоспособность Милюкова. Его день начинался за письменным столом в шесть-семь часов утра и завершался зачастую после полуночи в редакции газеты «Речь». В пору работы в Государственной думе он у себя дома ежедневно получал и прочиты-

¹ URL.: <https://eho-2013.livejournal.com/153345.html>.

вал, или, по крайней мере, просматривал, газеты на тринадцати языках! Его коллега по газете И. Гессен вспоминал, что Милюков появлялся в редакции неизменно ночью, как-то шумно и широко отворяя дверь. Вместе с ним в комнату врывалось оживление, бодрость, уверенность. Усевшись на свое обычное место за одним из столов, он принимался за чтение приносимых из наборной сверстанных полос, отвечая в то же время на обращенные со всех сторон вопросы и попивая чай. Нередко тут же, среди непрекращающегося шума, писал статьи, не прерывая участия отрывочными репликами в общих разговорах.

В статьях, выступлениях Милюков не любил щеголять образами и метафорами, практически ими не пользовался. Его язык состоял из аргументов и только из аргументов. Он точно доказывал теорему, не забывая ни одного довода в цепи доказательств, не забывая их последовательности, никогда не отвлекаясь в сторону. Вместе с тем, его чисто московская речь была всегда безупречно правильна, у него и простые обмолвки попадались очень редко. Особенно хорош бывал в дискуссиях, когда отвечал оппоненту или оппонентам. Основную речь можно дома подготовить, но отвечать противникам необходимо экспромтом. И ответные речи Павла Николаевича часто бывали настоящими шедеврами по стройности и находчивости диалектики, по неотразимой логической силе. Что и говорить, организация умственного аппарата у него была необыкновенная.

Обосновавшись в Петербурге, Милюков занялся обустройством оседлой жизни - этому позволяли и финансовые возможности. Кроме депутатского жалованья и зарплаты в газете ощутимый доход приносила продажа постоянно переиздаваемых «Очерков по истории русской культуры». Его жена открыла собственное издательство и занималась всеми делами, связанными с реализацией книг и распространением, популяризацией статей мужа.

1 ноября 1916 года Милюков с трибуны Четвёртой Государственной думы произнёс обличительную речь. В ней были описаны факты неподготовленности России к войне, преступной халатности и коррупции должностных лиц, в частности, военного министра Сухомлинова, обоснована идея необходимости создания ответственного министерства из представителей думской оппозиции. Апофеоз речи – обвинение, выдвинутое непосредственно против царской семьи и её окружения. Перечислив злоупотребления и ошибки царского правительства, Милюков закончил свою речь риторическим вопросом «Что это — глупость или измена?». Фраза стала крылатой, речь пошла гулять по России в списках, ибо цензура запретила ее публиковать в газетах.

Уже после Октябрьской революции в правой прессе появились утверждения, что при помощи данной речи Милюков специально подготавливал революцию, клеветнически обвиняя императорскую семью. Февраль сделал Милюкова членом Временного комитета Государствен-

ной думы, а с созданием Временного правительства он получил портфель министра иностранных дел (март-май 1917 года). Одно из первых распоряжений Милюкова на этом посту – указание посольствам оказывать помощь возвращению в Россию эмигрантов-революционеров. По его личному распоряжению выпустили в страну задержанного англичанами Троцкого.

Как глава МИДа вступал в конфликты с лидерами социалистических партий по вопросу предоставления автономии национально-территориальным областям России, в частности, по вопросу автономии Украины. Выступал против предоставления каких-либо политических прав отдельным национальностям, против федерализации, ратовал за выполнение Россией своих обязательств перед союзниками по Антанте и, следовательно, за продолжение войны до победного конца. Его нота с изложением этой позиции, отправленная союзникам 18 апреля, вызвала негодование левой части политического спектра – большевики и их союзники устроили демонстрации в столице.

Воспользовавшись возникшим кризисом, оппоненты Милюкова в правительстве, в частности Г. Львов и А. Керенский, добились создания коалиционного кабинета министров с социалистами, в котором Милюкову предложили второстепенный пост министра народного просвещения. Он отказался от этой должности и вышел из состава правительства, продолжая политическую деятельность в качестве лидера кадетской партии. Поддерживал Корниловское движение (после поражения Корниловского выступления вынужден уехать из Петрограда в Крым), резко негативно отнёсся к приходу к власти большевиков, был последовательным сторонником вооружённой борьбы с ними, уехал на Дон в Добровольческую армию. В мае 1918 года в Киеве вел переговоры с германским командованием, которое рассматривал в качестве потенциального союзника в борьбе с большевиками. Поскольку переговоры не поддержало большинство кадетов, сложил с себя обязанности председателя ЦК партии.

В ноябре 1918 года Милюков выехал в Турцию, а оттуда в Западную Европу, чтобы добиться от союзников поддержки Белого движения. Жил в Англии, с 1920 года во Франции, где возглавлял Союз русских писателей и журналистов, совет профессоров во Франко-русском институте. Подвергался нападкам со стороны монархистов, которые обвиняли его в организации революции, и 22 марта 1922 года пытались убить (тогда Милюков остался жив, но погиб известный деятель кадетской партии В. Набоков).

С 27 апреля 1921 по 11 июня 1940 года редактировал выходившую в Париже газету «Последние новости» – одно из наиболее значимых печатных изданий русской эмиграции. В эмиграции занимался историческими исследованиями. Более подробно о Милюкове, как журналисте, можно прочесть в книге С. Смирнова и др. «П.Н. Милюков. Сборник материалов по чествованию его семидесятилетия (1859-1929)».

Виктор Михайлович Чернов

В начале XX века в пёстром калейдоскопе внутривосточных событий в России особое место занимала партия социалистов-революционеров, эсеров. Несмотря на то, что к 1917 году партия стала самой многочисленной, эсерам не удалось воплотить в жизнь свои идеи. Их общепризнанный лидер Виктор Михайлович Чернов, то же ныне полузабытый, несомненно, был не плохим теоретиком и публицистом. Видный экономист Н. Суханов, в начале XX века близкий к эсерам (в 1910 г., разочаровавшись в неонародничестве, перевоплотился в марксиста и социал-демократа меньшевика), признавал незаурядную роль Чернова-идеолога:

«В создании эсеровской партии Чернов сыграл совершенно исключительную роль. Чернов был единственным сколько-нибудь крупным ее теоретиком и притом универсальным. Если из партийной эсеровской литературы изъять писания Чернова, то там почти ничего не останется. <...> Без Чернова вообще не было бы эсеровской партии, как без Ленина не было бы большевистской, поскольку вокруг идейной пустоты вообще не может образоваться серьезная политическая организация. Но разница между Черновым и Лениным та, что Ленин не только идеолог, но и политический вождь, Чернов же только литератор. <...> Можно не одобрять внешних приемов его писаний, можно признавать его эрудицию более или менее начатнической, а его теоретическую мысль гораздо более пригодной к комбинаторским упражнениям, чем к оригинальному творчеству. Но его литературный талант, его разносторонняя эрудиция, его комбинаторские способности — все же остаются налицо. <...> Ведь в течение всей его деятельности перед ним неотвязно стояла до крайности трудная, а вернее - невыполнимая, ложная, внутренне противоречивая задача: пропитать новейшим, научным, международным социализмом черноземно-мужицкую российскую почву»¹.

Это преувеличение личности Чернова. Но не такое уж и большое. Следует признать, что в теоретическом отношении Чернов стоял много выше своих товарищей, являлся автором программы партии, опубликованной впервые в 1907 году в газете «Революционная Россия», которую он же редактировал. В её основу легли теории ряда классиков российской и зарубежной социалистической мысли. В качестве рабочего документа, неизменного в течение всего периода существования партии, программа была принята на первом партийном съезде, прошедшем в 1906 году. О значимости программы, вышедшей из под пера Чернова, говорит и тот факт, что аграрную часть ее включили в свою программу большевики в 1917-ом году, что во многом и привело к их победе в октябре.

Ключевая идея Чернова, обеспечившая популярность эсеровской программы во время революций 1905 и 1917 годов – социализации зем-

¹ Суханов Н.Н. Записки о революции. В 3-х томах. Т.2. М.; Изд-во полит. лит-ры, Республика. 1991. С. 55.

ли. Земля должна быть изъята из частной собственности, обращена в общенародное достояние и распределена среди тех, кто на ней трудится, на уравнительных принципах, в соответствии с трудовыми и потребительскими нормами. Чернов спорил с тезисом социал-демократов о мелкобуржуазности российского крестьянства, полагая, что оно в большей степени предрасположено к социализму.

Сам Чернов был сторонником перехода земли в руки земельных комитетов до окончания решения вопроса Учредительным собранием. Распоряжаться землёй должны местные советы, построенные на демократической основе, а оплата труда будет производиться строго в соответствии с реальным вкладом каждого работника или целого коллектива.

Что же касается государственного устройства России, члены ПСР являлись сторонниками федеративной формы. Также одно из важнейших требований – пропорциональное представительство всех слоёв населения в выборных органах власти и прямое народное законодательство. Руководство страной предполагалось осуществлять парламентом и органами местного самоуправления. Как интернационалист, Чернов полагал, что только совместные усилия трудящихся создадут новую ситуацию в Европе, что позволит реализовать идеи народнического социализма¹.

Почти восьмидесятилетний жизненный путь Владимира Михайловича (1873-1952 гг.) – вождя эсеров, министра земледелия в двух составах Временного правительства и председателя Учредительного собрания, разогнанного большевиками, – был достаточно сложным и тернистым. Ему пришлось посидеть в казематах Петропавловки, побывать в ссылке, трижды эмигрировать из России, скрываясь сначала от царских жандармов, а затем от чекистов, и прожить вдали от родины в общей сложности 47 лет. Но где бы он не находился, его активная публицистическая деятельность никогда не прекращалась.

Он, как Ленин и Керенский, многие другие революционеры, из дворян, родился на Волге, в Саратове. В 1894 г. за причастность к нелегальной деятельности партии Чернов был арестован. Его допрашивал сам С. Зубатов, известный деятель политического сыска и полицейский администратор, впоследствии — начальник Московского охранного отделения. Он пытался переубедить молодого революционера и склонить его к сотрудничеству, но не достиг успеха. После отказа дать откровенные показания Чернов отправлен в Петропавловскую крепость, где провёл около полугода. После выплаты залога, выслан в Камышин, а затем в Саратов, Тамбов.

Журналистикой начал заниматься еще в Доме предварительного заключения в 1895 году, где написал работу «Философские изъяны

1 URL.: <https://fb.ru/article/220958/lideryi-eserov-programmyi-taktika-borbyi-ktovavlyalsya-liderom-partii-sotsialistov-revoljutsionerov-eserov>

доктрины «экономический материализм». А по-настоящему активная литературно-публицистическая деятельность Чернова, сделавшая его видным идеологом народничества, развернулась в Тамбове. Публиковался в «Орловском вестнике» и «Тамбовских губернских ведомостях», затем в журнале «Новое слово», и, наконец, в крупнейших журналах – «Русское богатство», «Вопросы философии и психологии». В своих статьях он полемизировал с теоретиками марксизма и развивал идеи народнического социализма. В области теоретической философии Чернов отстаивал эмпириокритицизм Э. Маха и Р. Авенариуса, в области социологии – «субъективный метод» П. Лаврова и Н. Михайловского, а в области экономики следовал Марксу.

Признавая авторитет Маркса, направлял свою критику в адрес его вульгарных последователей. Опубликовал серию статей о капитализме в России, о Ф.Энгельсе, об «интеллигентном пролетариате». Размышлял об общине, культурных начинаниях в провинции, об аграрном вопросе в своих «Письмах из провинции». Основал крестьянскую организацию «Братство для защиты народных прав». Устав «Братства» гласил, что земля должна перестать быть собственностью частных владельцев и перейти в руки всего трудящегося народа. Замысел Чернова состоял в том, чтобы покрыть всю Россию сетью крестьянских организаций.

Доброжелатели предупредили Чернова о готовящемся аресте, и ему удалось в 1899 году уехать за границу. Первая эмиграция длилась шесть с половиной лет. В Женеве, вместе с М. Гоцем, по примеру ленинской «Искры», Чернов начал редактировать (с третьего номера) и рассылать по городам России газету «Революционная Россия». Вскоре после убийства министра внутренних дел Д. Сипягина, исполнителем которого был С. Балмашёв, Чернов опубликовал в «Революционной России» статью «Террористический элемент в нашей программе», в которой обосновывал тактику индивидуального террора.

Газеты «Искра» и «Революционная Россия», отмечает исследователь А. Менделеев, не оппоненты – враги¹. Чернов и Ленин спорили практически по всем вопросам. Ленин объявил войну эсерам, считавшимся наследниками идей «Народной воли». Чернов вспоминал, что «в году, кажется 11-ом, в Швейцарии, толковали мы с ним (Лениным) в ресторанчике за кружкой пива – я ему говорю: «Владимир Ильич, да приди вы к власти, вы на следующий день меньшевиков вешать станете». А он поглядел на меня и говорит: «Первого меньшевика мы повесим после последнего эсера», – прищурился и засмеялся².

Лидер большевиков допускал, что крестьянство может совершить

¹ Подробно о споре Ленина и Чернова см. А.Г. Менделеев. «Куда влечет нас рок событий?» : Газета эсеров «Революционная Россия»: пропаганда и терроризм». М.: Издательство РАГС. 2008.

² Там же. С.42-43.

революцию, но только под руководством рабочего класса. Лидер эсеров же считал, что крестьянство – это плоть, ядро души народа и именно человек с земли будет основой, двигателем будущей революции. Ленин в «Искре» писал: «Партия социалистов-революционеров есть, в сущности, не что иное, как фракция буржуазной демократии, фракция, по составу своему преимущественно интеллигентская...» Чернов отвечал со страниц «Революционной России»: «Стыдитесь, г. Ленин...».

В Россию Чернов вернулся во время первой русской революции. На время ему удалось открыть газету «Сын Отечества», которая стала первым легальным изданием эсеров. Правда, вскоре по распоряжению правительства, издание закрыли. Виктор Михайлович писал и писал статьи для газет «Голос», «Дело народа», «Мысль», «Народный вестник», «Земля», «Народный голос», «Партийные известия», «Труд», «Знамя труда», «Родное дело».

8 июля 1906 года полиция совершила налет на редакцию эсеровской газеты «Мысль», попыталась схватить всех смутьянов. Чернов выпрыгнул из окна. На улице собралась толпа, пытавшаяся защитить редакцию. Публика встретила его восторженно, скрыла от полиции. Чернов перешел на нелегальное положение. В середине 1907 года стало ясно, что революция закончилась. В этих условиях было решено, что Чернов отправится в Лондон на конференцию партии и останется за границей. Так началась вторая эмиграция, продлившаяся до 1917 года.

В России же полиция зверствовала, ряды эсеров редели, по выражению Чернова, «организация таяла, улетучивалась». Упадку её способствовало и разоблачение журналистом Бурцевым в 1908 году члена ЦК партии, руководителя Боевой организации эсеров Е. Азефа, который долгие годы являлся агентом охранки. ЦК приговорил предателя к смертной казни, но лидер эсеров не видел смысла в его смерти и дал возможность ему удрать в Берлин. Считал себя виноватым, ибо всецело доверял Азефу. Совет партии вывел Чернова из ЦК, он сосредоточился на журналистике. Стал одним из редакторов «Современника», но через полгода, из-за разногласий в редакции, покинул «Современник» и вместе с Горьким открыл новый журнал «Заветы». Правда, после публикации журналом романа Ропшина (Б. Савинкова) «То, чего не было», по совету Ленина, Горький вскоре вышел из редакции.

Узнав о Февральской революции, Чернов рвался в Россию, и ему удалось вернуться в апреле 1917-ого. Его, как и Ленина, торжественно встретили в Петрограде представители Петросовета, члены эсеровской партии, солдаты гарнизона, крестьяне, рабочие фабрик и заводов, разделяющие позиции эсеров. Чернова избрали членом Исполкома и товарищем председателя Петроградского Совета, товарищем председателя ВЦИК и почетным председателем ЦИК Совета крестьянских депутатов. На III съезде партии (май-июнь 1917 г.) вновь вошел в состав ЦК и редакцию газеты «Дело народа». Эсеры опять стали популярны в

массах, хотя внутри партии разногласия не прекратились. Левые эсеры разделяли идеи большевиков.

В мае Чернов дал согласие войти во Временное правительство министром земледелия, избран членом Главного земельного комитета, на который возлагалась задача подготовки земельной реформы. 26 августа, в начале Корниловского мятежа, подал в отставку. На заседании Петросовета выступил против предложения большевиков взять власть, но собрание приняло большевистскую резолюцию, за которую проголосовали и левые эсеры, и он, вместе с председателем Н. Чхеидзе, сложил свои полномочия.

В конфликте правых и левых эсеров занимал центристские позиции, но был ближе к правым, ратовал за «однородное социалистическое правительство». Октябрьскую революцию категорически не принял, участвовал в создании Комитета спасения Родины и революции, 27 октября прибыл в Псков, пытаясь убедить по телеграфу генерала Духонина дать подкрепление войскам, выступающим против большевиков. Затем отправился в Ставку договариваться о создании нового правительства, которое намеревался возглавить.

Его партия получила абсолютное большинство на выборах Учредительного собрания, а он стал председателем «Хозяина земли русской», который смог собраться на единственное заседание — пока караул, состоявший в основном из кронштадтских матросов, не исполнил приказ большевиков, заявив, что «устал» и прекратил его деятельность. Чернов призвал единомышленников к активной борьбе с большевизмом.

Эмигрировал. Жил в Германии, Франции, Португалии; в 1941-ом переехал в США. Активно участвовал в деятельности Нью-Йоркской группы партии социалистов-революционеров, был одним из редакторов партийного журнала «За свободу». В 1942 году опубликовал открытое письмо Сталину о необходимости объединения всех антифашистских сил. После Сталинграда американские власти, ранее оказывавшие Чернову финансовую поддержку, потеряли к нему интерес. Бедствуя, зарабатывал на жизнь написанием статей и мемуаров.

Петр Алексеевич Кропоткин

Когда после Февральской революции Петр Алексеевич Кропоткин возвратился из эмиграции в Петроград, его встречали не менее, а, пожалуй, более торжественно, чем Ленина. Ведущие газеты прислали на вокзал своих корреспондентов. «Русские Ведомости» (№121, 31 мая 1917 г.) сообщали: *«Сегодня, в начале 2-го часа ночи, по Финляндской жел. дор. прибыл в Петроград кн. П.А. Кропоткин вместе с другими эмигрантами. На вокзале П.А. Кропоткин был встречен А.Ф. Керенским, М.И. Скобелевым, Н.В. Некрасовым, П.Н. Милюковым, М.М. Винавером, а также многими другими видными политическими деятелями. У вокзала встретить Кропоткина собралась громадная толпа народа. Оркестр музыки и почетный караул были выставлены*

от Московского гвардейского полка. Было произнесено много речей и приветствий».

Журнал «Огонек» (№23, 18 июня 1917 г.) дает свое толкование данному событию: *«После сорокалетнего скитания вдали от родины, глубоким стариком вернулся на родину апостол анархизма Петр Алексеевич Кропоткин. В лице этого ветерана непримиримой революции вплоть до осуществления заветных идеалов научного анархизма, в Петроград – в самое лоно русской революции прибыла новая великая культурная и моральная сила. В П.А. Кропоткине воплощается сама стихия мировой революции. Его никто не может заподозрить в «буржуазности» или в «империалистических вождениях». Его идеалы далеко оставляют позади самые крайние лозунги ленинцев-большевиков».*

Не только в нашей, но и в мировой истории Петр Алексеевич Кропоткин занимает особое место. Это человек высочайшей культуры, редкого благородства и безмерного мужества, по оценке большинства знавших его журналистов, прожил большую, трудную жизнь, наполненную высоким смыслом служения людям, науке, добру и справедливости. Он известен всему цивилизованному миру. Масштаб личности, неординарность судьбы мыслителя, значимость сделанного им, позволяют причислить Кропоткина к тем уникальным людям, которые появляются в истории, чтобы остаться в ней навсегда.

В Краснодарском крае есть город Кропоткин, одноимённый посёлок в Иркутской области, его именем названы многие улицы наших городов. На территории Бурятии есть потухший «Вулкан Кропоткин», есть горные хребты и возвышенности, носящие его имя. В Москве в 1957 году бывшую станцию метро «Дворец Советов» переименовали в «Кропоткинскую». Ему посвящены крупные монографические исследования, книги, кинофильмы. О нем восторженно отзывались многие видные деятели науки и искусств. Оскар Уайльд писал, что у Кропоткина «душа прекрасного, чистого Христа».

В нашем сознании он ассоциируется, в первую очередь, с анархизмом, возникшим в недрах революционного народничества. Однако его теория анархизма несколько отличается от той, которую взяли на вооружение русские анархисты в 1917 году. И потом многогранность и незаурядность личности Кропоткина не могут быть сведены только к этой стороне его деятельности, справедливо отмечает один из авторов книги о его жизни и деятельности.

Кропоткин плодотворно работал во многих направлениях. Политика и история, социология и философия, география и этнография, сельское хозяйство и кооперация, литература и этика, блестящая публицистика, проблемы образования и воспитания, история науки и политэкономия... И это далеко не полный перечень предметов, в развитие которых он, так или иначе, внёс свой позитивный вклад, ставший достоянием человеческой культуры. Он известен и как историк Великой французской революции, исследователь по истории и теории этики, блестящий публицист и литератор.

Перу Кропоткина принадлежат сотни статей, путевые заметки, книги, которые не могут оставить равнодушным того, кто интересуется историей, задумывается над вопросами нравственности, духовности, культуры. Так, его «Записки революционера» по широте охвата действительности, стремлению создать летопись освободительного движения, запечатлеть эпоху в образах людей приближаются к шедевру русской и мировой литературы – «Былому и думам» Герцена. (См. Ударцев. С.Ф. Кропоткин. М., 1989).

Другой исследователь добавляет: «Природа щедро одарила недюжинным умом и редкостным трудолюбием, способными реализоваться в любой области человеческой деятельности, но одновременно одарила и чрезвычайно чутким и отзывчивым сердцем, которое не выносило разлада между личным благополучием и несправедливостью, злом, окружавшими его»¹.

Кропоткин родился в 1842 г. в Москве. Он происходил из древнего княжеского рода. Отец революционера, князь Алексей Петрович Кропоткин (восходит к роду Рюриковичей), владел в трёх губерниях имениями с более чем 1200 крепостных мужиков с семьями. По материнской линии Петр являлся прямым потомком атамана запорожских казаков Ивана Сулимы. Два мира формировали характер Петра, с одной стороны, мир людей труда, крепостных, с другой - мир господ, дворян. Ребенок вырос в семье отнюдь не самого жестокого крепостника. Но и то, что довелось ему увидеть и пережить, оставило неизгладимый след в душе на всю жизнь.

В 1862 г., по окончании Пажеского корпуса, как один из лучших учеников, произведён в камер-пажи императора Александра II. При получении офицерского чина выразил желание направиться в Амурское казачье войско. И вот, пожалуй, первый бунтарский шаг Петра Алексеевича – добровольно отправляется в Сибирь для несения службы в казачьих частях. При дворе поступок расценен как величайшая глупость. В Сибири служит чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири. Тут у него проявляется интерес к малоизученным местам: объехал Хинган, Восточные Саяны, прошел по Амурской гряде, берегам Витима, проплыл по Лене. Организовал несколько экспедиций по Северной Маньчжурии и по Саянам. Открыл прямой путь из Олекминских золотых приисков в Забайкалье.

Кропоткин своими научными трудами заложил основы современной геологии, а также внес вклад в географию Восточной Сибири. Теоретически предсказал существование Земли Франца-Иосифа. Именно он впервые употребил выражение «вечная мерзлота». В этих диких краях князь отмечал вопиющую отсталость. «Вокруг меня гнетущая нищета и мучительная борьба за черствый кусок хлеба», — писал он. В газете «Московские ведомости» и чаще в воскресном приложении к ней

¹ Комин В.В. Анархизм в России. Л. 1969. С.14.

«Современная летопись», в журналах «Русский вестник», «Записки для чтения» и др. печатал свои путевые заметки о Сибири, Забайкалье, Маньчжурии.

Осенью 1867 г. возвращается в столицу. Работу в Министерстве внутренних дел совмещает с учебой на физико-математическом факультете Санкт-Петербургского университета. В следующем году его избирают членом Русского географического общества и награждают золотой медалью за научную работу. Кропоткин продолжает трудиться над темой строения горной Азии, изучая законы расположения ее плоскогорий и хребтов. Казалось бы, перед князем открывалась блестящая научная карьера. Однако он увлекся идеями революции. Переломным моментом для него стала поездка в Швейцарию (1872 г.).

«Сознание полного равенства всех членов федерации, – вспоминал Кропоткин, – независимость суждений и способов выражения их, которые я замечал среди этих рабочих, а также их беззаветная преданность общему делу еще сильнее того подкупали мои чувства. И когда, проживши неделю среди часовщиков, я уезжал из гор, мой взгляд на социализм уже окончательно установился. Я стал анархистом».

Вернувшись на родину, входит в кружок Чайковского, ведет агитационную работу среди питерских рабочих и является одним из инициаторов «хождения в народ». Разделяя взгляды Бакунина об инстинктивной бунтарской природе человека, Кропоткин акцентирует внимание на том, что именно «коллективный ум народа» способен создать новое общество, которое будет организовано по принципу коммун или общин. В работах «Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?» (1873 г.) и «Программа революционной пропаганды» (1874 г.) он в общих чертах сформулировал свою анархистскую теорию. Её основа – такое общественное устройство, которое исключало бы господство людей над людьми и насилие человека над человеком. Требуется лишь добрая воля и согласие всех граждан для их последующего объединения в свободную федерацию.

Будучи последовательным гуманистом, обосновал значимость взаимопомощи и коллективизма в деле возможного справедливого государственного устройства. Подобно многим мыслителям прошлого, говорил решительное «нет» частной собственности. Соответственно, с развитием человечества от менее счастливого к более счастливому существованию исчезнут атрибуты современной общественной организации, такие как право, государство, собственность. Но исчезнет не право как таковое, а лишь писаное право.

В марте 1874 года сделал сенсационный научный доклад в Географическом обществе о ледниковом периоде, прославился и... на следующий день оказался в Петропавловской крепости за свою подпольную деятельность. Однако имя тридцатидесятилетнего ученого стало уже настолько громким, что император распорядился, чтобы Кропоткину

в крепости создали условия для работы и, видимо, чтобы отвлечь от «крамольных мыслей», в камеру доставляют перо и бумагу, создают условия, чтобы узник мог писать.

Именно здесь Петр Алексеевич формулирует обоснование своей ледниковой теории «Исследования о ледниковом периоде», имевшей особое значение для развития науки о Земле, а также обосновал существование и рассчитал координаты еще не открытых Земли Франца-Иосифа, Северной Земли и всего барьера Кропоткина (цепочки островов от Шпицбергена до мыса Челюскина) в целом. Благодаря его открытию России удалось удержать приоритет на теоретически обозначенных им северных землях, хотя первыми туда ступили иностранные исследователи. Кстати, высказанные им положения актуальны и сегодня, — обосновывают право России на шельф Северного ледовитого океана, на который зарятся США, Канада, Дания, Норвегия.

Напряженная работа и условия содержания в тюрьме негативно отразились на здоровье заключенного и его с симптомами цинги переводят в арестантский госпиталь, откуда Кропоткину летом 1876 года удалось бежать и эмигрировать из России.

Начались его скитания за границей: сначала жил в Великобритании, а позже — в Швейцарии, Англии, Франции. Во Франции, выпускал газету «Le Revolté» («Бунтарь») на французском, разрабатывал теорию анархизма. Газета начала выходить в феврале 1879 года. «Я полагал, — писал Кропоткин, — что революционная газета главным образом должна отмечать признаки, которые всюду знаменуют наступление новой эры, зарождение новых форм общественной жизни... Заставить человека почувствовать себя заодно с бьющимся сердцем всего человечества, с зачинающимся бунтом против всякой несправедливости и с попытками выработки новых форм жизни — в этом состоит главная задача революционной газеты»¹.

Первое время почти весь материал для газеты писал сам. Позднее на ее страницах выступали и другие авторы, но передовицы оставались делом Петра Алексеевича. «Цель этих статей была — изложение основных начал анархии и критика современного общества», — подчеркивал Кропоткин в предисловии к отдельному их изданию. — Для «Révolté» я написал лучшие мои статьи ... В сущности я выработал здесь основу всего того, что впоследствии написал»².

Первый тезис «основных начал анархии» состоял в обосновании разложения буржуазного государства, в чем проявилась одна из сильных сторон его учения. Он высказывал много верных и горьких мыслей, продемонстрировал удивительную способность увидеть суть явления. Политическое устройство, при котором в обществе управляют немногие, по его мнению, не имеет права на существование.

¹ Кропоткин П.А. Записки революционера. М., 1966. С. 380.

² Там же.

От серьезной критики государства как аппарата угнетения немногими большинства населения переходит к отрицанию всех норм организации общества, связанных с государственными установлениями. Оно (государство), – считает он – теснит нас; оно налагает на нас налоги, подати, повинности, обязательства и т.п. и во всем надоедает нам своим бестолковым вмешательством.

Но это первоначальные идеи его статей в «*Révolté*». Позже он разовьет их и даже попытается реализовать. Создал крупные анархистские организации среди швейцарских часовщиков (из которых потом выдвинулись заметные политические лидеры). За свою «крамолу» даже успел недолго посидеть во французской тюрьме.

В своих работах изложил концепцию анархо-коммунизма. Он не считал народ готовым к немедленному революционному выступлению и говорил о необходимости создания анархистской партии, создания газеты. Писал массу статей как научных, так и политических, (для журнала «*Девятнадцатое столетие*», Британской энциклопедии и научных журналов), занимался организацией издания собрания сочинений М. Бакунина. Для того чтобы «сеять революционную мысль», по инициативе Кропоткина начала выходить с конца 1900 года библиотечка анархиста. Среди организаторов ее Ж. Грав, Ф. Степняк, В. Черкезов, М. Гольдсмит.

С Марией Исидоровной Гольдсмит Кропоткин вскоре стал особенно дружен. Она тоже дворянка, имела отношения к науке, разделяла его убеждения. С 1887 г. вместе с семьей выехала во Францию, жила в Париже, занимаясь литературной работой и переводами, профессор Сорбонского университета (социолог, историк, биолог). В 1897 г. завязала переписку с Кропоткиным (продолжавшуюся до его смерти), стала убежденной анархо-коммунисткой, последовательницей, переводчицей и редактором Кропоткина; помогала ему при подготовке книг (архивно-справочная и редакторская работа).

На революционные партии и организации в России после разгрома декабрьского вооруженного восстания 1905 года обрушилась волна репрессий. В этой обстановке различные организации анархистов, возникшие в России, далеко отошли от той анархистской теории, которую проповедовал Кропоткин. Если он считал, что Россия ещё не готова к революции, то группа «безначальцев» призывала крестьян к немедленным действиям: «Берите топор, ружье, косу и рогатину! Зажигайте барские усадьбы и хоромы, бейте станowych и исправников... Нападайте в одиночку, воюйте с боевыми дружинами, бейте в набат...». «Смерть буржуазии есть жизнь рабочих» – таков был их лозунг.

Другая группа анархистов, объединявшаяся вначале вокруг журнала «*Черное знамя*», получила название «безмотивников», ибо во главу угла их деятельности становился безмотивный террор. Свою задачу «безмотивники» видели в «систематическом, неустанном единичном и массовом терроре против частной собственности, частных собственни-

ков, власти и представителей власти... Каждый эксплуататор достоин смерти; каждая капля его крови, вся его жизнь, богатства сотканы из силы, пота и крови тысяч поработанных, насильно обираемых. Каждый представитель [эксплуататоров] достоин смерти!¹

Террор и экспроприация как самые действенные средства борьбы признавались большинством русских анархистов. «Анархия как цель, прямое революционное нападение как единственно возможная тактика» — такие лозунги провозглашал «Анархист».

Публицист Кропоткин стремился поставить разработку теории анархизма на научную основу. Для него анархизм не просто идеал свободного безгосударственного общественного устройства, а философия — философия и природы, и человеческого общества. Это мировоззрение, которое воспринимает человека как часть органического мира. Метод познания Кропоткина основан на единстве всего живого на земле и общем для всех законе взаимной помощи и солидарности. Этот закон составляет своего рода стержень всей его социальной концепции. Обоснование своей позиции по этому вопросу он дал в научно-публицистической работе «Взаимная помощь, как фактор эволюции», в основе которой и личный опыт, и имевшиеся к тому времени научные идеи.

Самобытный, проникательный исследователь пришел к интересным выводам. Человек действует на основе закона о взаимной помощи, хотя и не осознает это. Когда он видит горящий дом и хватается ведро с водой, чтобы погасить пламя, то руководствуется отнюдь не любовью к хозяину, которого может и не знать, а инстинктом общечеловеческой солидарности, общительности. На основе проведенного анализа обосновал закон взаимной помощи и солидарности как всеобщий биосоциологический закон, который действует как неперемное условие прогресса человеческого общества, как фактор его эволюции. Объединение, взаимодействие — непреложные средства для безопасности и каждого в отдельности, и всех вместе, важнейшая гарантия физического, умственного и нравственного развития. Вот чему учит нас Природа, утверждал Кропоткин. Ее голосу вняли все животные, которые достигли наивысшего положения в соответствующих классах. Этому велению Природы подчинился и человек.

Но «взаимопомощь», «солидарность» для него — не абстрактные понятия, а нравственные категории, фундамент этических воззрений. «Что взаимная помощь, — писал он, — лежит в основе всех наших этических понятий, достаточно очевидно». В своей последней работе «Этика», оставшейся незавершенной, вновь возвращался к этому закону. «Общественный инстинкт, прирожденный человеку, как и всем общественным животным, — вот источник всех этических понятий и всего последующего развития нравственности», — писал он. Именно на основе этого закона формулировал свою этическую концепцию, рас-

¹ Цит. по *Комин В.В.* Анархизм в России. Калинин. 1969. С. 90, 91.

смагивая взаимопомощь как исходный принцип формирования нравственности человека. Практика утверждения взаимопомощи в процессе длительной эволюции человечества, по его мнению, логически «ведет к развитию чувства справедливости с его неизбежным чувством равенства или равноправия...». Равенство в социальном плане — это и есть идеал анархо-коммунизма. Вместе с тем, в трактовке автора, равенство есть признание свободной личности, права на ее всестороннее развитие, что является также важнейшей исходной посылкой анархистской доктрины. Проблемы этики, таким образом, неразрывно связывал с обоснованием анархистского идеала.

Личную свободу, неизменно подчеркивал Кропоткин, душил государство, его военно-бюрократическая организация, система образования, воспитания и т.д. Государство — главное зло, которое делает человека рабом. Оно покровитель крепостничества, «защитник собственности, основанной на захвате чужой земли и чужого труда». Теоретик анархизма ставил вопрос так: либо государство раздавит личность и местную жизнь, либо оно должно быть разрушено, что будет означать возрождение новой жизни. Финалом же грядущей революции Кропоткин считал установление «безгосударственного коммунизма». А послереволюционный общественный строй виделся ему как вольный федеративный союз самоуправляющихся единиц, основанный на принципе добровольности и «безначалья».

Вернувшись в Россию после 40-летней эмиграции, он жил вначале в Петрограде, потом в Москве, отверг предоставленную советской властью квартиру в Кремле и материальную помощь, одновременно отказавшись от активного участия в политической жизни России.

Кропоткин трижды за 1919-1920 гг. встречался с Лениным, высказывал свое видение происходившего в стране, говорил о беспорядках на местах, защищал интересы кооператоров, страстно отстаивал идеалы «безгосударственного» коммунизма. В разговорах с вождем пролетариата, письмами к нему, вождю анархистов иногда удавалось смягчить жесткость революционной власти. Есть свидетельства современников о том, что Председатель Совнаркома под влиянием Кропоткина отменил данное в ноябре 1918 года местным отделам ЧК разрешение проводить расстрелы без суда и следствия, что спасло жизнь многим людям. В феврале 1921 года его не стало. Кропоткин похоронен на Новодевичьем кладбище.

Литература:

- *Ахмадулин Е.В.* История Отечественной журналистики XX века. Ростов на Дону. 2018.
- *Есин Б.И.* История русской журналистики XIX века. М. 2003.
- *Суханов Н.Н.* Записки о революции. Т.2. М., 1991.
- *П.Н. Миллюков.* Сборник материалов по чествованию его семидесятилетия (1859-1929).

- История русской журналистики XVIII-XIX веков. СПб. 2003.
- *Комин В.В.* Анархизм в России. Калинин, 1969.
- *Махонина С.Я.* История русской журналистики начала XX века. М., 2002.
- *Менделеев А.Г.* «Куда влечет нас рок событий?» Газета эсеров «Революционная Россия»: пропаганда и терроризм». М. 2008.
- Электронный ресурс:
- <https://fb.ru/article/358282/plehanov-georgiy-valentinovich-kratkaya-biografiya-semya-osnovnyie-idei>.
- http://zavtra.ru/blogs/nabatnij_kolokol_rossii_gertcen_i_plehanov.
- <http://essaysonconservatism.ru/p-b-struve-i-v-v-shulgin-istorija-vz>.
- <http://golos.ruspole.info/node/448>.
- <https://eho-2013.livejournal.com/153345.html>.
- <https://fb.ru/article/220958/lideryi-eserov-programmyi-taktika-borbyi-kto-yavlyalsya-liderom-partii-sotsialistov-revolutsionerov-eserov>.

Поступила в редакцию 11 ноября 2019 года

Сообщество журналистов России между двух революций

Б.А. Играев, доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой журналистики Тульского государственного университета; e-mail: borisigraev@yandex.ru.

Л.А. Речицкий, доцент, кандидат исторических наук; e-mail: lenor.joursoc@gmail.com.

Статья посвящена истории образования Союза журналистов России в организационно-правовой форме профессионального объединения наёмных работников одной сферы – печати. Исследуются факторы, способствовавшие созданию профсоюза, и устанавливаются причины, не позволившие сотрудникам редакций газет и журналов объединиться в собственную профессиональную организацию. Особое внимание в статье уделено анализу складывавшихся отношений между сообществом журналистов и партией большевиков в первые годы установления советской власти. Произошедшему в нем расколу после октябрьской революции.

Ключевые слова: профсоюзное движение, либеральная оппозиция, городская интеллигенция, институты гражданского общества.

Реформы в России во второй половине XIX столетия придали новый импульс к росту различных объединений граждан. Несколько упрощенный порядок открытия общественных организаций способствовал появлению новых союзов и обществ. Люди одной профессии охотно создавали отраслевые союзы. Свои объединения были у промышленников, торговцев, сахарозаводчиков, зажиточных крестьян – практически у всех сословий российского общества. И было бы вне всякой логики, если бы всеобщий подъем гражданской активности не оказал влияния на наиболее просвещённую и деятельную социальную группу, получившую в отечественной истории борьбы с самодержавием дефиницию «городская интеллигенция».

В конце XIX века буржуазия и интеллигенция имели большое число негосударственных организаций, как в крупных городах и в двух столицах, так и по всей стране. Но наиболее заметную роль в общественном движении играли в те годы объединения и общества, представляющие оппозиционно настроенную интеллигенцию. Круг их был достаточно широким, поскольку в общественные организации входили профессора, учителя, врачи, инженеры, агрономы, адвокаты, художники, музыканты, литераторы, издатели, журналисты. Публицист и активный общественный деятель начала XX-го столетия Ариадна Вильямс-Тыркова назвала группу социально активных граждан «городская надклассовая

интеллигенция»¹. У её представителей были общие политические идеи и цели – критика абсолютной монархии как атавистической формы правления и требование больших прав и демократических свобод для граждан России.

Для материализации идей и достижения поставленных целей в 1903 году оформилась нелегальная либеральная организация «Союз освобождения». На учредительном съезде его делегаты задачу видели в привлечении широких масс к борьбе за политические свободы легальными средствами. Спустя пять месяцев первый съезд Союза освобождения принял программу движения. В ней предполагалось установление конституционной монархии, утверждение начал правового государства (прежде всего соблюдение прав человека), введение всеобщего избирательного права, предоставление народностям права на самоопределение, проведение широкой аграрной реформы и реформы рабочего законодательства. Союз имел свою периодическую печать – газеты «Сын отечества» и «Наша жизнь»².

Решающую роль в создании Союза сыграл журнал «Освобождение» (1902–1905 гг.), основанный бывшим участником социал-демократического движения П.Б. Струве, эмигрировавшим в Германию. Журнал поступал к читателям с периодичностью два номера в месяц и входил в число наиболее распространенных и влиятельных нелегальных русских журналов, издававшихся за границей. Всего вышло 79 номеров³. Среди друзей журнала, принявших решение о его нелегальном издании, были Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.И. Вернадский, князь Пётр Д. Долгоруков, Ф.И. Родичев, князь Д.И. Шаховской. Группу постоянных авторов составили: Н.Ф. Анненский, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.И. Вернадский, М.А. Волошин, А.Ф. Кони, В.Г. Короленко, Е.Д. Кускова, И.И. Петрункевич, С.Н. Прокопович, Е.В. Тарле, С.Л. Франк, Д. И. Шаховской и другие известные общественные деятели.

Журнал в течение двух лет исполнял роль пропагандиста программы движения, агитировал за поддержку союза и распространял идеи проведения политических реформ и принятия конституции. Установления в стране конституционной монархии. Авторский коллектив во главе с П.Б. Струве видел задачу издания в сплочении противников самодержавия. Старался объединить в одну организацию радикально заряженных земцев, умеренных левых и демократически настроенную интел-

1 Тыркова-Вильямс А. Воспоминания. То чего больше не будет. М.: СЛОВО/SLOVO. 1998. С. 242.

2 Союз освобождения. Большая российская энциклопедия. Электронная версия. URL.: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4245813/.

3 Освобождение (журнал). // Википедия. URL.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Освобождение_\(журнал\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Освобождение_(журнал)).

лигенцию, сплотившуюся вокруг журнала «Освобождение».

В редакторской статье первого номера говорилось: «Не разъединять, а объединять наша задача. Культурное и политическое освобождение России не может быть ни исключительно, ни преимущественно делом одного класса, одной партии, одного учения. Оно должно стать делом национальным, или общенародным...»¹.

Роль журнала в жизни российского общества, его влияние на политические настроения в различных социальных кругах оценил в своём письме к П.Б. Струве сын А.И. Герцена А.А. Герцен. Он, в частности, писал: «Помните, я Вам сначала писал, что в первый раз за границей издание напоминает мне отцовский «Колокол»? Теперь я могу сказать более: «Освобождение» заменяет «Колокол»².

Помимо журнала «Освобождение», союз издавал две общественно-политические газеты «Наша жизнь» и «Сын Отечества». На их страницах размещалась информация о проходящих банкетах по случаю сорокалетия судебных уставов, о принятии резолюций и приводились фамилии участников банкета, поддержавших резолюцию. Организованная союзом в 1904 году банкетная кампания оказалась своеобразной организационной формой для легального сбора оппозиционно настроенной городской интеллигенции, разделявшей идеи либерализма. По своему содержанию банкеты были собранием, поскольку присутствующие выступали с речами, обсуждали актуальные проблемы общественной жизни и принимали соответствующие резолюции.

Общественная активность либеральной интеллигенции во многом предопределила задачи и ход первой революции в России. Создала для неё условия.

В основу советской историографии, посвященную первой русской революции, заложена большевистская концепция понимания революционного движения в эпоху империализма. Она сформулирована во многих работах В.И. Ленина, прежде всего в таких, как «Доклад о революции 1905 года»³, «Две тактики социал-демократии в демократической революции»⁴, «Политические партии за 5 лет третьей Думы»⁵, «О статистике стачек в России»⁶. Исследуя подготовку, ход и итоги первой русской революции, Ленин делает вывод, что в эпоху империализма главной движущей силой в буржуазно-демократической революции яв-

¹ Там же. URL.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Освобождение_\(журнал\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Освобождение_(журнал)).

² Там же. URL.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Освобождение_\(журнал\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Освобождение_(журнал)).

³ Ленин В.И. Доклад о революции 1905 года // Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5-е, Политиздат. М.: 1973. Т. 30. С.306-328.

⁴ Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5-е, Политиздат. М.: 1960. Т. 11. С. 1-131.

⁵ Ленин В.И. Политические партии за 5 лет третьей Думы // Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5-е, Политиздат. М.: 1968. Т. 21. С. 167-172.

⁶ Ленин В.И. О статистике стачек в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5-е, Политиздат. М.: 1968. Т. 19. С. 377-406.

ляются два социальных слоя – рабочий класс и крестьянство. И советские историки продолжали следовать ленинской концепции, воспринимая её за догму. Не допускали мысли об изучении уроков революции в комплексе, о критическом подходе к анализу предшествующих ей событий и о выявлении составляющих общественно-политическое движение компонентов. Далекое не всегда учитывали результаты дальнейшего развития исторического процесса в стране и мире. Далекое не все советские историки принимали во внимание оценки, содержащиеся в работах дореволюционных исследователей первой революции в России и обширной мемуарной литературе.

Дореволюционная историография содержит многообразие суждений о революции 1905–1907 годов. Большинство ученых считают, что революция была выпестована либеральной интеллигенцией и её прессой. Именно она совместно с легальными общественными организациями, прежде всего, с профсоюзами, действовавшими на территории России, и стала движущей силой первой русской революции. Её лидеры основную задачу своей оппозиционной деятельности видели в создании условий для заключения Общественного договора.

Революционные события в стране более чем вековой давности способствовали наиболее просвещенным представителям сословий и социальных групп осознать своё положение в государстве и критически проанализировать веками складывавшиеся отношения между самодержавием и сословиями, всеми гражданами России.

Есть и еще один немаловажный итог. Подъем общественного движения, революция 1905 года заложили почву для зарождения в стране институтов гражданского общества. Одним из таких институтов и стали профессиональные союзы. Они появились во второй половине XIX века как общества взаимопомощи. Создавались в разрешительном порядке. Их членами становились люди самых разных профессий: учителя и преподаватели высшей школы, врачи и средний медицинский персонал, ремесленники и купцы, музыканты и артисты, приказчики и трактирная прислуга, конторщики и бухгалтеры.

Цели и задачи профессиональных объединений были всем хорошо понятны. Общества взаимопомощи занимались страхованием своих членов, помогали в трудоустройстве, выдавали льготные суммы и пособия, выплачивали пенсии семьям, потерявшим кормильца. Они также вели просветительскую деятельность: устраивали лектории, проводили экскурсии, организовывали концерты. Процесс создания профессиональных организаций среди рабочих приходится на первые годы XX-го столетия. Связано это было с революционными событиями 1905-1907 гг. и принятием новых законодательных документов.

4 (17) марта 1906 года был обнародован указ императора Николая II «О временных правилах об обществах и союзах». Согласно указу, профсоюзы получили право участвовать в разбирательстве трудовых споров, оказывать юридическую помощь своим членам, помогать в по-

иске работы. Профсоюзные организации могли требовать от работодателя установления восьмичасового рабочего дня, отмены сверхурочных и ночных работ, штрафов, запрещения детского труда, повышения заработной платы. Профсоюзы выдавали своим товарищам, потерявшим работу, пособие по безработице, оказывали помощь члену профсоюза при его переезде к новому месту работы или для поиска работы. Крупные профессиональные союзы открывали собственные библиотеки, а также издавали газеты и журналы.

В годы революции выходили десятки газет и журналов. Исследователи профсоюзной прессы тех лет приводят разные данные об их числе. Так, в библиографическом указателе Я.С. Рогинского «Русская профсоюзная периодическая печать 1905–1907 гг. названы 111 газет и журналов¹. Большая Российская энциклопедия в статье «Профессиональные союзы» приводит другие цифры: 120 наименований² Наибольшее число изданий приходилось на Санкт-Петербург (65) и Москву (20), что объяснимо. В те годы эти два города были крупными промышленными центрами, где работали десятки фабрик и заводов, оснащенные современным, по тому времени, оборудованием. Для работы на нем требовались квалифицированные рабочие. Чтобы подготовить их, научить читать чертежи, работодатели открывали технические школы. Грамотность петербургских рабочих была выше в сравнении с рабочими в других городах. В Петербурге из 100 рабочих (мужчин) умели читать и писать 75 человек, в то время как в целом по России только 59³.

Профсоюзная печать 1905–1907 гг. способствовала сплочению как пролетариата, так и представителей других профессий. Свои издания имели железнодорожники, приказчики, портные, скорняки, ткачи, часовщики и другие. Пресса профсоюзов помогала им осознать себя частью революционного движения, серьёзной общественной силой, способной противостоять нарождающемуся классу капиталистов и умеющей заставить владельцев производства сесть за стол переговоров. В отличие от партий у профсоюзов не было политической программы, но они публиковали статьи, в которых ставили вопросы о защите прав наёмного работника как свободной личности. Абсолютное большинство материалов было посвящено социально-бытовым проблемам.

Как пишет В.М. Марасанова «Многие столичные общепрофессиональные и отраслевые издания по характеру публикуемых материалов являлись не просто городскими или губернскими, но и региональными. Они публиковали обстоятельные статьи и материалы по политическим и экономическим вопросам, по истории профессиональных союзов за рубежом и в России, текущим проблемам профсоюзного движения в разных губерниях»⁴.

¹ Рогинский Я.С. Русская профсоюзная периодическая печать 1905-1917 гг.: библиографический указатель / под ред. Б.И. Козловского. М., 1957. С. 23.

² Профессиональные союзы. URL.: https://bre.mkrf.ru>domestic_history>text.

³ Там же. Профессиональные союзы. URL.: https://bre.mkrf.ru>domestic_history>text.

⁴ Марасанова В.М. Профсоюзная периодика 1905-1907 годов о регионах России: верх-

Пресса профсоюзов в те годы была инструментом, с помощью которого трудящиеся смогли осознать значимость появления нового в общественной жизни России института, созданного по инициативе граждан и уникального по форме. Института, вошедшего в историю общественно-политической и экономической жизни под названием профессионального союза, то есть союза людей одной профессии, объединенных общими интересами. Института, предназначение которого – отстаивание социально-экономических и профессиональных прав членов профессиональной организации.

Рассматривая профессиональные союзы в качестве одного из компонентов революционного движения в России в начале прошлого столетия, мы не можем обойти вниманием профсоюз работников печатного дела. В него входили грамотные, высококвалифицированные рабочие типографий.

История создания профсоюза уходит в середину 90-х годов XIX века. В 1896 году в Санкт-Петербурге была зарегистрирована первая профсоюзная организация печатников¹. Объединения работников полиграфического производства создавались и в последующие годы для решения социальных вопросов. Служащие типографии, где издавалась газета «Новое время» (типография и газета принадлежали Суворину) и сотрудники магазина и конторы образовали в 1898 г. «Судно-сберегательное товарищество» и «Взаимно-вспомогательное товарищество»².

В Москве в 1903 году состоялось первое массовое выступление наборщиков, печатников, корректоров и других работников 63 типографий, всего более 6 тысяч. Стачкой руководил «Союз московских типографских рабочих для борьбы за улучшение труда»³. Требования забастовщиков были удовлетворены.

Как дисциплинированное и хорошо организованное объединение профсоюз печатников проявил себя в годы революционных событий весной 1905 года. К концу 1906 г. его легальные организации активно действовали во многих городах страны. Несмотря на репрессии со стороны властей – разгоны, запреты, аресты профсоюзных активистов – они вновь возникали и продолжали действовать, защищать трудовые права работников типографий.

16 апреля 1905 года на организационное собрание по созданию профсоюза собрались представители типографий Санкт-Петербурга. Оно совпало по времени с формированием новых тарифов. Предлагаемые владельцами типографий расценки не удовлетворяли рабочих, пере-

неволжские губернии. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 6.

¹ История профсоюза печатников. URL.: [Istorija_profsojuza_pechatnikov](#).

² Агеева Е.А. Московская периодическая печать в 1917-1918 годы: проблема взаимодействия с новой властью // Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 71.

³ Речицкий Л.А. В поисках формы и содержания // Журналист. Социальные коммуникации. 2018. № 4. С. 11.

говоры зашли в тупик, и собрание приняло решение об образовании Союза рабочих печатного дела Санкт-Петербурга. Тогда же избрали комиссию по разработке устава профессионального союза. В уставе говорилось, что основной задачей профсоюза является защита правовых и профессиональных прав типографских рабочих. На первом собрании приняли решение об учреждении собственного печатного органа. Уже в конце мая вышел первый номер журнала «Печатный вестник»¹. Вестник информировал читателей о деятельности профсоюза, публиковал новости о работе типографий Санкт-Петербурга и сообщал о бойкотах, размещал объявления о поиске работы для типографских рабочих и составлял списки штрейкбрехеров. В канун 1 Мая 1906 года журнал призывал читателей принять участие в праздновании дня международной солидарности трудящихся².

Поначалу союз действовал нелегально. После принятия устава легализовался.

Вслед за Петербургом и Москвой свои профсоюзные организации работники типографий создавали в других городах России. В 1907 году в стране насчитывалось более 80 профсоюзных организаций типографских рабочих³.

В самом начале профсоюзного движения рабочие полиграфического производства делились на четыре более мелких союза, объединявших своих членов по профессиям: союз рабочих печатного дела, литографских рабочих, фотографов и картонажников⁴.

Первым в июле 1905 года организовался Союз рабочих печатного дела. Он возник после неудачной попытки наборщиков заставить владельцев типографий принять разработанный специальной комиссией тариф. Убедившись, что без объединенных коллективных действий добиться успеха в переговорах с работодателем невозможно, сама же тарифная комиссия и приняла решение об образовании профессионального союза. Союз объединил полторы тысячи человек, приближаясь по своему строению к производственному⁵. Возглавил его один из активных организаторов союза корректор Симановский. Устав во многих отношениях носил отпечаток уставов обществ взаимопомощи. Основным направлением деятельности профсоюза была борьба за экономические права рабочих, прежде всего, введение явочным порядком 8-часового рабочего дня и требование приема

¹ Первый профсоюз в России и в Петербурге. URL.: [Novostispb.ru>news>history](http://Novostispb.ru/news/history).

² Там же. URL.: [Novostispb.ru>news>history](http://Novostispb.ru/news/history). URL.: [Novostispb.ru>news>history](http://Novostispb.ru/news/history).

³ Nota Bene: Создание Союза печатников и профсоюзное движение в России. URL.: [www.fontanka.ru>2016/04/18](http://www.fontanka.ru/2016/04/18).

⁴ Кац А.С. 1905. Профессиональное движение: [Материалы и документы] / Сост. А. Кац, Ю. Милонов ; [Под общей ред. М.Н. Покровского]. - М.: Гос. изд-во, 1926. (Комиссия ЦИК СССР по организации празднования 20-летия революции 1905 г. и Истпарт ЦК ВКП(б)). С. 41.

⁵ Там же. С. 41.

на работу уволенных во время забастовки рабочих¹.

В октябре 1905 года по инициативе большевиков был образован Союз книжников, где заметную роль играл член литературно-лекторской группы при большевистском Московском Комитете С.Я Цейтлин. Как отмечает А.С. Кац «Союз делал несколько попыток договориться об объединении с союзом печатников. Однако эти попытки кончились неудачей, по-видимому, главным образом, по причинам политического характера. Из политических выступлений союза известно его участие в борьбе за свободу печати»².

Первая Всероссийская конференция рабочих печатного дела прошла в апреле 1907 г. в Финляндии. Её делегаты обсудили формы экономической борьбы, приняв по этому поводу специальную резолюцию. В ней отмечалось, что по мере развития профессионального движения следует совершенствовать формы и методы такой борьбы, применять различную тактику в организации и проведении стачек, учитывать особенности места её проведения и времени. Признавая стачку основной и результативной формой экономической борьбы, делегаты предлагали использовать и такую форму защиты прав трудящихся, как бойкоты. Бойкоты получили распространение в России в годы революционного подъема, роста политической активности рабочих и либеральной интеллигенции.

Весной 1906 года Союз рабочих печатного дела Санкт-Петербурга выступил с инициативой введения выходного дня для всех сотрудников редакций газет «XX век» и «Русь». Этому воспротивился редактор и издатель А.А. Суворин. Так и не найдя устраивающего обе стороны решения спора, Союз печатников объявил в типографии газеты стачку. В ответ Суворин призвал на помощь штрейкбрехеров и продолжил выпуск газет. 30 апреля 1906 г. союз собрал общее собрание своих членов, где его участники приняли решение об объявлении газете бойкота. Центральное бюро профсоюзов Санкт-Петербурга обратилось с призывом о бойкоте ко всем учащимся высших и средних учебных заведений, ко всей русской демократии. Результатом солидарных действий профсоюзов стало его предложение обращения в третейский суд. Последний поддержал требования профсоюза³.

На той же Первой Всероссийской конференции рабочих печатного дела было принято решение о создании специальных органов для разрешения конфликтов между работодателем, хозяином производства, и наемным работником. Такими органами должны были стать третейские суды и примирительные камеры. Конференция определила их ос-

¹ Там же. С. 42.

² Там же. С. 51.

³ В.Б. Морозов. Образование профсоюзов России и их борьба за экономические интересы трудящихся // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Серия 2, выпуск 4. С. 151.

новые функции. Третейский суд, как и положено в судах, возглавлял председатель с правом решающего голоса. Работал суд не постоянно, не было у него и четкого регламента. Компетентность суда устанавливалась перед началом каждого заседания, исходя из сути конфликта.

Первоначально примирительные камеры возникли в Петербурге, Москве и Одессе по инициативе профсоюза печатников. В основном они разрешали конфликты, вызванные разногласиями по тарифам и нормированию заработной платы¹. На каждом заседании присутствовали по четыре человека со стороны владельцев типографий и профсоюза.

Появление общественных организаций, выстроенных по производственному принципу, их активное участие в социально-экономической жизни и революционном движении в первом десятилетии XX столетия продемонстрировали способность профсоюзов к объединению трудящихся и выработке не насильственных, но эффективных форм борьбы за гражданские права своих членов. Такими формами вначале была стачка, а с начала революционных событий – коллективные договоры и тарифные соглашения. Первыми предложили заключить тарифное соглашение с владельцами типографий профсоюзы печатников столицы. Свою деятельность как профсоюз они начали с требования о пересмотре тарифов. В последующем подписывали с работодателями коллективные договоры. Основные пункты договоров: размер оплаты труда, установление твердых расценок на выполнение различного вида работ, ограничение сверхурочных работ, охрана труда и страхование, другие актуальные для типографских рабочих вопросы.

Подписание тарифных соглашений, заключение коллективных договоров – это лучшее свидетельство признания предпринимателями профсоюзов, их влияния и авторитета среди наемных работников.

Один из главных итогов революции 1905–1907 гг. в том, что в эти годы окончательно оформился один из ведущих институтов гражданского общества – профессиональный союз, добровольное объединение наемных работников для защиты своих социально-экономических прав и отстаивания профессиональных интересов. На начало 1907 года в стране действовали около 652 профсоюзов, насчитывающие 246 тысяч членов². В их число входили и профессиональные союзы интеллигенции и служащих.

Многочисленные профсоюзные организации, действовавшие по всей России, и неформальные объединения городской интеллигенции во многом способствовали изменению политического климата в стране. Их печатные органы задавали тонус общественным настроениям. И те и другие требовали от самодержавия реформ и выступали за эволюционное преобразование России.

Социальное творчество масс повлияло и на журналистское сообще-

¹ Там же. С. 152-153.

² Профсоюзы СССР. Документы и материалы в 4-х томах. Том I. Профсоюзы в борьбе за свержение самодержавия и установление диктатуры пролетариата (1905-1917). Т. I. М.: Профиздат. 1963. С. 176.

ство, породило движение за создание собственного союза у журналистов и писателей. В начале октября 1905 года с инициативой создания Союза в защиту печати выступили журналисты газеты «Наша жизнь». В отличие от других профессиональных союзов члены Союза в защиту печати выдвигали на первый план политические требования: свободу слова, отмену цензуры.

1905 год – год общественно-политической деятельности передовой части интеллигенции, промышленных рабочих и формирования в России системы общественных организаций. По всей стране заседают съезды союзов. В Петербурге с 5 по 8 апреля проходил первый Всероссийский съезд журналистов. Ему предшествовал съезд столичных и провинциальных журналистов 3–4 марта, который вошел в историю как предварительный. Его делегаты избрали бюро для подготовки Всероссийского съезда¹. Всероссийский съезд журналистов имел принципиальное значение для дальнейшего выбора направлений развития общества.

При создании собственного профессионального объединения, журналисты опирались на опыт общественных организаций научной, технической и творческой интеллигенции. Но особый интерес они проявляли к практической деятельности профсоюза типографских рабочих. Это понятно, поскольку работников редакций и типографий связывал единый технологический процесс, совместное производство печатного продукта. И те и другие были заинтересованы в своевременном и качественном выпуске очередного номера газеты или журнала. От тех и других требовались определенные творческие способности и мастерство. За свой уровень профессионализма и творчество и одни и вторые вправе были предъявлять работодателю – владельцу издания или типографии – претензии за недостойную их квалификации плату, отсутствие должных условий труда, за нежелание страховать от несчастного случая ввиду опасности профессии.

Журналисты видели, что благодаря профсоюзной организации первоочередные социальные и бытовые вопросы решаются. Коллективные действия работников типографий приносят результат. Понимали, в одиночку те же проблемы, что у наборщиков, корректоров, фотографов и печатников не решить. В программе Всероссийского съезда союза журналистов России, принятой в апреле 1905 года, предусматривалось создание собственного профсоюза. Тем самым съезд обозначил фундамент, на котором и должна была строиться журналистская корпорация, проходить профессиональная деятельность журналистов. Из множества стоящих перед сообществом проблем первоочередной является борьба за свои права, а для победы в ней требуется иная форма самоорганизации.

¹ Речицкий Л.А. В поисках формы и содержания // Журналист. Социальные коммуникации. 2018. № 4. С. 12.

Определенные организационные функции по созданию некоммерческой организации на правах профсоюза, взяло на себя Общество деятелей периодической печати и литературы. Одним из его основателей был активный общественный деятель, журналист, писатель и издатель Владимир Александрович Анзимиров. Он неоднократно избирался в совет и правление, а с 1912 по 1917 гг. был председателем Общества.

Общество стало первым российским профессиональным союзом журналистов и писателей. «Устав Общества был рассмотрен на заседании Московского Особого городского по делам об обществах Присутствия, и названное общество зарегистрировано. Город Москва, мая 24 дня 1907 года.

Московский Градоначальник, Свита ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-майор Рейнбот»¹.

Так революция 1905-1907 гг. способствовала рождению в России Профессионального союза журналистов России.

День 24 мая 1907 года незаслуженно забыт историками отечественной журналистики, как и вне их научных интересов остаются апрельские дни с 5 по 8 апреля 1905 года. В те дни в Петербурге проходил Первый Всероссийский съезд журналистов России.

Обе даты (5 апреля 1905 г. и 24 мая 1907 г.) вписаны в историю борьбы журналистского сообщества за свои профессиональные, социальные и трудовые права. Разница лишь в выборе форм и методов борьбы. Если делегаты съезда выступали с политическими требованиями – свободу слова и мнений, отмену цензуры, то учредители Общества его цель видели в защите профессиональных, этических и материальных интересов².

Во втором параграфе устава сказано: «Для достижения этой цели Общество:

- а) вырабатывает нормальные договоры и устанавливает минимальные нормы вознаграждения;
- б) устраивает собрания для обсуждения профессиональных вопросов;
- в) учреждает примирительные камеры и бюро справок по спросу и предложению литературного труда;
- г) организует кассы – пенсионные, страховые, взаимопомощи, санатории, библиотеки, клубы, курсы, музеи, приюты для престарелых и хронически больных членов, потребительные общества, кредитные товарищества и всякого рода взаимовспомогательные учреждения, с соблюдением существующих на этот счёт законоположений;
- д) устраивает литературные вечера, концерты, чтения, спектакли,

¹ Устав Общества деятелей периодической печати и литературы. М.: Типография В.М. Саблина. 1908. С. 3

² Устав Общества деятелей периодической печати и литературы. М.: Типография В.М. Саблина. 1908. С. 3

выставки, публичные лекции, экскурсии.

е) выдает пособия и ссуды своим членам;

ж) учреждает суд чести»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в годы первой русской революции у журналистов сложилось два подхода к создаваемой общественной организации. Одна часть работников печати, сотрудничавших с партийными изданиями, её основные задачи видела в достижении политических целей. А те, кто работал в редакциях отраслевых газет, научных и литературно-художественных журналов выступали, в первую очередь, за решение социальных проблем.

Устав общества был очень демократичным. Во-первых, не ограничивал число членов. Вступить в него мог пишущий сотрудник редакции любого издания. Правда, самих членов делил на две категории – действительных и почетных. В параграфе 4 было записано: «действительными членами Общества могут быть все профессиональные деятели периодической печати и литературы, где бы они ни проживали, деятельность которых не противоречит цели Общества, указанной в § 1. Устава, то есть защите профессиональных, этических и материальных интересов работников печати. Примечание. Профессиональным деятелем считается всякое лицо, для которого литературная, журналистская или газетная работа является одним из постоянных видов его труда. Оставление членом Общества литературной профессии по независящим обстоятельствам не лишает права оставаться в составе общества»².

Почетными членами могли стать известные представители творческой интеллигенции, меценаты.

В 1907 г. по инициативе В.А. Анзиминова предполагалось «в целях осуществления материальной взаимопомощи открыть при обществе кредитное товарищество, но оказалось, что по действующим в те годы законоположениям, оно не может быть учреждено при обществе». Но мысль о материальной помощи его не покидала и он предлагает коллективное страхование членов общества.

В 1914 году вместе с членами «нейтральной группы» (в неё входили И.А. Бунин, В.В. Вересаев, Н.В. Давыдов, С.А. Варшавский, Н.Д. Телешов) выступает с инициативой организации в России «Дня печати». Московская газета «Вечерний курьер» в номере от 14 октября в воззвании к коллегам обращалась: «Дело печати в эти дни – подойти к каждой двери и настойчиво стучать в неё и непрестанно напоминать о тех неотложных обязанностях, каких требует от всех нас живая жизнь». В ноябре в столице журналисты совместно с Главным управлением по делам печати организовали выставку «Война и печать», имевшую пять разделов: лубки, географические карты, портреты, сатира и открытки.

¹ Устав Общества деятелей периодической печати и литературы. М.: Типография В.М. Саблина. 1908. С. 4.

² Там же. С. 4-5.

На ней были представлены издания за четыре месяца войны. Денежный сбор от выставки предназначался «в пользу раненых и больных воинов»¹.

Война с кайзеровской Германией 1914 года вызвала патриотический подъем среди творческой интеллигенции. 28 сентября газета «Русское слово» опубликовало воззвание «По поводу войны. От писателей, художников и артистов». Его автором был И. Бунин, а подписантами выступили М. Горький, А. Серафимович, С. Скитальцев, Н. Телешов, И. Шмелев и многие другие литераторы². В воззвании выражалась поддержка правительства в его усилиях по единению внутренних сил страны. Выражалась уверенность в победе России. Шел сбор средств в поддержку жертв войны. Непосредственное участие в кампании принимали и журналисты.

В 1915–1916 гг. в стране выходили так называемые однодневные газеты – одноразовые издания, сбор средств от их продажи шел на различные общественные акции. Так 9 февраля 1915 года в Москве увидела свет однодневная газета «День печати» на 10 страницах. Они были заполнены информационными заметками и статьями известных публицистов; рекламой³.

Основатели «Общества деятелей периодической печати и литературы» понимали, что без собственного печатного органа объединить в общественную организацию журналистов и писателей будет трудно. Издания, с которыми они сотрудничали, отражали интересы различных социальных слоев. Газеты и журналы принадлежали партиям, негосударственным объединениям, крупной буржуазии. Стояли на различных идеологических платформах и делились на правых и левых, либералов и консерваторов. Несмотря на расхождения по политическим вопросам, проблемы у абсолютного большинства были похожи. И решить их возможно только сообща, коллективными действиями. С этой целью Правление Общества приступает к изданию журнала «Журналист». Первый номер вышел 1 января 1914 года. Этот день следует считать днём зарождения профессиональной печати у корпорации российских журналистов.

В трехвековой истории отечественной журналистики журнал будет не единственным корпоративным изданием. В советский и постсоветский периоды, помимо журнала, будут выходить и другие журналы и газеты, как для внутреннего пользования, так и для широкой общественности. Но журнал, увидевший свет более века назад, был и остается главным изданием корпорации.

¹ Жирков Г.В. От «народной» войны к народной трагедии: история русской журналистики 1914-1917 годов : учеб. пособие / Г.В. Жирков. –СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций. 2012. С. 15.

² Там же. С. 15.

³ Положение русской печати в Первой Мировой войне. URL.: helpiks.org/6-39688.html.

Продолжение в следующем номере.

Литература:

- *Агеева Е.А.* Московская периодическая печать в 1917-1918 годы: проблема взаимодействия с новой властью // Гуманитарные науки. 2013. № 3.
- *Есин Б.И., Кузнецов И.В.* Триста лет отечественной журналистики (1702 – 2002). М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.
- *Жирков Г.В.* От «народной» войны к народной трагедии: история русской журналистики 1914-1917 годов : учеб. пособие / Г.В. Жирков. –СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т. Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций. 2012.
- *Кац А.С.* 1905. Профессиональное движение : [Материалы и документы] / Сост. А. Кац, Ю. Милонов ; [Под общей ред. М.Н. Покровского]. - М. : Гос. изд-во, 1926. (Комиссия ЦИК СССР по организации празднования 20-летия революции 1905 г. и Истпарт ЦК ВКП(б)).
- *Ленин В.И.* Доклад о революции 1905 года // Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5-е, Политиздат. М.: 1973. Т. 30.
- *Ленин В.И.* Две тактики социал-демократии в демократической революции // Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5-е, Политиздат. М.: 1960. Т. 11. С. 1-131.
- *Ленин В.И.* Политические партии за 5 лет третьей Думы // Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5-е, Политиздат. М.: 1968. Т. 21. С. 167-172.
- *Ленин В.И.* О статистике стачек в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5-е, Политиздат. М.: 1968. Т. 19. С. 377-406.
- *Марасанова В.М.* Профсоюзная периодика 1905-1907 годов о регионах России: верхневолжские губернии. // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2017. № 1.
- *В.Б. Морозов.* Образование профсоюзов России и их борьба за экономические интересы трудящихся // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Серия 2, выпуск 4.
- Первый профсоюз в России и в Петербурге. URL.: [Novostispb.ru>news>history](http://Novostispb.ru/news/history).
- Положение русской печати в Первой Мировой войне. URL.: helpiks.org/6-39688.html.
- Профсоюзы СССР. Документы и материалы в 4-х томах. Том I. Профсоюзы в борьбе за свержение самодержавия и установление диктатуры пролетариата (1905-1917). Т. I. М.: Профиздат. 1963.
- *Речицкий Л.А.* В поисках формы и содержания // Журналист. Социальные коммуникации. 2018. № 4.
- *Рогинский Я.С.* Русская профсоюзная периодическая печать

1905-1917 гг.: библиографический указатель / под ред. Б.И. Козловского. М., 1957.

- Профессиональные союзы. URL.: https://bre.mkrf.ru>domestic_history>text.
- *Тыркова-Вильямс А.* Воспоминания. То чего больше не будет. М.: СЛОВО/SLOVO. 1998. С. 242.
- Союз освобождения. Большая российская энциклопедия. Электронная версия. URL.: https://bigenc.ru/domestic_history/text/4245813/.
- Устав Общества деятелей периодической печати и литературы. М.: Типография В.М. Саблина. 1908.

Поступила в редакцию 15 октября 2019 года.

Медиаобразование

Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования
«Институт региональной журналистики»

ПРОГРАММА КУРСА
**Тенденции развития печатных СМИ.
Периодическая печать в современной России**
АСПИРАНТУРА

Направление/профиль подготовки
45.06.01 «Языкознание и литературоведение»
45.06.01.01 «Журналистика»

**Квалификация выпускника: Исследователь.
Преподаватель-исследователь**

Москва, 2019

Авторы:

С.Б. Головки – доцент, кандидат филологических наук;
Л.А. Коханова – профессор, доктор филологических наук;
Л.А. Речицкий – доцент, кандидат исторических наук.

1. Становление системы современной российской периодики (90-е годы XX века – 20-е годы XXI века).

Система печатной периодики на рубеже веков. Поиск ответов на технологические, экономические, культурологические, цивилизационные вызовы времени. Определение места периодической печати в быстро меняющемся мире, информационном пространстве, медийной и культурно-образовательной среде. Анализ становления системы российской периодики (1990 гг. XX в. – 2019 гг. XXI в.). «Золотой век» журналистики конца 1980-х гг.

Пресса – двигатель перемен. Особенности развития печати с наступлением «эпохи гласности» и «озвучиванием» идеологии «перестройки». Новая проблематика на страницах газет и журналов. Выход из подполья «самиздата», появление «альтернативной прессы» и коммерческих изданий. Газетно-журнальный бум 1988–1989 гг. Печать в условиях новой России. Кризис финансирования прессы – следствие экономической реформы 1990-х гг. Новые функции СМИ: газета как инструмент коммерческого и политического лоббирования.

Информационные войны 1990-х гг. и падение доверия к печатной журналистике. Определяющие факторы становления новой системы периодики: политическая трансформация общества, экономическая «перестройка» – переход от плановой к рыночной экономике, идеологическая трансформация, следование западным стандартам массовой коммуникации и пр. Как следствие, политическая поляризация газет, рост их политического, социального и духовно-нравственного многообразия. Перераспределение объемов издательской деятельности между общероссийской, региональной и местной печатью. Ориентация на потребности читателя. Конкуренция как фактор эффективности СМИ. Выполнение печатью своих функций в новых условиях. Усиление одних функций и ослабление других на примере информативной, защитнической, критической, эвристической функций, функций социальной ориентации газет и социального взаимодействия в связи с выполнением печатью роли «специфического» социального института. Влияние направленной информации на общественное мнение. Возможный вклад печати во «вхождение во власть» различных социальных институтов. Интеграционные факторы развития периодики как сегмента СМИ. Взаимодействие прессы с рекламной индустрией, сферой связей с общественностью. Интернет как новая сфера деятельности прессы: поиски его освоения.

2. Структура системы СМИ. Организационная модель печати в первые два десятилетия XXI века.

Общие тенденции развития рынков печатной периодики в России и за рубежом, определяющие структуру системы СМИ. Преобладающие бизнес-стратегии и модели развития, источники доходов, состояние активов, слияние и поглощение компаний, организация газетно-журнального производства. Состояние рынков рекламы, бумаги, мобильных сервисов, социальных сетей, розничного и подписного распространения периодических печатных изданий.

Структурный аспект современной российской периодики. Количественные и качественные показатели. Российский атлас периодической печати в 1993–2000-х гг. Российский атлас периодической печати в 2000–2010-х гг. Российский атлас периодической печати в 2010–2018-х гг. Концентрация издательского бизнеса в 2000-х гг. и увеличение доли государственного участия на информационном рынке. Российские печатные СМИ как индустрия, в которой занято около 180–200 тысяч только журналистов. С учетом технического персонала и смежников (распространителей печати и полиграфистов) – почти полмиллиона человек работает в индустрии периодической печати.

СМИ как коммерческий проект. Формы собственности (государственная, смешанная, частная) и практика их реализации. Структура собственности на российском рынке СМИ. Основные издательские

дома и холдинги, медиавладелец. Отечественные издательские дома и формирование российской системы периодики. Зарубежные издательские дома и формирование системы лицензионной периодики на российском рынке. Определяющие факторы и общая информационно-коммуникативная среда. Конкурентная борьба отечественных и лицензионных периодических изданий: современная ситуация и перспективные направления. Превращение издательских домов страны и отдельных изданий в мультимедийные компании. Строительство региональных медиахолдингов со значительной долей государственного участия. Адаптация медийных компаний к изменениям, вызванным Федеральным законом от 14.10.2014 № 305-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», ограничившим долю иностранного капитала в бизнесе российских СМИ 20 процентами. Как следствие массовая перерегистрация (2015 г.).

3. Системные доминирующие трансформации организационной модели и практика развития газетно-журнальной периодики.

Уход от старой организационной модели и поиск новой бизнес-модели – следствие цифровизации отрасли. Постоянный поиск печатной прессой своего места в информационно-коммуникативном пространстве как обязательное условие сохранения себя как сегмента СМИ. Дилемма выбора: быть в «цифре» или на бумаге. Примеры успешной работы издательских домов, выпускающих преимущественно традиционную печатную периодику (издательские дома: «Bauer Media Group», «Burda», «Семь дней», «Толока», «Арбуз», специализируются на издании и распространении традиционных журналов массового спроса). Востребованность печатной периодики в период увлечения цифровой продукцией. Диверсификация бизнеса и рисков ИД. Формы и виды диверсификации: ремонетизация контента, т.е. дистрибуция одного и того же материала различными способами в различном формате (буказины, как гибрид книги и журнала; организация мероприятий; выпуск изданий по индивидуальному заказу; создание учебных центров, академий пр.; развитие цифровых ресурсов; интернет-сервисов; интернет-торговли; оптовой дистрибуции СМИ; продажа товаров в собственных розничных магазинах; организация телешоу, рубрик на ТВ, использование наружной рекламы и др. (программа 360° ИД «Бурда» /Burda Media Company)). Поиск нестандартных схем взаимодействия с сетью, способствующих увеличению количества подписчиков на цифровую и бумажную версии, росту розничных продаж. Обязательное наличие договора традиционных СМИ с ведущими интернет-компаниями об оплате издательского контента, которым они пользуются без спроса, как фактор выживания печатной периодики. Необходимость получения традиционными печатными СМИ статуса правообладателя с эксклюзивными правами на публикуемые материалы собственного производ-

ства, что даст им возможность потребовать отчислений от «Google», «Facebook» и других интернет-ресурсов.

Факторы, определяющие развитие периодики в ближайшей перспективе. С. Лэмб: **визуализация**, которая в скором времени станет доминирующим форматом контента, выкладываемого в онлайн. Следующий шаг – развитие дополненной реальности; **монетизация**, основу которой составит нативная реклама; **дентификация** или образование в интернете совершенно новой эко-системы, состоящей из тесно увязанных между собой узлов-платформ (facebook, snapchat, pinterest и тех, о наличии которых пока никто не знает); **глобализация**, ведущая к тому, что за 4–5 лет медиа окончательно интернационализируются; **поляризация**, ведущая к появлению «альтернативно» политически окрашенных медиа и росту востребованности узкоспециализированных СМИ. Создание мультимедийных компаний как результат идущего процесса монополизации информационно-коммуникативного бизнеса крупными игроками.

4. Газетный сегмент. Компонентные предметно-содержательные модели прессы. Мультимедийная редакция.

Газета как тип издания: от традиции к новому прочтению понятия. Общая характеристика состояния **газетного сектора** российской периодики. Компонентные предметно-содержательные модели прессы. Основания типологии газетной периодики: характер аудитории; предметно-тематическая направленность; жанровое своеобразие; аудиторный фактор; оперативность или аналитичность; различия редакционных структур; ареал распространения; язык издания и пр.

Основные типологические модели газетных изданий в современной России: общеполитические, экономические, спортивные, женские, мужские; детские; общероссийские, региональные газетные издания, местные, корпоративные и т.д.. Проблемы и ошибки в деятельности газетного сегмента: изменения в периодичности выхода изданий; переход на еженедельный режим выпуска; отказ от газетного формата в пользу журнального; стремление уйти полностью из «бумаги» в сеть, что ведет к растворению или к полному исчезновению издания и т.д. Осознание значимости бумажной версии как элитного продукта для наиболее продвинутой и состоятельной аудитории. Поиск успешной формы взаимодействия печатной и цифровой версий, способствующей расширению аудитории изданий, их привлекательности и увеличения тиражей. Реализация известной концепции «360 градусов». Курс на мультимобильность и мультиплатформенность печатной прессы. Опыт газет «Ведомости», «Коммерсант», «Российская газета», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Вечерняя Москва», «Свободный курс» (г. Барнаул), «Моё» (г. Воронеж), «Деловой Петербург», ИД «Алтапресс» и др.

Организационная структура мультимедийной редакции: общие принципы, состав редакции. Типы организации работы редакции: российский и мировой опыт. Правовой статус редакции. Специфика взаимоотношений: «редакция – учредитель/владелец», «редакция – рекламодатель», «редакция – аудитория». Особенности функционирования конвергентной редакции. Формирование номера периодического издания. Опыт работы мультимедийной редакции ИД «Вечерняя Москва», в портфеле которой семь успешных изданий, адресованных различным целевым группам; портал городских новостей vm.ru, работающий 24 часа в сутки; студия сетевого вещания; медиацентр; городской еженедельник для семейного чтения «Вечерняя Москва»; ежедневная деловая газета «Вечерняя Москва»; вечерний выпуск для работающих москвичей «Москва Вечерняя» (распространяется в метро); три окружные газеты; а также ежемесячный журнал «Московский журнал. История государства Российского».

5. Общероссийская пресса в общественно-политическом, социальном и культурном контексте: коммуникативный аспект.

Практика реализации концептуальных моделей общественно-политической прессы России: тематические, жанровые, стилевые особенности. Принципы формирования авторского корпуса. Особенности комплекса общественно-политических функций изданий данного типа. Организация общероссийского диалога в общественно-политических СМИ и практика реализации дискуссий такого рода. Концепция ежедневной общенациональной газеты сегодня: трудности типологизации.

Тип информационно-аналитического еженедельника. Газета как важный канал коммуникации с обществом, властью, бизнесом. Усиление коммуникативной функции за счет многоплатформенности, использования социальных сетей, индивидуального подхода к читателю и радикальной модернизации торгового оборудования по продаже периодической печати. Обеспечение симбиоза печатного текста и диджитал-технологий. Опыт ведущих газет страны: «Российская газета», «АиФ», «Московский комсомолец» и другие.

«Российская газета»: 800 тыс. – читательская аудитория; 700 тыс. – пользователи мобильного приложения «Российской газеты»; 970 тыс. человек – состоящие в официальных группах «Российской газеты» во всех крупнейших социальных сетях. Многоплатформенность «Российской газеты»: ежедневная общественно-политическая газета и инновационный сайт RG.ru, еженедельник «Российская газета – Неделя», ежемесячный исторический журнал «Родина» и ряд специальных цветных тематических приложений к «Российской газете»; 33 филиала «РГ» в Российской Федерации и в странах СНГ. Проект по изданию специальных материалов о России, публикуемых внутри самых влиятельных иностранных газет и на иноязычных сайтах «РГ» на 16 языках под

брендом Russia Beyond the Headlines (RBTH) (2016 -2017 гг.).

Газета «Аргументы и Факты» - два миллиона копий еженедельно; наличие крупнейшей в стране сети информационных ресурсов «AiF.ru», позволяющей помимо качественной аналитики и экспертных оценок по событиям в стране и мире, оперативно предоставлять читателю эксклюзивные материалы от региональных корреспондентов. Мультиплатформенный проект «Открывая Москву» – гид по столице, который в настоящее время не имеет аналогов, представляет собой одновременно печатный ежемесячный буклет, сайт и мобильное приложение, предлагающие интересные готовые маршруты прогулок по Москве и др.

ИД «Московский комсомолец», продолжающий укрепление своих нематериальных активов посредством организации масштабных социально-значимых акций и инициатив. В их числе Всероссийская олимпиада «Покори Воробьёвы горы», позволяющая её победителям со всей России поступить в любой вуз страны, включая МГУ имени М.В. Ломоносова и другие ведущие вузы столицы; программа поддержки «Московских сезонов» – значимых городских мероприятий самой разнообразной направленности («Гастрономический фестиваль», «Скоро в школу», «Московская осень» и т.д.); серия интерактивных мероприятий, инициированных московской и региональными редакциями «МК», направленных на улучшение «социального здоровья» жителей различных городов России. Постоянная напряженная работа по совершенствованию издательских продуктов под брендом «МК»: «Московский комсомолец Суббота + Воскресенье» в модном формате «берлинер»; продолжение регионального проекта «МК. Российский региональный еженедельник» (распространение 48 еженедельников «МК-регион» в 68 субъектах Российской Федерации) и др.

6. Региональная печать России сегодня – фактор индексации уровня доверия общества к прессе.

Региональная печать как огромный информационный ресурс для правильного выстраивания государственной политики и формирования того, что принято называть национальной идеей. Печать региональная и местная. Количественные и качественные показатели функционирования региональной прессы. Пример не самого населенного региона страны Бурятия (общий годовой тираж газет и журналов – 21,6 млн экз., в том числе газет – 20,4 млн экз., зарегистрировано почти 230 СМИ, из них 115 – печатных и 73 – электронных) и др. Подразделение регионов на четыре группы по уровню доверия к прессе. Регулярная корректировка рейтинга доверия к прессе. Уровень доверия к СМИ в регионах от 50 %. (по данным 2017 г.). Минимальный уровень доверия к СМИ в целом (58 %): Ингушетия, Тамбовская область и Москва. Большая степень доверия: Крым (78 %), Севастополь (75 %) и Ямало-Ненецкий автономный округ (73 %). Доверие к региональным и местным СМИ в

большинстве регионов (61 субъект Российской Федерации) выше, чем к федеральным.

Высокий уровень доверия населения к локальной прессе как фактор стимулирования поиска путей дальнейшего развития этого сегмента. Типологические модели: компонентная и организационная. Проблемно-тематические характеристики содержания: специфика повестки. Соотношение федеральной и региональной информации. Региональная печать как инструмент социальной интеграции: «журналистика малых дел». Рентабельность и характер взаимоотношений местных редакций с аудиторией. Консолидация региональных и муниципальных печатных изданий в холдинги как основное направление развития печатной прессы в субъектах Российской Федерации; как фактор сохранения в том или ином регионе страны структуры наиболее значимых государственных и негосударственных печатных изданий в системе СМИ (Воронежская, Московская, Тамбовская области и др.). Принципиальная схема объединения: трансформация организационной модели печати. Частные и государственные медиахолдинги. Принцип централизованного управления городскими и районными газетами. Типичный пример ОАО «Татмедиа», в которое входят 98 районных, городских и республиканских газет, 15 журналов, 17 телеканалов, 11 радиоканалов, 87 интернет-сайтов, информационное агентство «Татар-Информ» и крупнейший в Поволжье полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс» при общей численности сотрудников 2052 человека.

Из государственных печатных СМИ медиахолдинги – ГУП РБ «Издательский дом «Республика Башкортостан» (103 государственных унитарных и казенных предприятий, подведомственных Агентству по печати и СМИ республики), ОАО «Республиканский информационно-издательский холдинг «Сахамедиа» (республиканские газеты «Якутия» и «Саха сирэ», журналы «Чолбон», «Полярная звезда», «Курулган», 34 районные газеты, портал «YaWoman» и др.), ИД «Новости Югры» Ханты-Мансийского АО (газеты «Новости Югры», «Сургутская Трибуна», «Местное Время», «Югорское Время», «Мир спорта Югры», портал ugra-news.ru, Сургутская и Советская типографии), АО «ИД «Мичуринец» (Тамбовская обл.) – 25 районных газет. Основные опасения оппонентов их создания: ущемление свободы слова, ограничение редакционной независимости и нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации.

7. Журналы как сегмент СМИ.

Журнал как тип издания в системе СМИ. История становления журнальной периодики в стране. Состояние журнального сегмента в 20-е годы XXI века. Типология журналов: дифференциация по периодичности, проблемно-тематической направленности, ролевым задачам. Основные группы: общественно-политические, деловые, просветительские,

нишевые или специализированные, рекреативные, сервисные, корпоративные журналы и др. Лицензионные журналы на российском рынке: импорт медиасодержания и практика адаптации брендов. Реструктуризация прежнего информационно-коммуникативного, в том числе газетно-журнального бизнеса и исполнения норм нового российского законодательства о СМИ в части долей в них иностранного капитала. Пример: ГК «Hearst Shkulev», который составили компании: «Hearst Shkulev Publishing» (производство и распространение изданий); «Hearst Shkulev Media» (услуги по продаже рекламы, управление цифровыми медиа, маркетинг и связь с общественностью) и «Hearst Shkulev Digital» – цифровое подразделение, объединившее сеть женских интернет-порталов «Women’s Network», сеть мужских цифровых ресурсов «Men’s Network» и сеть городских интернет-порталов «Regional Network». Трансформация типологической модели журнальной периодики: улучшение качества дизайна, бумаги и полиграфии, перераспределение соотношения вербальной и визуальной подачи информации в номере; сокращение объемов вербальной информации; соответственно увеличение объемов и форм подачи визуальной информации.

Тенденция последнего десятилетия: приверженность бумажной версии; освоение сферы мультимедийности. Пример: группа компаний «Hearst Shkulev», представленная такими известными брендами как «Elle», «Elle girl», «Elle Decoration», «Maxim», «Marie Claire», «Счастливые Родители/Parents», «Psychologies», «Departures», «Антенна-Телесемь», «StarHit», «Вокруг Света», «Woman’s Day», «Woman.ru» и др. Состояние журнального сегмента последнего десятилетия: фрагментарность журнального рынка, большое количество специализированных или нишевых журналов, выходящих малыми тиражами, поиски путей повышения цифровых доходов за счет монетизации онлайн-контента, сохранение рекламодателям самого высокого уровня возврата рекламных денег (ROAS), составляющего в среднем \$3,94 на 1 доллар, вложенного в рекламу, и как следствие, стремление заполучить новую платежеспособную аудиторию, а не сохранить своих прежних читателей и др. Стратегии развития журнальной периодики: российский и международный опыт. Отрицательная динамика развития журнального сегмента в Российской Федерации.

Причины сокращения производства журналов: высокая конкуренция между печатными и интернет-изданиями, наступающими именно в этих нишах, переход читателей к потреблению новостей в интернете; следование традиционным концепциям изданий; страх обновления контент-стратегий журналов; консервативность старых команд, слабость новых; разрушение дистрибуционных схем; дороговизна печати с высокой валютной составляющей и др. Сложности существования устоявшихся и традиционно значимых сегментов журнальной периодики. Глянцевые журналы как большой и харизматичный сегмент жур-

нальной периодики: трудности современного периода и безвозвратное сокращение аудитории. Переосмысление типологической модели журнала: соотношение бумажной версии и диджитал-вариантов; использование технологии e-commerce; поиски оптимального соотношения редакционной политики журнала с рекламным рынком и др.

Детская, научная, научно-популярная периодика, востребованная временем и задачами, стоящими перед страной. Ее значимость и реальное состояние. Наличие возможностей для запуска новых проектов и развития старых в любой тематической нише журнального рынка Российской Федерации в настоящее время.

8. Читательская аудитория современных печатных СМИ: основные характеристики.

Социально-демографические характеристики российской аудитории и принципы аудиторной дифференциации. Анализ статистических данных: каждый второй житель нашей страны (51 %) в настоящее время предпочтёт прочесть заинтересовавшую его статью в печатном, а не в электронном издании. 34 % предпочитает электронные СМИ, в том числе 54 % активных пользователей интернета. В Москве и Санкт-Петербурге электронные СМИ предпочли 43 % жителей. 17 % россиян готовы полностью отказаться от бумажных СМИ, 73 % – не готовы (ВЦИОМ, 2017). Параметры медиапотребления в зависимости от возраста как существенный фактор дифференциации аудитории. Почти треть медиапотребления (30,1 %) приходится на «бэби-бумеров» – людей, родившихся в период демографического бума 1946–1964 годов. Доля рожденных в 1965–1982 годы (поколение «X») составляет 27,5 %. Родившихся с 1983 по конец 90-х годов XX века (поколение «Y») – 22,1 %, а доля поколения «Z» (родившиеся в конце 1990-х годов и позже, т.е. первое по-настоящему «цифровое поколение») – 20,3 %. Медийные предпочтения разных поколений в России, которые разнятся в зависимости от той или иной возрастной группы.

Внушительные позиции печатной прессы в 46 регионах страны. Бумажные газеты и журналы с разной степенью регулярности читают более трех четвертей населения (77 %). Из них 12 % – ежедневно, 31 % – два-три дня в неделю, 26 % – пару раз в месяц и 8 % – хотя бы несколько раз в год. Онлайн-версии печатных СМИ просматривает половина опрошенных. «Бумажную» прессу предпочитают люди пожилого возраста (84 %), но и среди 18–24 летних таковых 61 %. Кросс-потребление в России как общепринятая форма медиапотребления. Диапазон медиапотребления. Типологические аудиторная и предметно-тематические модели во взаимодействии. Основные типы изданий: журналы для мужчин и женщин, различных возрастных групп, внутри-российских общностей и т.д.

Дифференциация на основе целей духовного производства: массо-

во-публицистические, литературные, художественные, досуговые, научно-популярные, рекламные, информационно-справочные и другие издания. Отражение интересов разных аудиторий в содержательных моделях изданий. Исследования аудитории прессы: характеристика медиапотребления и информационные предпочтения российской аудитории («общество читателей» vs «нация телезрителей» vs «общность пользователей»). Традиционная лояльность аудитории печатной прессы к своим изданиям в сравнении с аудиторией других средств массовой информации. Взаимопонимание со своей нишевой аудиторией как ключевой фактор выживания печатных СМИ. Подвижность интересов аудитории периодической печати как наиболее массовой до последних десятилетий. Необходимость улучшения инструментов измерения влияния на аудиторию. Более серьезное внимание к новым технологиям, меняющим форматы потребления новостей. Использование социальных сетей, индивидуальный подход к читателям и радикальная модернизация торгового оборудования по продаже периодической печати как факторы сохранения своей аудитории и расширение ее за счет других категорий населения разных возрастов, интересов и потребностей. Регулярное изучение аудитории и корректировка деятельности печатного издания в соответствии с полученными результатами как основа сохранения печатной периодики в стране.

9. Тенденции развития прессы в России на современном этапе

Оценка прогнозов, касающихся будущего печатной периодики в России и в мире. Основные направления в двенадцати областях издательского бизнеса как ключевые для роста и инвестиций («Состояние Медиа 2017»): спонсированный контент (45,3 %), цифровой экран (41,2 %) и печать (39,6 %). Четвертая позиция - инвестиции в мобильную сферу. Но обязательное условие: взаимодействие всех названных элементов. Особенности законодательного и нормативно-правового регулирования индустрии печатных СМИ в Российской Федерации. Трансформация печатных СМИ в современных условиях. Мультимедийность печатной прессы как приоритет ее развития. Повышение качества контента периодической печати. Ориентация на нишевые аудитории. Выручка от реализации печатных и электронных тиражей периодики как главная статья дохода издателей газет. Газета и журнал в восприятии читателей как дорогой люксовый продукт с уникальными потребительскими свойствами, которые не свойственны другим СМИ. Это магистральный путь роста продаж печатной периодики и размещаемой в ней рекламы при невероятно высокой плотности нынешнего медиапотребления. Сложность монетизации цифровых продуктов издателей. Мультимедийность и мультиплатформенность печатной прессы позволяет быть рядом со своим читателем и находить потенциальную аудиторию. Освоение печатной прессой социальных сетей, мессенджеров, систем мобильных коммуникаций и пр.

Анализ и распространение опыта успешных издателей печатных СМИ. Формы и методы их работы: стимулирование подписки на цифровые продукты, развитие paywall, т.е. микроплатежей за отдельные статьи и доступ к архивам; проведение различных мероприятий с использованием известных газетно-журнальных брендов; привлечение рекламы на свои сайты; развитие электронной коммерции; осуществление юридической поддержки читателей; наращивание продаж книжных коллекций, буказинов, кваллоидов и пр. Сокращение редакционных и производственных затрат, за исключением расходов на инновации и кадры. Системные сложности сегмента печатных СМИ: подписка, распространение прессы в розницу и недостаточные объемы рекламы. Консолидация усилий индустрии печатных СМИ за восстановление прежних позиций. Законодательство, господдержка и правовое регулирование в сфере печатных СМИ. Формирование целостной государственной информационной политики в области печатной периодики на федеральном, региональном и местном уровнях. Совершенствование государственной поддержки и госрегулирования индустрии печатных СМИ с учетом развития сетей и цифровизации отрасли. Приведение в соответствие с реальностью налогообложения. Модернизация сетей розничного и подписного распространения, в том числе, на цифровых носителях. Снижение производственных затрат (особенно цен на бумагу и полиграфию). Создание механизмов для реализации этих задач.

II. Реклама в печатной прессе. Теория и практика рекламы.

Объект, предмет, методология и методы рекламной деятельности. Определение рекламы, ее место и роль в комплексе маркетинга, значение в системе маркетинговых коммуникаций. Роль рекламы и тенденции ее развития в современном мире. Сущность и специфика планирования и проведения рекламных кампаний, их типология, периодизация, выбор целей, специфика сегментирования рынка, необходимость проведения конкурентного, конъюнктурного анализа.

Основные понятия и категории медиапланирования. Понятие потребителя как основного объекта маркетинговой деятельности производителя. Анализ географических, социо-демографических и психографических характеристик потребителя. Анализ правовой базы российской рекламы: законодательное определение, общие требования, предъявляемые к рекламе, понятие ненадлежащей рекламы, понятие товаров и услуг, подлежащих специальному правовому регулированию.

Лекция 2. История возникновения и развития рекламной деятельности.

Истоки рекламной коммуникации. Протореклама. Реклама в античном обществе. Реклама в средневековой культуре. Возникновение печати и ее роль в распространении рекламы. Западноевропейская рекла-

ма XIX в. – начала XX века. Появление рекламных агентств. Реклама в США в XIX в. – начале XX века. История рекламы в России (XIV в. – начало XX века). Зрелищные формы рекламы в России. Реклама в российских газетах. Искусство рекламного плаката в начале XX века в России.

Реклама в СССР. Пропагандистская функция советской рекламы. Особенности советской рекламы 30-х годов XX века. Политическая реклама в Советском Союзе. Особенности рекламы 60-х – 80-х годов.

Лекция 3. Социология рекламы.

Понятие массовой аудитории, ее специфика. Типология аудитории. Сегментация аудитории. Коммуникационные потребности аудитории. Информационные потребности аудитории. Массовая аудитория и лидеры мнений.

Функция социальных стереотипов: функция адаптации, функция защиты, функция передачи элементов субкультуры этноса. Коммуникативная фаза потребления информации. Специфика группового потребления информации.

Этапы воздействия массовой коммуникации на примере формулы АИДА и АКАРА. Основные составляющие коммуникационного процесса (источник – сообщение – канал – аудитория – эффект).

Лекция 4. Психология рекламной коммуникации.

Понятие восприятия. Восприятие как процесс. Порог восприятия. Узнавание. Особенности восприятия как психологического явления. Роль воображения. Понятие понимания. Формы и виды понимания.

Организация понимания сообщений в средствах массовой коммуникации. Понятие памяти. Виды памяти. Эйдетическая память. Память как процесс. Понятие подражания и заражения. Подражание как следствие заражения. Внушение как следствие заражения. Убеждение и внушение.

Соотношение логических и эмоциональных апелляций к аудитории. Массовые вкусы и стереотипы как групповые факторы в массовой коммуникации. Коммуникативные характеристики слуха. Типология видов и форм слухов, каналы их распространения. Психологические механизмы образования слуха. Понятие моды. Социально-психологические аспекты изучения моды и модного поведения. Теоретическая модель моды. Социальные и психологические функции моды.

Лекция 5. Медиапланирование и основы рекламного менеджмента.

Методы получения данных для медиапланирования рекламных кампаний. Особенности, преимущества, недостатки и ограничения методов. Место медиапланирования в структуре рекламной кампании. Ос-

новые параметры медиапланирования. Критерии выбора рекламоносителя. Разработка графиков размещения рекламы. Медиаплан.

Разработка стратегической и тактической частей процесса медиапланирования. Планирование медиабюджета. Основные категории медиапланеров (охват, частота, доля аудитории, рейтинг, цена за тысячу контактов, цена за пункт рейтинга и т.д.). Оценки показателей медиаэффектов и их связей с эффективностью рекламной кампании.

Лекция 6. Креативные стратегии и реклама.

Креатив. Концепция Рольфа Йенсена. Креатив как технология. Формула «правильного креатива». Модель креативного процесса Д. Бернстайна. Креатив и потребности целевой аудитории. Релевантность и влияние креатива. Креатив и стратегии в рекламе. Понятие «стереотипа» и «инерции мышления» в области рекламы. Закономерность S-образного развития рекламных систем и уровни новизны в рекламной деятельности. Классификация и характеристика креативных методов. Методы активизации творческого мышления. Бриф – исходные данные для креатива. Виды брифов – клиентский, креативный и медийный.

Проблемы решения творческих задач. Наука о решении творческих задач – эвристика. Методы, основанные на психологической активизации творческого мышления. Методы целенаправленного решения творческих задач.

Рекламный креатив и вопросы правового регулирования в рекламной коммуникации. Защита интеллектуальной собственности в рекламе.

Лекция 7. Технологии рекламы.

Мотивационный анализ в рекламе. Тест Шонди. Психологическое соответствие товара. Эмоциональная безопасность. Подтверждение ценности. Творчество. Объект любви. Чувство власти. Чувство корней. Вечность. Нейминг. Охраноспособность и рекламоспособность словесного товарного знака. Бренд-концепция (brand character - характер бренда, brand essence – сущность бренда) и ее элементы. Алгоритм разработки бренда. Генерация имени бренда. Источники и критерии выбора имени бренда. Ренейминг – причины и методики применения. Тестирование рекламы. Претестинг и посттестинг – преимущества и возможности технологий. Холл-тесты, фокус-группы, глубинные интервью – особенности применения.

Лекция 8. Дизайн рекламы.

Теория и методологии дизайна. Коммуникативный дизайн рекламы. Функции дизайна. Основы дизайна: гештальт, баланс, контраст, гармония, пропорция, ритм.

Выбор типа шрифта. Основные рекламные макеты. Современные методы разработки рекламного дизайн-проекта. Методология деятель-

ности при разработке объектов дизайна. Последовательность разработки дизайн-проекта. Современные методы дизайн-проектирования. Концептуальный дизайн-проект, его особенности и роль в общей системе дизайн-проектирования.

Лекция 9. Интернет-реклама.

Создание интернет-сайта как рекламной витрины представления деятельности компании. Радикальные изменения российской рыночной среды (брендинг, директ-маркетинг, медиапланирование, рекламный менеджмент, паблик рилейшнз и др.). Характеристика сети интернет как средства рекламы. Преимущества и недостатки сети интернет как распространителя рекламы.

Виды интернет-рекламы. Контекстная реклама. Баннерная реклама. Реклама в социальных сетях. Видеореклама. Специфика размещения рекламы в сети. Способы оценки эффективности рекламы в интернете. Сетевой этикет, особенности Web-индустрии, поиск информации в сети.

III. Технологии визуализации информации в газетах и журналах.

Основные задачи визуализации журналистской информации. Специфика визуализации информации в печати и в интернете. Основы обработки фотоиллюстраций. Основные инструменты и команды эффективной работы для эффективной работы в приложении. Особенности векторной инфографики. Практическая работа с Adobe Illustrator. Основные верстки печатных изданий. Практическая работа с Adobe Indesign. Приемы верстки: предпечатная проверка макета и экспорт. Основы верстки интернет-изданий, форматы макетов веб-сайтов, используемые интернет-издания; композиция веб-страницы и структура информационного сайта; обзор веб-стандартов, программная база. Конструирование макета страницы для интернет-издания

Дизайн

ВВЕДЕНИЕ. ЧТО ТАКОЕ ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН?

Исторические предпосылки появления дизайна. Этимология понятия. Теория и практика дизайна. Дизайн как категория современности. Разница между дизайном и искусством. Функциональность против эстетики. Объекты дизайна. Графический дизайн и его компоненты.

ПРОФЕССИЯ: ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙНЕР.

Деятельность дизайнера-графика. Компетенции специалиста. Дизайнер vs ремесленник. Роль дизайнера как субъекта управления. Кодекс чести дизайнера. Профессиональные качества дизайнера. Пресс-дизайн и пресс-дизайнер. Профессиональные требования. Минимизация рисков.

ИСТОРИЯ ДИЗАЙНА:

РУССКИЙ ТОРГОВЫЙ ПЛАКАТ И МОДЕРН.

Стилистика художественных течений начала XX-го века. Китч как особый тип субкультуры. Товарная привлекательность китча. Влияние художественного течения «Мир искусства» на формирование стилистики русского плаката. Бурное развитие плаката как основной формы маркетингового воздействия. Стилистика и герои плаката.

БАУХАУЗ И ВХУТЕМАС.

Дизайн 10-х – 20-х годов XX столетия. Петер Беренс и первый ребрендинг. Методология и эстетика Баухауза. Советский графический дизайн и реклама. Художественные попытки формирования новой жизненной среды. Графический дизайн и авангард. Окна РОСТА. Создание ВХУТЕМАСА. Основные педагогические и творческие направления. Творчество А. Родченко. Советские журналы. Плакаты Второй мировой войны. Кукрыниксы. Закат графического дизайна.

АР-ДЕКО И «ЗОЛОТЫЕ» 50-е.

Исторические предпосылки зарождения стиля. Основные функциональные черты. «Русские сезоны» С. Дягилева и расцвет стиля. Новации стиля. Поль Пуаре и Габриэль Шанель. Советский ар-деко. Книжная графика. Гарри Кларк.

Реализм и высокая техничность дизайна 50-х годов. Мужские и женские рекламные образы. Дизайн как одна из доминирующих сил в промышленных и торговых корпорациях. Реклама формирует стандарты нового образа жизни. Подходы к применению принципов корпоративной идентификации и брендинга.

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН 60-х – 80-х годов XX столетия.

Бум потребления и усиление роли рекламы в западном обществе. Поп-арт как основное направление в графическом дизайне. Основные черты стиля. Поп-арт и The Beatles. Тенденции журнального и газетного иллюстрирования. Развитие стилевого направления пин-ап. Развитие молодежной тематики средствами графического дизайна. Минни-юбка как символ эмансипации и духовного раскрепощения.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ.

Зрительное восприятие как совокупность сенсорных и психических процессов построения зрительного образа окружающего мира. Объективность и субъективность восприятия. Этапы восприятия. Физические основы зрительного восприятия. Структурная модель восприятия. Процесс осознания формы. Основной закон зрительного восприятия. Законы восприятия.

ЯЗЫК И ПОСТУЛАТ ТИПОГРАФИКИ. МОДУЛЬНАЯ СЕТКА.

Основные понятия в типографике. Эстетические системы типографики. Основные средства и приемы. Классическая типографика. Шрифтовое пространство и типографика модернизма. Классификация шрифтов по назначению и строению. Анатомия шрифтов. Система измерений в работе со шрифтами. Вопросы удобочитаемости и эстетические качества шрифта. Факторы, влияющие на скорость чтения. Сочетаемость и пары шрифтов. Управление шрифтами. Менеджеры шрифтов. Интерлиньяж. Трекинг и кернинг. Выравнивание и выключка. Абзацные отступы и отбивки. Колонки. Разработка модульной сетки. Особенности применения.

КРЕАТИВНАЯ ТИПОГРАФИКА.

Назначение дизайнерской типографики. Креатив в типографике. Задачи креатива в типографике. Отличие креатива от декорирования. Шрифт как инструмент дизайнера. Дизайнерский подход к работе со шрифтами. Композиция в типографике. Анатомия страницы. Композиционные схемы. Иерархия. Ритм. Буква как образ. Слово как образ. Создание эмоционального текста. Экспрессивные ресурсы типографики. Использование фона для акцентирования шрифта. Креативная иерархия.

КОМПОЗИЦИЯ В РЕКЛАМЕ. РЕКЛАМНЫЙ ОБРАЗ.

Емкость и простота композиции. Лаконичность средств. Позитивная композиция – позитивный образ. «Вампиризм» в рекламном образе. Направленность образа на объект. Категории образа. Метафора и метонимия в образе. Визуальные стереотипы и другие приемы создания образа.

РЕКЛАМНЫЙ ОБРАЗ И КРЕАТИВ

Метафора мечты. Рекламная формула AIDA. Достоверная образность или образная достоверность. Субъективизм и иррационализм рекламного образа. Семантика рекламного образа. Креативная карта мышления. Выделение уникального торгового предложения. Построение векторов. Вычленение креативной идеи и ее графическое представление. Креативный дизайн.

КОЛОРИСТИКА.

Основные характеристики цвета. Психо-физиологические основы цвета. Хроматические и ахроматические цвета. Круг цветового охвата. Светлые и темные цвета. Теплые и холодные цвета. Цветовое пространство. Цветовое конструирование. Цветовое конструирование рекламной полосы. Правило цветовых масс. Управление цветом.

ИНФОГРАФИКА.

Визуальная коммуникация и визуальное представление информации. Особенности визуальной коммуникации. Визуальные образы и визуальная цивилизация. Объекты информационной графики. Big date. Средства инфографики. Инфографика и журналистика. Из истории возникновения инфографики. Эдвард Тафти и «информационный дизайн». Объект, цели и задачи инфографики. Стили. Особенности воздействия. Идеинная основа. Функции. Азбука инфографики.

ИСТОРИЯ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА КОНЦА XX В. ПОСТМОДЕРН.

Эпатаж и новаторство в языке дизайна 70-х годов. Общее упрочение и облегчение композиции. Развитие фоторекламы. Массовый дизайн 70-х годов. Графический дизайн и реклама 90-х годов. Расцвет культовых молодежных журналов. Журнал «Jalouse». Микс культовости и андерграунда. «ОМ» – журнал первого поколения постсоветской эпохи. Сумбур журнала «Птюч» как отражение жизненных реалий. Развитие видеоигр и интернета. Апологетика постмодернизма.

ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ. БРЕНДИНГ.

Что такое бренд? Бренд как ассоциативный ряд эмоций. Бренд как миф. Бренд как источник дополнительной прибыли. Архетипы и брендинг. Создание схемы «стратегическая лестница». Городской брендинг.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ В РЕКЛАМНОМ ДИЗАЙНЕ.

Рисунок карандашом из фотографии. Рисунок акварелью из фотографии. Создание других художественных эффектов. Работа со стоковыми агентствами. Календарная сетка.

Фотожурналистика

Введение. История возникновения фотографии и фотожурналистики.

История возникновения фотожурналистики. Возникновение фотографии: от камеры-обскуры до современных цифровых фотоаппаратов. Возникновение отечественной фотожурналистики и важнейшие этапы ее развития. Фотохудожники и фотожурналисты. Пленочная и цифровая фотография.

Функции и принципы фотожурналистики.

Основные понятия. Принципы гуманизма, непредвзятости, беспристрастности, уважение частной жизни как основополагающие принципы отечественной фотожурналистики. Допустимые и недопустимые методы работы. Функции фотожурналистики как совокупность ее со-

циальных ролей. Производственно-экономическая, регулирующая, коммуникативная и духовно-идеологическая функции. Функции фотожурналистики как способ жизнедеятельности в обществе. Фотожурналистика составная часть журналистики. Идеологические аспекты фотожурналистики. Общество и фотожурналист. Фотожурналистика как сфера массовой информационной деятельности.

Фотожурналистика в науке, искусстве, на войне, театре и кино и т.п. Образ и текст. Методологические подходы к общему делению изображений по основным группам и способам подачи информации. Изобразительные особенности фотографии и ее место в современных СМИ; особенности подбора и подачи изобразительного ряда к публикуемому материалу, методы и приемы выбора сюжета, ракурса, сочетание вербального и визуального рядов в жанрах фотожурналистики.

Непосредственно организаторские функции фотожурналиста. Планирование и организация работы фотожурналиста в СМИ. Оценочные критерии творчества фотожурналиста. Имя в фотожурналистике. Фотожурналист летописец эпохи. Цели и задачи, стоящие перед фотожурналистом в изготовлении газетной фотоиллюстрации, и способы их решения. Практическое применение теоретических знаний в деятельности фотожурналиста.

Сущность фотожурналистики как особой сферы социальной деятельности. Понятие массовой информации. Признаки массово-информационной деятельности: актуальность, документальность, оперативность, образность фотоматериала, аналитичность подхода к событиям. Специфика деятельности фотожурналиста по сбору, компоновке и распространению массовой информации. Творческие средства фотографии: классификация творческих приемов, художественных стилей. Композиционное построение фотографического изображения. Тональное и линейное построение изображения. Сюжетно важный элемент и детали. Распределение в рамке фотокадра светлых и темных элементов. Границы фотографического изображения. Кадрирование.

Принципы подбора, изображения и оценки фактов, явлений действительности, наиболее связанный с мировоззрением автора. Фотографический изобразительный план. Фотографическая перспектива на снимке. Изобразительные планы в фотографии. Объемность пространства в фотоснимке. Изобразительные съемочные планы. Работа со светом. Минимальная необходимая экипировка фотокорреспондента в полевых условиях. Свет в студии. Границы применения творческих приемов.

Методика творческой деятельности фотожурналиста. Метод – это сумма приемов, наиболее отвечающих подходу автора к отображению действительности и остающихся за пределами восприятия читателя. Способ творческой деятельности – комбинация реальных составляющих деятельности, благодаря которой достигается задуманный результат. Способ деятельности всегда включает в себя те или иные методы

как одно из средств деятельности. Операциональная структура творческого процесса. Принцип подбора, изображения и оценки фактов, явлений действительности, наиболее связанный с мировоззрением автора, как основной творческий метод фотожурналиста.

Этапы творческой деятельности фотожурналиста. Формирование замысла, сбор предварительных данных; определение конкретного предмета изучения; направленное изучение предмета; выводы о существе происходящего; окончательное формирование замысла; конкретизация замысла; реализация замысла. Источники информации.

Фотожурналист в конвергентной медиасреде. Типы конвергентных редакций. Понятие «универсальный журналист»: от универсализма к транспрофессионализму. Условия и факторы деятельности фотожурналиста в условиях мультимедийности. Трансформация функций и методов деятельности журналиста. Творческие методы и приемы укрепления взаимодействия с аудиторией. Реализация принципов деятельности журналиста в рамках конвергентной редакции. Выраженные изменения в основных аспектах фотографии. Негативные явления в фотографии. Распространение низкокачественного фотоматериала. Деграция общественного вкуса. «Смерть фотожурналистики». Возможные пути обновления фотожурналистики.

Информационные жанры фотожурналистики. Фотоинформация, фоторепортаж, фотоиллюстрация. Фотоинформация – наиболее оперативная форма отображения положительных и отрицательных сторон действительности. Фоторепортаж – более развернутое коммуникативное действие, направленное коммуникатором на зрителя и читателя, с целью освещения многосоставного события. Фотоиллюстрация – вторичный по отношению к тексту визуальный жанр отображения действительности, дающий ее зримый образ на момент осуществления вербального коммуникативного действия.

Информационно-аналитические жанры фотожурналистики. Фотоинтервью. Разновидности фотоинтервью. Жанр репортажного портрета в фотоинтервью. Фотокорреспонденция. Функции и принципы фотожурналистики. Документальность, правдивость, оперативность, образность, лаконичность. Творческий багаж фотожурналиста. Литературное образование, самообразование. Основы исследовательской работы. Графический дизайн. Фотожурналистика и наука (антропология, социология, политология, экономика, психология).

Художественно-публицистические жанры фотожурналистики. Художественно-публицистические жанры – фотоочерк, беседа. Отражение в фотожанрах фотожурналистики авторского «я». Профессионализм подразумевает умение видеть, отбирать и оценивать общественно-значимые факты, ранее не известные аудитории, диктует метод констатации фактов в их развитии. Этот поток информации фиксирует факты и слово.

Жанры фотожурналистики в региональной прессе (практикум). Подбор примеров фоторепортажей различной видовой принадлежности из периодической печати. Необходимо дать определение жанру, грамотно изложить теоретический материал и проиллюстрировать его конкретными примерами из периодической печати. Подготовка фоторепортажей разных видов. Обосновывается выбор темы, ее разработка, момент практической подготовки к работе, выбор визуального и вербального рядов.

Поступила в редакцию 23 сентября 2018 года

Международный симпозиум «Печатная и издательская культура» на Пекинской книжной ярмарке – 2019

А.М. Цыганенко, кандидат технических наук, руководитель Центра прinthмедиаиндустрии ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»; e-mail: amtsyganenko@yandex.ru

В статье излагаются материалы Международного симпозиума «2019 Printing & Publishing Culture», состоявшегося во время Пекинской книжной ярмарки – 2019. На симпозиуме были рассмотрены вопросы современного состояния, а также направления трансформации печатного дела в условиях цифровизации, исторические аспекты развития печатной индустрии, её вклад в культуру человечества.

Ключевые слова: культурное наследие, издательства, печатное дело, музеи.

С 23 по 27 августа 2019 года в Пекине прошла 26-я Международная книжная ярмарка (BIBF). За последние несколько лет эта выставка вышла на качественно новый уровень, став одним из значительных событий в издательском мире. Среди участников – крупнейшие издательские структуры мира. Площадь выставки в этом году увеличилась и составила более 106 тысяч квадратных метров. Свои издания на ярмарке представили около 2,5 тысяч китайских и зарубежных издательств. Было показано более 300 тысяч книг из 95 стран и регионов мира, включая 30 стран вдоль маршрутов «Одного пояса и одного пути».

Самая большая экспозиция была представлена китайскими издателями. Несколько экспозиционных зон были посвящены 70-й годовщине образования Китайской Народной Республики. Среди многих представленных на выставке китайских книг, которые уже переведены на несколько иностранных языков, книги о политической теории, труды Си Цзиньпина, произведения Лу Синя, художественная, техническая, учебная и другая литература.

Организаторы ярмарки решили не только познакомить гостей и посетителей с юбилейными изданиями и книжными новинками, но и с одним из элементов выставки «Читаем по-новому в эпоху 5G!».

Современные интернет-технологии уже не один год используются в печатной индустрии Китая. Технология 5G позволяет издателям создать надежную связь не только с партнерами в печатном деле, но и из других сфер. На выставке было показано, что следующее поколение

интернета позволяет получить симбиоз издательского дела, сферы образования, искусственного интеллекта, цифровых технологий и др.

По традиции во время проведения ярмарки прошли многочисленные книжные презентации, встречи с авторами и дискуссии, в которых активно принимали участие писатели, деятели науки и культуры, издатели. Одним из таких массовых мероприятий стал Международный симпозиум «2019 Printing & Publishing Culture», организованный Китайским музеем печати при поддержке организаторов выставки.

Сохранение культурного наследия сегодня не представляется возможным без организованной, целенаправленной и осмысленной деятельности отдельных людей или социума в целом, отсутствие которой, в свою очередь, неизбежно приводит к необратимой утрате пластов культурного наследия или их обесцениванию. Однако само культурное наследие имеет огромный образовательный потенциал, который может быть использован, например, для преодоления снижения уровня общей культуры в обществе.

На симпозиуме были затронуты вопросы современного состояния, а также направления трансформации печатного дела в условиях цифровизации, исторические аспекты развития печатной индустрии, её вклад в культуру человечества. Участники заслушали более 20 докладов представителей ассоциаций издателей и полиграфических предприятий, организаций печатной индустрии, музеев, учебных заведений и научных организаций.

Технология печати, как одно из четырех великих изобретений человечества, внесла и продолжает вносить свой вклад в культурное развитие человечества. Об этом говорилось в докладах руководителей ассоциаций издателей и полиграфистов Китая. В последние годы был дан новый импульс издательскому делу. Развитие экономики, науки, техники и культуры стимулировало рынок издательской продукции. При содействии государства издательскими организациями реализуются планы по выпуску приоритетных изданий. В стране функционируют издательства, специализирующиеся на выпуске электронных, аудио- и видеоизданий. Печатная индустрия оснащена современной техникой и передовыми технологиями.

Участники симпозиума, представлявшие издателей, отметили, что в современном Китае древняя художественная литература является ценным культурным наследием. Как было подчеркнуто в докладах, эта литература выпускается многим китайскими издателями. Огромными тиражами выпускается учебная и учебно-методическая литература, которая занимает в общем выпуске книг ведущее место. Китай является также крупнейшей газетной державой мира.

По информации ассоциации полиграфической промышленности Китая на сегодняшний день в стране насчитывается свыше 150 тысяч предприятий, занятых производством печатной продукции. Почти все

эти производства используют цифровую технику в технологических процессах. В последние годы, когда цифровые технологии стали доминантными во всем мире, на полиграфических предприятиях Китая велось интенсивное обновление техники и технологий. Рыночные отношения породили тенденцию расширения областей применения печатных технологий – необходимость выпуска товаров народного потребления, рекламной продукции, этикетки и упаковки, печатной электроники и др.

В Китае очевидна тенденция к увеличению объема производства полиграфической продукции при одновременном улучшении ее красочности и сложности и повышении ее качества.

Значение и роль печати в современном мире были охарактеризованы также в докладах президента Международной ассоциации полиграфической промышленности Хуго Зетцера (Мексика), директора издательского дома Овиди Энкулеску (Румыния) и др.

Особое внимание на симпозиуме было уделено вопросам сохранения исторического наследия печатного дела как значимого ресурса социально-экономического развития современного общества. С докладами на эту тему выступили, в частности, Сун Баолин – руководитель Китайского музея печати, Хе Цаохи – профессор Шаньдунского университета, Афреен Сиддикуй (Пакистан) – представитель Международной ассоциации музеев печати, Патрик Гооссен (Бельгия) – эксперт Европейской ассоциации музеев печати и др.

В докладах было отмечено, что сохранение исторического наследия – один из важнейших факторов, который сегодня требует новых концепций и теорий. С развитием информационных и коммуникационных технологий сформировались предпосылки для нового этапа комплексного изучения культуры и истории как сложной системы и места человека в ней. Экономические, социальные, духовные и культурные сферы обретают новые особенности. В соответствии с усложнившейся реальностью расширяется и усложняется само понимание наследия. С развитием информационных и коммуникационных технологий сформировались предпосылки для нового этапа комплексного изучения и продвижения исторического наследия и культуры печатного дела, как сложной системы.

Вместе с тем, в ряде докладов отмечалось, что в последнее время историки средств массовой информации под воздействием необычайно быстрого развития аудиовизуальных и цифровых средств часто склонны рассматривать печать как закрытую главу в истории коммуникаций. Деятельность музеев в области книгоиздания и печати активно препятствует этим процессам. Развитие книгопечатания, диверсификация форм и видов использования печатной продукции, которая продолжилась с появлением периодической печати, а затем с множеством коммерческих видов использования печати, продолжается и сегодня.

Иными словами, область того, что принято считать печатным наследием постепенно расширяется.

На протяжении многих лет расширение сферы наследия в области книгоиздания и печати выражалось в создании учреждений и других организаций, занимающихся сохранением, изучением и экспозициями артефактов, связанных с печатью и печатной продукцией. Среди таких структур, естественно, находятся не только музеи печати, но и библиотеки, архивы, специальные коллекции, мастерские, широкий спектр других музеев, имеющих объекты печати, связанные с их коллекциями.

Выступившие представители музеев отметили, что открытие музеев печати началось в XIX веке. В течение пятидесятих и шестидесятих годов XX столетия число новых музеев значительно возросло. В этот период также наблюдалась высокая активность историков книги, в создании исторических научных обществ книговедов и др. В академическом мире книжная историческая наука получила признание.

В последние годы темпы создания новых музеев значительно замедлились. Трудности их создания отчасти связаны с различными структурными проблемами, такими, как неизбежное выветывание поколения мастеров ручных операций, которые владели, например, методами горячего набора или литографии в промышленных условиях; потерей сотрудниками музеев навыков и знаний в области ручных операций и др. Устойчивость во времени многих независимых музейных проектов печати также может быть проблематичной, поскольку первое поколение коллекционеров будет передавать со временем свои коллекции, навыки и знания следующему поколению.

Сегодня миссии музеев и условия, в которых они их реализуют, как отметили выступающие от музейных ассоциаций, меняются. В целом, цифровая революция открывает новые перспективы для музеев всех видов практически во всех областях. Если говорить более конкретно о музеях печати, то почти четыре десятилетия цифровые технологии коренным образом меняют саму природу объекта их изучения – графические коммуникации, которые сегодня выходят далеко за рамки традиционной сферы печати.

Сам ландшафт наследия в области печати, как отмечали выступающие, также находится в процессе изменения, а вместе с ним и распределение миссий различных организаций, занимающихся печатным наследием. Сегодня формируются новые отношения между историей печатной индустрии и институтами, которые традиционно отвечали за сохранение и передачу наследия. В первую очередь это музеи, библиотеки, архивы и специальные коллекции. Миссии этих организаций все больше пересекаются с точки зрения природы и управления их коллекциями (в частности, в отношении границ между артефактами и архивами, всегда трудно установить в области печатного наследия), а

также благодаря растущему числу междисциплинарных связей между участниками, сохраняющими культурное наследие.

Открытие новых перспектив для сохранения и передачи наследия в области печати создает и определенные проблемы для музеев, которые должны постоянно пересматривать характер и границы своих коллекций, а также способы их экспонирования и интерпретации. Это часто требует переориентации миссии и определения наиболее актуальных и эффективных средств для развития, привлечения внимания как можно более широкой общественности и передачи их будущим поколениям.

С докладами, затронувшими эти вопросы на симпозиуме, выступили представители учебных заведений, готовящих кадры для печатной индустрии. Так, в докладе секретаря партийного комитета Пекинского университета графических коммуникаций Гао Цзиньхуна, было отмечено, что в настоящее время перед образованием в целом стоит ряд проблем, одной из которых является необходимость воспитания нового человека, в формировании нового типа его мышления и сознания таким образом, чтобы он смог ориентироваться в быстро меняющемся современном мире. В условиях глобализации молодому специалисту важно осознавать свое место в конкретной области деятельности и обществе, быть способным сохранять культурное наследие и приобщаться к новым традициям и ценностям. В связи с этим культурное наследие выступает как незыблемая основа культуры, равно как и главное условие ее воспроизведения.

Безусловно, хранилищем всех вышеперечисленных артефактов и предметов, получивших знаковую ценность в культуре, следует считать музей как институт сохранения памятников культуры, интерпретации и популяризации их смысла и ценностей, которые они выражают. Музей выступает и как основное средство актуализации культурного наследия, что очень наглядно и было продемонстрировано на второй день работы симпозиума во время посещения Китайского музея печати.

Китайский музей печати – это специализированный музей, расположенный на территории Пекинского университета графических коммуникаций. Музей отражает историю книгопечатания, подчеркивает тесную связь между печатью и развитием цивилизации. Это самый большой музей печати в мире, разделенный на ряд выставочных залов и несколько специализированных выставочных зон. Экспозиция музея демонстрирует развитие печатного дела от начала книгопечатания и древних методов печати до сегодняшних дней. Знакомит с происхождением, изобретением и развитием книгопечатания, в том числе в других странах. Расположение музея на территории университета делает его очень доступным для студентов. Музей открыт и для сторонних посетителей, которые приезжают из разных регионов Китая и из-за рубежа. Музей использует для пропаганды своей коллекции различные средства информации.

Для того чтобы сохранить культуру печати, музейные работники

руководствуются древней китайской мудростью: унаследуйте творческий дух и этим воодушевите будущие поколения для прогресса. Музей организует передвижные выставки по истории печати в городах и регионах Китая, а также за рубежом. Передвижные выставки демонстрируют многовековую историю китайской печати, талант древних и современных мастеров печатного дела.

Университет, который в 2018-м году отметил свою 60-летнюю дату, открыл в юбилейный год музей своей истории. Экспозиция музея демонстрирует по годам становление и развитие системы подготовки кадров, вклад поколений руководителей и преподавателей в организацию учебного процесса в соответствии с прогрессом печатной индустрии, в укрепление материальной базы.

Состоялась также экскурсия в одну из пекинских типографий, которая предлагает большой выбор полиграфических услуг. Типография оснащена современной цифровой техникой, а процессы управления производством реализуются с помощью автоматизированной системы. Техническое оснащение типографии во многом определяет её конкурентоспособность на рынке полиграфических услуг.

Участники симпозиума при подведении его итогов отметили необходимость продолжения дискуссий на данную тему, так как в современных реалиях расширяется и усложняется само понимание культурного наследия. В информационном обществе подход к наследию – это один из важнейших факторов, который обусловлен необходимостью определения новых концепций. С развитием информационных и коммуникационных технологий сформировались предпосылки для нового этапа комплексного изучения культуры и истории печатного дела как сложной системы.

Theory and Practice of Modern Mass Media

E. N. Chernichenko

Media Space as a Foundation of Transnistria Cultural Globalisation

The article presents Transnistria media space, which is called a formula of globalisation, as a complex multi-layer structure designed to form innovative environment focused on culture, where models of modern individual and public existence serve to modify cultural identity of the individual preserving spiritual fundamentals of their uniqueness. Transnistria information field is trilingual, and this triality shapes unique nature of the media space, appearing as a framework feature.

Key words: *media space, globalisation, cultural information field, innovative models, media text, transculture, communication competence.*

V. V. Vitvinchuk, M. S. Lavrishcheva

The Universal Journalist in Multimedia Era

The article presents transformation of radio, TV and photo journalism into universal media space. It is concluded that freedom of speech is accompanied by freedom of action in the mass media. The mass media are consolidating, becoming corporations. The journalist's majoring in a specific field has become senseless. The education area demonstrates interaction of the universal journalism and media space. At the same time the output product quality is getting worse.

Key words: *mass media, media space, information, news, radio, television, newspaper, universalization, multimedia, craft, quality, journalist, photographer, journalist's authority, media holdings.*

Yaroslav Suk

Language of Strollers and Tramps — Secret Argot or Language of Communication?

The language of Czech strollers is accumulated in Czech detention facilities and jails. The argot lexical items appeared through borrowing from the lan-

Summary

guage of gipsies, romani, and partially from other languages, as well as in the form of neologisms. In the environment of Czech linguistic duality, they are affected by the grammar and morphology of common language. The language of the strollers is represented as argot, i.e slang used for secrecy purposes when necessary. Its functions also include differentiation from others and identification as part of a closed group. But the basic function is communication within the group, for which purpose this argot has developed.

Key words: argot, diglossia, slang, strollers, Czech..

Mass Media and Society

V. P. Komissarov, M. G. Danilova, A. M. Eshkerat

The Chuvash Republic Press and its Specifics

New newspaper landscape requires that newspaper companies refilled their portfolios with new editorial products complementing the major edition, but preserving its individuality at the same time, thus expanding its audience and share in the advertising market. The work of most regional journalists — including Chuvash — consists in broadcasting of local news, which is a prime interest of the local public. The local press prestige among the locals is enhanced by involvement of regional authorities and business elites, as they frequently provide informational support of both political and commercial projects. However, Chuvash regional mass media are not the only ones placing the major focus on the authorities. Excessive presentation of regional executives as subjects and initiators of regional processes and official publications take unreasonably much of the newspaper space. The last two decades have become critical for all Chuvash press. Rapid development of the Internet and most of the target audience's change of its reading habits from paper to digital sources have led to the publishers' coming to the digital space. In the course of digitalisation, many of the mass media strive to become fully-featured convergent media resources, i.e. multi-channel media with diverse content. This results in hybridisation. Chuvash press stops being associated with a single physical medium — newspaper or magazine. Many publishers open their own sites, develop mobile applications, create official accounts in social networks

Key words: *regional mass media, Internet, Internet-variations, digital space, press hybridisation, digitalisation.*

Hae Lee

Space Public Diplomacy and Social Networks as an Effective Mechanism
of Influencing Global Affairs

The article presents major issues of impact that information and communication technologies and social networks have on the present state of the world affairs. Matters of consistency and legality of such influence are analysed. The article also describes prospects and ways of reducing negative information influence of social networks on international relations.

Key words: *public diplomacy, social networks, information technologies, international relations, world affairs.*

Political Science

Stoyan Georgiev Denchev

Atavism of Bulgarian Mass Media in Hybrid Warfare between Bulgaria and Russia

Hyper-popular concept of hybrid warfare gives rise to hyper-exotic occurrences in the media space. If we accept the definition by William Nemeth, who introduced this term in the context of war in Chechnia, the hybrid warfare is possible only in hybrid societies, i.e. societies, where different features of different types of civilizations are merged, and thus it becomes clear why Bulgaria is the territory, where hybrid warfare between our country and Russia is taking place. And due to modernism deep penetration into Bulgarian communication structure, it is understood that such type of war cannot be carried out in any other space, but that of the mass media. In its turn, it means that if hot war engages such instruments as fatal armour and cold war — economic and political attacks, then hybrid war uses attitudes and infusions first of all.

Key words: *hybrid warfare, Russia-hating mass media, Russophils vs Russophobes, attitudes and infusions, information space, stereotypes.*

History of Journalism

A. V. Chernyak

People Masterminds

The article is dedicated to role of the individual in history. Yes, history is created by the people! But each people has their own authorities, leaders, headmen. In this case the pages of pre-revolutionary press show us masterminds of their time: Plekhanov, Struve, Milyukov, Chernov, Kerensky,

Summary

Lenin, Trotsky, Stalin. They were not the only ones popular, but it was they who left the most prominent mark in the national history and journalism — they headed parties, public associations and print media. They were active members and drivers of three revolutions in the country. Talented journalists, editors. What ideas did they proclaim? Why were they trusted? The magazine has already pictured Lenin, Stalin and Trotsky as journalists. Plekhanov, Struve, Chernov, Milyukov and Kropotkin were no less remarkable. Read about their contribution into the journalism below.

Key words: *print, editing journalists, party leaders, Russian revolutions, party journalism.*

B. A. Igraev, L. A. Rechitsky

Russian Journalists Association between Two Revolutions

The article is dedicated to the history of formation of the Russian Union of Journalists as a professional association of print media employees. The author studies the factors promoting formation of the professional union and discovers reasons preventing newspaper and magazine employees from uniting into their own professional organisation. Special focus is placed on analysis of relations forming between the journalists' association and the Bolshevik party in early years of the Soviet power establishment. The split of the association after the October Revolution is also emphasized.

Key words: *professional union movement, liberal opposition, city intelligentsia, civic institutions.*

Media Education

Trends of Print Media Development. Print Periodicals in Modern Russia

Mass Media in Bulgarian Political Life

Congresses, Conferences, Forums

A. M. Tsyganenko

Printing and Publishing Culture International Symposium,
Beijing International Book Fair, 2019

Summary

The article provides materials of the Printing and Publishing Culture International Symposium, that took place at Beijing International Book Fair, 2019. The symposium was dedicated to the current state of printing industry and directions of its transformation under the influence of digitalisation, as well as to historical aspects of the industry development and its contribution into the human culture.

Key words: *C. cultural heritage, publishers, print industry, museums.*

Журнал «Журналист. Социальные коммуникации» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-66931
от 22 августа 2016 года

Учредитель: «Автономная некоммерческая организация дополнительного
профессионального образования»

<http://journalist.profruj.ru/>

Главный редактор Черняк А.В.
Адрес редакции: 119019, г. Москва, Никитский бульвар, дом 8-а, стр.1,
Центральный Дом журналиста, офис 305

e-mail: journalist-vak@yandex.ru
Тел. (499) 152-88-71, доб. 421 или +7 910 436 05 92

Ответственный секретарь: Антоновская Ю.Н.
Оформление: Колышев Е.В.
Верстка, корректура: Антоновская Ю.Н.
Подписано в печать .30.12.2019
Формат 70x108/16
печатных листов
Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано в ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента РФ
127994, Москва, Пушкинская пл., 5

При использовании материалов ссылка на журнал
«Журналист. Социальные коммуникации» обязательна.

ISSN 2221-6073

9 772221 607771 >